

АЛЕКСЕЙ
ЧЕРНЕНКО

Фэнтези-коллекция

Лорд Дарк

Наемник
Ученик
Колдун
Всадник

Лорд Дарк

Алексей Черненко

**Лорд Дарк: Наемник. Ученик.
Колдун. Всадник (сборник)**

«АСТ»

2012, 2013

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Черненко А. В.

Лорд Дарк: Наемник. Ученик. Колдун. Всадник (сборник) /
А. В. Черненко — «АСТ», 2012, 2013 — (Лорд Дарк)

ISBN 978-5-17-102731-5

Дороги жизни крайне изменчивы. От сироты к командиру наемников.
От ученика мага к мастеру почти забытого искусства. От человека к...
Говорят, что жизнь никогда не дает тебе испытаний сложнее, чем ты сможешь
выдержать. Вот только одним надо отыскать и убить дракона, а другим надо
его оседлать и покататься. И еще неизвестно, что сложнее. А уж если учесть,
какими тропами придется добираться до своей цели...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102731-5

© Черненко А. В., 2012, 2013
© АСТ, 2012, 2013

Содержание

Наемник	6
Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	23
Глава четвертая	34
Глава пятая	44
Глава шестая	52
Глава седьмая	61
Глава восьмая	74
Глава девятая	85
Глава десятая	93
Глава одиннадцатая	104
Глава двенадцатая	114
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Алексей Черненко
Лорд Дарк: Наемник.
Ученик. Колдун. Всадник
Сборник

© Алексей Черненко, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Наемник

Глава первая

Утро больно ударило по опухшему лицу солнечными лучами. Последнее время я все чаще просыпался, чувствуя, как саднит разбитая кожа на лице. Сколько я себя помню, меня всегда выбирали на роль «мальчика для битья» все местные ребята. В основном это происходило потому, что я был сиротой и заступиться за меня было некому. Слишком рано мне пришлось стать полностью самостоятельным. Родители умерли, когда мне не было еще и пяти лет. Соседи сначала хотели все наше имущество разделить, а меня пристроить к кому-нибудь приемным, но внезапно для всех я уперся и заявил, что никуда не пойду из своего дома и жить буду сам. Взрослые и наш герцог только покачали головой, но делать ничего не стали, рассудив, что после первой зимы я сам попрошусь к кому-нибудь под бок и все решится само собой. Несмотря ни на что, я пережил и первую зиму, и вторую. Работал наравне со взрослыми в поле, обрабатывал свой небольшой сад и ходил в лес, на охоту, запасая себе на зиму вяленое мясо. Все остальное время я старался заниматься, так как Гордин, маг нашего герцога Красса ар'Сарегоса, всегда втолковывал нам на занятиях по чистописанию, что добиться в жизни чего-то можно, только если в голове есть знания. Вот и получалось, что все свое время я тратил не на игры, как мои сверстники, а на чтение книг и занятия по рукопашному бою. Большинство приемов мне приходилось перенимать, глядя на занятия гвардии герцога Красса. Только с учетом того, что у меня не было оружия и все приемы я перекладывал на использование невооруженным. Так как своих книг у меня не было, то все, что я читал, я брал в библиотеке замка герцога. К счастью, Гордин только радовался, видя, с каким рвением я слушаю его на занятиях и тянусь к новым знаниям. Поэтому давал мне читать все книги подряд: описывающие историю, экономику, особенности рас, населявших наш мир (о том, что наш мир не является единственным, нам рассказали еще в первый год обучения в школе), и многое другое. Однако если с учебой все было хорошо, то с друзьями и просто нормальными отношениями с окружающими все было наоборот. Если сказать проще, друзей у меня не было. А все остальные, узнавая, что я сирота, стремились еще и ткнуть меня в это носом. Поэтому мне пришлось привыкать к постоянному одиночеству. Единственный, кого я мог назвать своим другом, – был Гордин. Он один всегда был готов выслушать меня и помочь – словом или делом. Но жаловаться я к нему не бегал никогда. Отец у меня был гвардейцем и от разных слабостей, таких как ябедничество, отучил довольно скоро. Поэтому, даже если меня били другие мальчишки, я никогда никому не говорил об этом.

В последнее время у меня появилась еще одна проблема. Дочь герцога, Кевира ар'Сарегос, перешла на обучение в общую школу (по словам ее отца и сотника Агазара, «чтобы дома все могли немного отдохнуть от этой занозы»). Несмотря на свой молодой возраст, Кевира была настоящей дочерью своих родителей. Унаследовав красоту матери, она получила от отца глаза изумрудного цвета и властный характер. Несмотря на то что она и так могла всем приказывать, Кевира не делала этого и с радостью участвовала во всех проказах сверстников, очень быстро выбившись в лидеры и получив, помимо подчинения, еще и уважение всех вокруг. К несчастью для меня, объектом ее шуток в последнее время стал все чаще становиться я. Хотя надо отдать ей должное, используя свое влияние на всех остальных, она никогда не допускала, чтобы меня били или унижали при ней. Поэтому, когда ее не было рядом, все старались отыграться на мне по полной. После очередной такой «расплаты» я лежал сейчас дома на кровати. Все тело болело просто несказанно, но, несмотря на это, я проснулся и пошел умываться. В школу сегодня лучше было не ходить. Нового я там ничего не узнаю, а вот увидев меня, Кевира вполне

могла устроить допрос всем остальным с целью дознаться, кто это сделал. Обычно она после таких выходов своих «подчиненных» устраивала им прилюдный разнос, а некоторым (особенно ярым) даже отвечивала – подзатыльники и отправляла ко мне для извинений. Мне от этого легче не становилось, а вот потом приходилось пару дней прятаться от доброжелателей, которые хотели поквитаться со мной за перенесенное унижение. Посмотрев на свое отражение в воде, я понял, что, скорее всего, в школу не стоит ходить пару дней. Раньше такие синяки точно не рассосутся. Левый глаз полностью заплыл, а под правым набухал просто огромный синяк.

Решив для себя, что делать мне в школе и вообще в деревне нечего, я быстро умылся, сделал зарядку и, подхватив свою походную сумку и короткий лук, отправился в лес с целью поохотиться и продолжить тренировки по изучению искусства рукопашной борьбы.

Утро было на редкость хорошим для периода поздней осени. Ярко светило солнышко, и на небе почти не было облаков. Гулять в такую погоду одно удовольствие. Стараясь не попадаться на глаза никому из местных, я отправился в сторону леса. А выскользнув за ворота деревни, задумался о том, чем же заняться. С одной стороны, зимой мясо лишним не будет, но с другой – запасов у меня было сделано много, и хватило бы даже на весну и большую часть лета. Моих же знаний в овладении навыком борьбы вполне хватило бы, чтобы справиться с любым из мальчишек в деревне, или даже несколькими, и вполне возможно, даже помериться с одним из людей герцога. Не в силах, конечно, но в ловкости-то уж точно. Обманывать самого себя и верить в то, что я могу победить кого-то силой, было глупо. С моим телосложением, а скорее, теловычитанием верить в великие силы было глупо. Вот я и не верил. Так что все мои тренировки были направлены на развитие скорости реакции и быстроты ног, чтобы в случае чего можно было убежать. Рассуждая так, я решил, что посвящу все свое время отработке техники укрепления своего тела. Великими силами, может, обладать мне и не дано, но вот синяки уже надоели.

В одной из книг я прочитал про методику концентрации внутренней энергии путем медитаций и распределения полезных веществ в организме. Особых успехов я добиться не смог, но научился пребывать постоянно в состоянии легкой медитации, что позволяло мне двигаться быстрее и делать более сильные удары. Одним ударом я уже мог переломить небольшое сухое деревце или сломать толстую ветвь. Организм также быстрее заживлял свои раны. Наверное, именно поэтому я до сих пор и не стал каким-нибудь увечным. А может, просто боги присматривали за мной.

В очередной раз пробежав по лесу до своего схрона, я оставил все не нужные мне вещи и отправился на берег лесного озера, чтобы начать тренировки.

Не успев пройти и половины пути, я услышал крик, донесшийся со стороны деревни. Замерев на секунду на месте, я стал прислушиваться, чтобы определить направление звука. Спустя секунды я увидел несколько фигур, бежавших в моем направлении. Присмотревшись, я понял, что это Кевира и еще несколько девушек из деревни. За ними бежал огромный волк. Даже не просто огромный – гигантский. По крайней мере, я таких точно не видел. Размера он был со среднего тельца. Скорее всего, именно это мешало ему развивать нормальную скорость. Его лапы проваливались в рыхлую землю и не позволяли ловко маневрировать на прелой листве.

Не теряя времени, я кинулся ему наперерез. Если бы кто-то спросил меня в тот момент, почему я это сделал, наверное, я бы даже под пытками не смог ответить. Стараясь не шуметь и не показываться на глаза девушкам, я, подхватив с земли палку, остановился за деревом недалеко от них. Девушки, понимая, что им просто так не убежать, постарались залезть на деревья. Все они были довольно хорошо сложены и поэтому взлетели на ближайшие к ним ветви в мгновение ока. Волк попытался достать кого-нибудь из них в прыжке, но не смог и принялся бродить вокруг деревьев, иногда порывая на сидящих на ветвях девушек.

Все, кроме Кевиры, постарались залезть повыше и прижаться к стволу, чтобы ненароком не упасть. Выходить перед ними я не торопился, старательно обдумывая план по нападению на волка. С одной стороны – можно было бы просто увести его за собой: к счастью, бегал я быстрее, чем этот волк, но опять же как это сделать, не привлекая к себе внимания девушек, сидевших на деревьях, я не знал. Подумав еще немного, я пришел к выводу, что самым лучшим будет позвать кого-нибудь на помощь из деревни. Лучше всего было бы кликнуть солдат герцога. Начав потихоньку удаляться от места событий, я заметил, что Кевира пытается перепрыгнуть на другое дерево. Не удержавшись на скользкой с утра ветке, она начала падать. Волк, видя такой подарок судьбы, рыкнув, бросился к ней.

Варианты исчезли сами собой. Бросившись наперерез, я со всей силы ударил волка палкой по голове. Не ожидавший такого зверь пропахал несколько метров земли мордой и, вскочив на ноги, начал оглядываться по сторонам, ища обидчика. Прямое столкновение с ним не входило в мои планы, и пока он приходил в себя, я старался привести Кевиру в чувство. К счастью, она не потеряла сознание, а просто ударилась при падении.

– Дарк, что ты тут делаешь? – спросила она, глядя на меня.

– Некогда. Лезь на дерево, – ответил я, помогая ей подняться и подталкивая в сторону ближайшего дуба.

Вопросов больше не последовало. Забравшись, с моей помощью на нижнюю ветку дерева, Кевира полезла дальше вверх.

Когда я только приметил, куда лучше было бы ухватиться, чтобы тоже залезть, на меня обрушилась серая масса. Больно ударившись о дерево и содрав кожу на лице, я упал на землю. Сразу же перекатившись и вскочив на ноги, я увидел приближавшегося ко мне волка. Кожа на голове в том месте, куда я его ударил, была содрана. Вся морда испачкана в грязи, и из пасти капала слюна вперемешку с кровью.

«Судя по тому, что никто из девушек не пострадал, скорее всего, у него выбит зуб», – подумал я, отступая в сторону от ствола, чтобы иметь возможность для маневра.

Глядя в безумные глаза волка, я понял, что теперь он не успокоится, пока не прикончит меня. Внезапно волк прыгнул в мою сторону. Отскочив немного вбок и на него, я проскочил рядом с его клацнувшей над ухом пастью и припустил в лес, уводя его за собой. План был прост. Как только мы удалимся достаточно от места, где сидят девушки, я постараюсь оторваться немного от него, а они в это время смогут вернуться в деревню и будут в безопасности. Однако моим мечтам не суждено было сбыться. Внезапно резко кольнуло в бок, и я полетел на землю, запнувшись о торчавший из земли корень.

Больно ударившись, я понял, что забег окончен. Надо мной промелькнула туша волка. Вскочив, я попробовал опять бежать, но понял, что это напрасно. Боль в боку усиливалась с каждым движением.

«Ребра, – понял я. – Скорее всего, когда меня вчера били, несколько ребер сдвинулись с места, а удар о дерево доломал их».

Резко прыгнув в сторону и уйдя с линии атаки взбешенного волка, я понял, что драки не избежать. Убежать от него я не смогу. Приготовившись, я постарался успокоить дыхание после длительного бега и очистил сознание, готовясь к бою. Волк, почувствовав, что я больше не стану убегать, тоже начал готовиться. Двигаясь по кругу, он внимательно следил за мной, выбирая наилучший момент для атаки. Я тоже не торопился. Нападать в моем состоянии было бы безумием. Оставалось только надеяться на удачу и на все тренировки. Бросок волка был похож на удар молнии. Только что он стоял на месте – и вот на меня уже несется серый росчерк. Двигался он настолько быстро, что его практически не было видно. Отскочив в сторону, я попытался достать его рукой, но боль в ребрах не позволила мне этого сделать.

Закончив прыжок, он тут же развернулся и сразу попытался напасть вновь. Мне опять удалось отскочить, но надежды на контратаку не было. Во всем теле начала появляться сла-

бость. При таком положении вещей я смогу протянуть не более 15–20 минут, а потом просто упаду, и он меня загрызет. Нужно было действовать. Как только волк метнулся ко мне в очередной раз, я не стал отпрыгивать в сторону или вниз. Вместо этого я нанес самый сильный удар ему в челюсть, на какой был способен.

Последнее, что я услышал, прежде чем потерять сознание от боли, – был хруст в руке моих ломающихся костей.

В себя я приходил долго. Сначала появилась боль. Притом болело всё. Каждая косточка в моем теле и каждая мышца. Постепенно сознание начало проясняться. Все тело продолжало болеть, но теперь я хотя бы понимал, что я – это я. Попробовав встать, взвыл от боли. Посмотрев на правую руку, пришел в ужас: она была сломана. Кость, пробив кожу, торчала наружу. Повернув голову в другую сторону, я уткнулся в шерстяной комок. Оказывается, мертвый волк лежал все это время рядом со мной. Моя левая рука находилась под ним и занемела до состояния полной нечувствительности. Осторожно сдвигаясь вправо, стараясь не задеть сломанную конечность, я начал вытаскивать левую руку из-под туши. К счастью, сломана она не была. Немного поработав ею и восстановив ток крови по венам, я решил, что надо выбираться в деревню. Поднявшись на ноги, постарался определиться, куда мне надо идти. Сориентировавшись, я пошел в сторону деревни. После часа спокойного шага, с частыми перерывами на отдых, я внезапно услышал голос, исходивший с ветки одного из дубов:

– Дарк?!!

Подняв голову, я увидел то, чего тут, по моим предположениям, быть никак не могло. На ветке сидела Кевира, уставившись на меня удивленным взглядом. Осмотрев бегло ближайшие деревья, я понял, что все девушки сидят там, где и сидели до того, как я увел за собой волка. Ничего не ответив, я просто пошел дальше, придерживая левой рукой сломанную правую.

Через несколько минут сзади послышались шаги.

– Дарк, подожди. Да подожди ты! – Резко схватив меня за правое плечо, Кевира развернула меня к себе лицом. Зашипев от боли, я отшатнулся назад и покрепче прижал к себе руку, перемотанную курткой. Остановить кровь одной рукой я все равно не мог, поэтому постарался хотя бы таким образом уменьшить ее потерю. От резкого движения и потери крови закружилась голова. Прислонившись к ближайшему дереву, я понял, что еще немного и просто не смогу идти. Перед глазамиплыли круги, в ушах нарастал шум, в голове билась только одна мысль: «Если сейчас упаду, то больше не поднимусь».

Стараясь удержать ускользающее сознание, я пошел дальше в сторону деревни. За спиной слышалось шуршание листьев, означавшее, что все девушки следуют за мной.

Как только мы вышли из леса и появились стены деревни, я понял, что запас сил у меня закончился. Присев на опушке, я просто закрыл глаза и отключился.

Очнулся я от того, что кто-то меня тряс за плечи. Вновь проснулась боль в руке, но, к счастью, не такая сильная, как раньше. Или я просто привык к ней и больше не ощущал ее.

– Дарк, Дарк, Дарк. Да очнись ты, в конце концов.

После этих слов я почувствовал резкие удары по щекам. Попытавшись отстраниться или закрыться руками, как я обычно делал во время драк, я опять почувствовал боль и, тихо зашипев, резко, но не сильно ударил левой рукой в направлении того, кто меня бил. Избиение прекратилось, и я услышал, как кто-то упал на землю. Приоткрыв глаза, я понял, что лучше бы мне было не приходиться в себя. Передо мной, поднимаясь с земли и пытаясь восстановить дыхание, находилась Кевира. Все лицо девушки было перепачкано разводами грязи и присыпано сверху дорожной пылью. От деревни к нам уже спешили люди.

«Похоже, что остальные девушки побежали позвать на помощь, а она осталась со мной, чтобы я тут часом не помер. Хотя, если судить по действиям, то скорее уж, чтобы не выжил случайно».

Такие мысли проносились в моей голове, в то время как она поднималась с земли. Переведя глаза на спешившую к нам толпу, я, по мере их приближения к нам, начал узнавать людей.

В первых рядах бежал сотник герцога – Агазар. Сразу следом за ним его два лучших ученика – Шамир и Халас. Они были братьями и всегда старались вырваться вперед хоть в чем-то. В отличие от остальных, меня они не задевали и иногда даже заступались. На большом расстоянии от них бежал староста и наша знахарка Гвилда. Рядом с ней семенила одна из девушек, сидевших на дереве – Мира, – таща на себе сумку знахарки.

Подбежав к нам, Агазар первым делом поднял Кевиру на ноги и принялся ее осматривать и расспрашивать:

– С вами все в порядке? Ничего не болит? Может, есть какие-нибудь раны? – тараторил он, осматривая ее с ног до головы. – И что вас только понесло в этот демонов лес? Да еще и во время занятий! Да еще и без охраны! Вот подождите, я его светлости все доложу, и тогда он вам так всыплет, что неделю сидеть не сможете.

– Агазар, Агазар, что с ним? – прервала его Кевира с непонятным мне подвыванием в голосе. Видеть ее лицо в этот момент я уже не мог, потому что перед глазами опять пошли круги, и я начал сползать в забытье.

– Рот ему откройте, – командовала Гвилда. Ее удивлению не было предела. Мальчуган, которого вся деревня знала как грушу для битья, смог в одиночку убить волколака, да при этом еще и добраться до деревни на своих двоих. Сейчас под ее командованием Шамир и Халас пытались разжать ему рот, чтобы она влила в него укрепляющее снадобье. Мальчишка никак не желал разжимать зубы и выглядел скорее как труп, чем как живой человек. Весь бледный от потери крови. Мельком осмотрев его на опушке около деревни, она первым делом использовала на нем малое исцеление и принялась за осмотр руки под курткой. Кость переломилась и, пробив кожу, вышла наружу. Рана была очень страшной. Немедленно отправив одного из мальчишек, крутившихся рядом, к замку герцога, она попыталась вправить кость на место, но Дарк даже без сознания пытался огрызаться и не давал к себе прикоснуться. Свернувшись калачиком на земле, он прижал к себе руку, но через минуту начал кашлять кровью. Осмотрев его более внимательно, она увидела, что помимо руки у него сломано несколько ребер. Приказав Шамиру и Халасу выпрямить его и не давать ему скручиваться, она попробовала вправить ему ребра, при этом еще раз обращая на него заклинание малого исцеления. К счастью, все прошло хорошо. Ребра вправить удалось, но вот с остальным было сложнее. Кость, пробившую кожу, вправить так же легко обратно не получилось бы. Тут надо было действовать аккуратно.

Решив не спешить и дожидаться мага его светлости герцога, она решила, что стоит напоить мальчика хотя бы укрепляющим настоем. Однако он не давался. Челюсти оказались сжаты с такой силой, что даже нож нельзя было просунуть, чтобы их разжать.

– Агазар, – обратилась она к сотнику, – хватит уже сидеть с ней, как наседка с птенцом. Помогите лучше нам, а то парень может и не дотянуть до приезда господина мага.

– Что с ним? – вмешалась Кевира. – Все так плохо? Может, его стоит отнести в деревню?

– Нельзя его трогать пока, ваша милость, – ответила Гвилда. – Ребра только на место встали. А рука и вообще на одной коже висит. Как он вообще шел-то так долго, я удивляюсь?

Тем временем Агазар все-таки смог разжать мальчонке рот, и Гвилда влила в него укрепляющий состав. Парень сразу расслабился и задыхал ровнее. Теперь хоть можно было не волноваться за его жизнь.

– Можете отпускать его, – сказала Гвилда братьям. – Теперь надо его и правда потихоньку в деревню нести. Скажите, чтобы телегу подогнали да сена туда побольше наложили.

Шамир убежал в сторону деревни, а Гвилда подошла к Кевире и начала осматривать ее царапины и обрабатывать их мазью. К счастью, ничего серьезнее ушибов у нее не было, и через десять минут она закончила. Дав ей выпить немного общеукрепляющего настоя, Гвилда присела рядом с мальчиком и принялась его осматривать, как будто видела в первый раз. За те три года, что прошли с момента смерти его родителей, она ни разу не могла даже помыслить о том, что когда-нибудь узнает, что он в одиночку убил волколака. Даже опытному воину с оружием тяжело было справиться с этим зверем в одиночку, а тем более ребенку, да еще и без оружия.

Спустя примерно час приехал Шамир на повозке и, аккуратно погрузив Дарка в телегу, они поехали в деревню. Вечером приехал герцог Красс и Гордин. Осмотрев мальчика, маг попросил горячей воды и принялся вправлять и сращивать ему кости на руке. Все это время отец не проронил дочери ни слова. Только убедился, что с ней все в порядке, и после этого ушел общаться с сотником Агазаром.

Закончив, маг вышел из комнаты и с облегчением сказал:

– Хорошо, что он догадался сам ничего не вправлять. Очень уж перелом сложный. Такое ощущение, что кость просто разлетелась пополам. Еле удалось собрать.

– Значит, с ним теперь все в порядке? – с надеждой в голосе спросила Кевира.

– Конечно в порядке! Пару недель, конечно, придется полежать в кровати, а в остальном все отлично.

В этот момент в дом зашел герцог Красс и, обратившись к Гордину, сказал:

– Когда он придет в себя, чтобы с ним можно было поговорить?

– Думаю, только утром. Он потерял очень много крови и наверняка до утра в себя не придет. А нормально разговаривать сможет, скорее всего, только через пару дней, когда действие настоя прекратится.

– Ясно. Значит, придется подождать. Очень уж мне интересно, откуда в наших местах мог взяться волколак. – И, уже обращаясь к дочери: – А тебе, юная леди, отныне запрещено покидать пределы деревни без сопровождения. И это не обсуждается, – добавил он, увидев, что дочь что-то хочет сказать.

Кевира просто кивнула и, развернувшись, вышла из дома.

Проснулся я от того, что на лицо мне упал солнечный лучик. Полежав немного, я восстановил события прошедшего дня. Хорошего в нем, как обычно, было мало. Проверив свои ощущения, я понял, что почти ничего не болит, и решил, что пора бы и вставать. Открыв глаза, я понял, что нахожусь в доме травницы. Вокруг висели пучки сушеных трав и стояли склянки с настоями. Оглядев комнату, я увидел рядом с собой на стуле спящую девушку. Ею оказалась Мара, сестра Миры, одной из спасенных мной девушек, и помощница знахарки. Пошевелив правой рукой, я убедился, что она совершенно не болит. Как и все остальное тело. Только слабость была, и головокружение появлялось от резких движений. Осторожно встав на ноги и стараясь не разбудить никого в спящем доме, я потихоньку вылез через окно на задний двор и двинулся домой. Дома у меня были свои настои и свежая одежда. Да и помыться хотелось ужасно, а то от меня несло как от свежего трупца.

Натаскав воды из колодца и поставив ее греться, я решил все-таки осмотреть себя. Почти полностью я был покрыт теперь уже засохшей кровью. Своей или того волка – сказать было сложно. Скорее всего, и то и другое. Однако видимых повреждений не было.

«Надо будет потом отблагодарить знахарку, что подлатала меня так хорошо», – подумал я, залезая в теплую воду с травами.

Просидев минут пятнадцать, я понял, что начинаю клевать носом. Выбравшись из бочки, обтерся полотенцем и пошел на сеновал. Спать в доме я до сих пор не привык. Хотя и поддерживал там порядок, но спал я там только зимой и в редких случаях, когда мне было совсем плохо. Все остальное время предпочитал спать на сеновале. Добравшись до него, я укрылся мягким сеном и заснул.

«Все будет хорошо», – подумал я перед тем, как богиня снов унесла меня в свое царство.

– То есть, как он пропал? – Судя по тону герцога Красса, все поняли, что если сейчас что-то сказать, то будет только хуже. – Как мог ребенок, который, по вашим словам, не сможет ходить еще пару дней, пропасть так, что его никто даже не видел? Почему за ним не приставили кого-нибудь присматривать?

– Приставили, ваша светлость, – ответила Гвилда. – Но вы сами знаете молодежь. Им ведь что ни поручишь – все проспят, – при этом она очень выразительно посмотрела на Мару. Та только еще больше втянула голову в плечи и постаралась раствориться на фоне стены за ее спиной.

– Ладно, – успокоился тот. – Далеко он вряд ли ушел. Надо найти его, прежде всего для его же блага. Гордин, ты говорил, что ему нужен покой, иначе у него могут открыться внутренние раны.

– Да, ваша светлость. Хотя я его и подлатал, но все-таки с такими повреждениями надо лежать и даже не думать о том, чтобы куда-то идти и что-то делать.

– Ясно. Проверьте его дом и расспросите деревенских. Может быть, его кто-то видел. Я с отрядом поеду вокруг деревни. Кто его знает, может, он все еще под действием снадобий ушел куда-нибудь?

Все согласно кивнули и разошлись заниматься поисками.

Проснувшись, я почувствовал себя посвежевшим и отдохнувшим. Боль в теле улеглась, и я какое-то время решил просто поваляться в пахучем сене, наслаждаясь жизнью. Давно я не просыпался вот так. Ничего не болит, настроение просто отличное, спешить никуда не надо.

Однако у моего организма были свои планы на этот счет, и громким урчанием живота он дал мне понять, что полежать можно и потом, а сейчас неплохо было бы и покушать. Выбравшись из копны и отряхнув голову от попавших туда травинок, я отправился в дом с целью приготовить себе поздний завтрак или ранний обед.

По дороге умывшись и взяв несколько яиц, я направился в дом. Уже войдя в прихожую, я понял, что что-то было не так. Дверь была не заперта, и виднелись следы того, что кто-то был внутри. Положив яйца, я стал аккуратно пробираться к двери, внимательно посматривая по сторонам в поисках пропажи или какого-нибудь ущерба. Добравшись до двери, я резко ее закрыл и запер на засов. После чего просто присел перед дверью и несколько минут успокаивал дыхание. Хорошенько все обдумав, я решил, что, скорее всего, оставил дверь открытой утром, когда возвращался. Отогнав от себя дурные мысли о том, что меня могли ограбить, пошел все-таки готовить себе завтрак.

Когда я уже почти доел все, что приготовил, дверь в мой дом внезапно просто слетела с петель. Застыв с недоеденным куском хлеба с мясом в руках, я уставился на дверной проем. В нем стояла Кевира, с непонятным для меня бешенством глядя в мою сторону.

– Его, понимаешь, тут все ищут, а он сидит и ест спокойно. Ты где был? – почти прошипела она, постепенно надвигаясь на меня.

После того как прошел первый приступ злости на эту неблагодарную, я решил, что выяснение отношений ни к чему все равно не сможет привести, кроме моей порки. Поэтому решил продолжить прерванное занятие, а именно – наконец-то доест свой обед. Отрезав себе еще кусок вяленого окорока, я положил его поверх хлеба и принялся кусать, запивая все это чаем.

От такой наглости Кевира просто остолбенела. Пока я ел и убирал со стола, она просто стояла в дверном проеме. А потом, как будто что-то вспомнив, вылетела из дома и куда-то убежала. Пожав плечами, я сходил за инструментами и принялся чинить сломанный засов.

Приладив его на место, я только успел закрыть его, чтобы немного прибраться в доме, как дверь вновь сорвали с петель. На этот раз на пороге стояла Кевира в сопровождении Агазара. Тяжело вздохнув, я взял инструменты и пошел опять к двери, уже начиная подумывать: «А стоит ли ее вообще ставить? Все равно дверь ломают сегодня все кому не лень. Или стоит задуматься о том, чтобы поставить другую, получше. Например, из мореного дуба. Они себе все ноги собьют, пока такую выломают». Но потом, подумав, что завтра я, скорее всего, опять уйду в лес, решил, что установку новой двери можно и отложить, а вот замок надо поставить обязательно. А еще надо дать побольше корма курам и гусям, чтобы они не разбежались с голоду.

Однако как только я подошел к двери и попробовал заняться щеколдой, меня в прямом смысле схватил за шиворот Агазар и, трясая как котенка, начал спрашивать:

– Ты где был? Тебя тут все сбили с ног искать. А ну говори, а не то я не посмотрю, что ты больной да израненный, такую трепку задам, что потом точно никуда пару дней не встанешь.

Ответить я ничего не успел, так как в тот момент, когда меня все-таки поставили на пол, чтобы я мог говорить, сзади в дом влетело еще два человека. В которых я, к своему удивлению, узнал герцога Красса и мага Гордина. Судя по их лицам, они тоже испытали шок оттого, что я просто сижу у себя в прихожей.

Молча встав и отряхнув штаны, я отправился на кухню ставить котелок на огонь и заваривать чай. Все-таки милорд герцог редко заходит в гости к простым людям, и надо его хотя бы чаем напоить.

К тому моменту как я вернулся с чайником и кружками, все уже успели расположиться в гостиной. Расставив чашки на столе и поставив тарелку с сыром и мясом, я присел на пол и решил подождать, когда меня о чем-нибудь спросят. Так как, если честно, я сам никак не мог понять, чего им всем от меня было нужно.

Если насчет Кевиры был вариант, что она просто хотела меня отблагодарить за спасение, то тогда становились непонятны ее слова о том, что меня кто-то ищет.

Решив не строить догадок, а просто подождать, я наслаждался чаем.

Глава вторая

Мысли текли вяло. Плотный обед и горячий чай сделали свое дело, и меня опять начало клонить в сон.

«Такими темпами скоро стану совсем как соня (мелкий ядовитый хищник, приманивающий свою жертву, притворяясь спящим)», – думал я, пытаюсь удержаться и не уснуть, пока вокруг меня сидят гости. Однако что-то все-таки не давало мне покоя, но мысль постоянно ускользала от меня, и как бы я ни пытался сосредоточиться на ней, никак не мог понять, что именно не так.

– Ну что ж. Вижу, что с тобой все в порядке, – раздался голос герцога Красса. – Думаю, не стоит сейчас утомлять тебя расспросами, но как только почувствуешь себя лучше, обязательно загляни ко мне в замок. Нам надо будет поговорить. – И, уже обращаясь к Гордину: – Думаю, стоит через пару дней осмотреть его еще раз. Просто на всякий случай. Как ты думаешь?

– Полностью согласен, ваша милость, – ответил Гордин, внимательно глядя на меня. От его взгляда мне стало не по себе. – Думаю, что это можно будет сделать как раз перед празднованием дня рождения вашей дочери.

– Согласен. Ну что ж, думаю, теперь нам пора, – произнес герцог, вставая с кресла. – Не забудь – через два дня чтобы был у меня в замке.

После этих слов все поднялись и, пробормотав разные пожелания благодати богов и попрощавшись, вышли из дома.

«Через два дня так через два дня, – размышлял я про себя, закрывая дверь за гостями. – Завтра отправлюсь в лес и спокойно потренируюсь, а потом и на осмотр можно будет сходить».

Решив, таким образом, для себя главный вопрос и оставив остальные на потом, я отправился спать на сеновал. Приятная сытость и общая усталость сделали свое дело, и, добравшись до сеновала, я зарылся в сено и спокойно уснул.

– Что скажешь? – спросил герцог у Гордина.

– А что можно сказать? – пожал тот плечами. – У парня есть задатки мага средней руки, но без специальной подготовки из него ничего не выйдет. Скорее всего, опасность просто подхлестнула его, и он воспользовался чем-то, даже не понимая этого. Думаю, что было бы неплохо научить его пользоваться своими силами, а то будет жаль, если он свернет не на тот путь.

– Ясно, – задумчиво проговорил герцог. Проехав какое-то – время молча, он произнес: – Думаю, ты прав. Не стоит оставлять его на произвол судьбы. Займемся этим вопросом, как только он поправится достаточно, чтобы начать учиться. А что по поводу волколака? Удалось узнать, кто его отправил и с какой целью?

– Тут все тяжелее. У него же от головы ничего не осталось почти. Одно могу сказать точно – он не был настроен на кого-то конкретного. Скорее всего, убежал или получил приказ нападать на всех подряд. Иначе бы он не погнался за ним.

– Ясно, – еще более задумчиво проговорил герцог.

– Думаю, стоит усилить патрули на границе герцогства, – вмешался ехавший рядом Агазар. – Просто так такие вещи не происходят. Чует мое сердце, что ничем хорошим это не закончится.

– Согласен, – поддержал его Гордин. – Я позабочусь о магической защите. Но все-таки рекомендую вам, ваша светлость, приобрести амулеты второго или лучшие первого круга защиты. Я сам такие сделать не смогу, профиль не тот, – пожал он плечами.

– Думаю, именно так мы и поступим, – кивнув своим мыслям, произнес герцог. – Кевире ни слова. Не стоит ее нервировать.

Все согласно кинули, и дальше разговор велся уже о посторонних вещах: видах на урожай, планах по формированию дополнительного десятка егерей и прочих дел герцогства.

Проснулся я уже ночью. Ощущая себя отдохнувшим и посвежевшим, я встал и начал разминаться. Выздоровление выздоровлением, но не стоит отказываться от привычки.

Размяв все тело, я принялся заниматься дыхательными упражнениями. Ребра еще немного побаливали, но после разминки все успокоилось. Проведя полный комплекс, я уселся в позу для медитации и принялся смотреть на себя со стороны. В книге подобное состояние называлось «кадар». До полного погружения в него мне было, конечно, еще далеко, но частичное погружение я уже научился осуществлять. Как обычно, почувствовав прилив сил, я принялся собирать вещи для похода в лес.

Упаковав сумку и уже собираясь выходить, я ударил себя по лбу: «Какой же я дурак!!! Ведь все мои вещи с прошлого раза до сих пор находятся в схроне».

Поминая недобрым словом богиню памяти и учения, я принялся распаковывать сумку обратно. Закончил только к моменту, когда солнце уже показало свой край над горизонтом, заливая весь мир своим теплом.

Прошмыгнув мимо спящих стражников на воротах, я выбрался из деревни и налегке зашагал в сторону леса. Свежесть леса пьянила. Выпавшая роса блестела подобно драгоценным камням, птицы, просыпаясь ото сна, летали между деревьями, переговариваясь между собой и тем самым создавая волшебную мелодию леса. Шум деревьев под легким ветерком вплетался в окружающее созвучие и гудел подобно дыханию огромного великана.

Улыбаясь, я шагал по лесу. Идти было легко. Мох и трава пружинили под ногами. Настроение было лучше некуда. Добравшись до своего схрона с вещами, я проверил – все ли на месте. Лесные звери вполне могли все растащить за пару дней. Однако все было в порядке.

Вытащив сумку, я решил забрать ее с собой. Прикрепив на пояс охотничий нож, отправился к цели своего путешествия – к озеру. В голове уже созрел план, как я проведу эти два дня. Буду тренироваться и купаться каждый день. Ловить рыбу и загорать на солнце. Может быть, я даже смогу поймать легендарную радужную рыбу. Разговоров про это чудо было много, однако никто никогда ее живую не видел. Но абсолютно все мальчишки мечтали ее поймать. Поговаривали, что тому, кто сможет это сделать, боги даруют исполнение одного самого сокровенного желания. Правда это или нет, я не знал, но, как и все, втайне мечтал ее поймать.

Расположившись на берегу, я разделся и отправился на пробежку. Тело больше не болело. Двигался я ровно и спокойно. Бежать было одно удовольствие. Решив немного подурчиться под конец, я со всего разбегу прыгнул в озеро. Подняв кучу брызг, проплыл несколько метров под водой. Вынырнув, я почувствовал себя обновленным. Доплыв до берега, развалился на песке и начал греться.

Следующие пару дней я, как и планировал, занимался своими делами. Напоследок наловив рыбы, отправился обратно в деревню. Насвистывая незамысловатый мотив, я спокойно дошел до деревни и отправился домой. Не желая попадаться никому на глаза, прошел дальними окраинами и завернул домой. Развесив рыбу сушиться, я отправился мыться и приводить себя в порядок. Все-таки завтра у меня будет встреча с герцогом и господином Гордином.

Утром, приведя себя в порядок и одевшись в чистую одежду, я отправился в сторону замка герцога Красса. Шагалось легко. Прикинув расстояние, я решил, что если и дальше буду идти с той же скоростью, то к вечеру буду в замке. Рассудив, таким образом, я шел и просто наслаждался жизнью. Единственное, что портило мое настроение – это то, что завтра надо было идти в школу. Не то чтобы я не хотел учиться – напротив, учеба мне нравилась. Просто школа всегда означала, что опять надо мной будут смеяться и, скорее всего, бить. Все-таки я отсутствовал больше половины декады.

Отогнав от себя нерадужные мысли, решил подумать о чем-нибудь приятном. Например, о том, что скоро в библиотеке могут появиться новые книги и можно будет попросить мастера Гордина выдать мне их домой, чтобы я мог их прочитать. От одной мысли о новых книгах у меня на лице появилась улыбка.

Размышляя о всяких пустяках, я приближался к замку.

Подойдя к замку, заметил, что что-то было не так. Слишком много было вокруг него народу. Обычно такого столпотворения тут не бывало. Решив не попадаться на глаза никому, я отправился к калитке для слуг.

Вокруг меня слышались разговоры приехавших людей.

– ...Да куда ж ты прешь-то, не видишь, что ли, что тут карета милорда барона ар'Тура стоит. Поворачивай давай, – кричал возница.

– ...Осторожнее с вещами. Уроните – шкуру спущу, – распекал слуг какой-то благородный.

– ...Господа, прошу вас... – пытался навести хотя бы подобие порядка мажордом герцога Красса.

Не слушая окружающего шума, я добрался до калитки для прислуги и прошмыгнул в замок. Поймав пробежавшего мимо слугу, решил все-таки узнать, что происходит. Может быть, я не вовремя.

– Прошу прощения, уважаемый. А не подскажете мне, что тут происходит? – спросил я.

– А ты кто таков? – спросил у меня слуга.

– Дарк. Меня милорд герцог и господин Гордин просили сегодня зайти, – ответил я.

– Хм-м-м... А происходит тут празднование дня рождения госпожи Кевиры. Младшей дочери милорда герцога Красса. Гости подъезжают, вот и получается суматоха. Никогда раньше столько не приезжало их. Обычно только ближайшие, а тут, по-моему, вся империя приехала, – ответил он. – Вот такие дела, малыш. Ты ежели господина мага ищешь, то в библиотеке он. Как взглянул он на все это, так и приказал не беспокоить его до начала празднования.

– Спасибо, – поблагодарил я его и отправился в библиотеку. К счастью, дорогу к этому месту я знал хорошо.

Кланаясь по дороге благородным и пропуская спешащих по делам слуг, я все-таки добрался до библиотеки. Постучав в двери и не дождавшись ответа, потянул на себя ручку двери, и она легко открылась. Заглянув внутрь и никого не увидев, я решил, что, пожалуй, подожду мага лучше тут. Войдя, я прошелся вдоль полок с книгами к небольшому столику в дальнем углу и уселся за него. Пробегая взглядом по полкам с книгами, выискивал названия и вспоминал, читал ли я ту или иную книгу.

«История империи Назог» – эту книгу я прочел одной из первых. «Возникновение и становление магии» – довольно интересная книга, но, к сожалению, непонятная для меня (чтобы ее читать и понимать, надо обладать хотя бы азами знаний этого искусства). «История становления Южного Халифата» – эту книгу я раньше не видел, но брать книги без спроса я не решался. Мало ли что. Многие фолианты в этой библиотеке были старше самой империи.

Просидев на стуле больше часа, я решил, что все-таки зря сегодня пришел. Решив таким образом, я выбрался из библиотеки и уже собрался идти домой и прийти через пару дней, как сзади услышал удивленный голос господина Гордина:

– Дарк? А ты тут как оказался? Тебя ведь должны были встретить и проводить в кабинет милорда герцога сразу по прибытии.

– Светлых дней вам, уважаемый господин Гордин, – вежливо поздоровался я. – Я пришел, как вы и говорили, на осмотр, но вижу, что вам не до меня. Поэтому я зайду через пару дней.

– Нет-нет. Все в порядке. Пойдем со мной, – произнес он и, развернувшись, направился в сторону покоев герцога Красса. – Кстати, а как ты прошел в замок? Я ведь предупреждал охрану, чтобы, как только тебя увидят, сразу же проводили к милорду герцогу, – обратился он ко мне.

– Через калитку для слуг, господин маг, – ответил я. – В центральных воротах было много народу, и я решил не мешаться под ногами.

– Калитка для слуг? – задумчиво произнес он. – Этого я не предусмотрел. Ну да ладно.

Едва поспевая за быстро шагающим магом, я принялся раздумывать о том, зачем, собственно говоря, я вообще тут нахожусь. С одной стороны, осмотр могла провести и наша знахарка. С другой – очень уж время было выбрано неудачно для моего визита. Тут праздник готовится, а я только отвлекаю таких важных людей. Надо было все-таки уходить...

Не успев додумать мысль, я врзался в спину господина Гордина, толкнув его и повалившись следом за ним. В итоге, когда я поднял голову, оказалось, что мы ввалились в покои герцога Красса и теперь представляли собой кучу-малу. Герцог сидел на кресле с не донесенным до рта кубком. Весь его взгляд выражал полное непонимание ситуации. Подскочив и быстро поклонившись, я помог подняться господину Гордину. После чего пробормотал извинения и встал, опустив голову.

«Вот теперь точно выпорют. Вломиться в покои герцога, да еще и уронив при этом господина мага... Хуже этого, может быть, только плюнуть ему в кубок».

На всякий случай я решил попрощаться со своей жизнью или, при удачном раскладе, – кожей на спине и немного ниже нее.

Однако, несмотря на мои опасения, милорд герцог проговорил спокойным голосом:

– Кто бы мог подумать, что ко мне будут так вламываться в кабинет, – произнес он усмехнувшись. – С вами там все в порядке? Ничего себе не сломали?

– Все в порядке, ваша светлость, – произнес господин Гордин, отряхивая штаны.

– А ты как? – спросил герцог.

Приподняв голову, я оглянулся по сторонам в поисках этого «ты». Однако в комнате кроме нас троих никого не было.

– Я? – решил на всякий случай уточнить. Герцог кивнул. – Все в порядке, ваша светлость. Благодарю вас за заботу. – Степень моего удивления росла с каждой минутой. Мало того что наказание, скорее всего, отменяется, так, кажется, и настроение у милорда герцога хорошее. «Может, и пронесет», – думал я про себя.

– Хорошо. Тогда не будем терять времени. Слишком долго тебя искать пришлось, так что осмотр придется отложить. Сейчас пора идти на праздник.

Поднявшись из кресла, он проследовал мимо нас, и Гордин вышел за ним. Не понимая, что мне делать, я вышел в коридор и, прикрыв за собой дверь, присел рядом с ней на корточки.

– А тебе что? Особое приглашение нужно? – позвал меня герцог Красс.

– Нет, – честно ответил я. – Но, ваша светлость, я не понимаю...

– Пойдем. Отдохнешь с нами, а потом Гордин тебя осмотрит, – произнес он и направился в сторону банкетного зала.

– А может, не стоит? – спросил я, догнав, идущих по коридорам герцога и мага. – Все-таки там только благородные господа...

– Не говори ерунды, – перебил меня герцог. – Это мой дом, и кому присутствовать на празднике в честь моей дочери, решаю тоже я.

– Ты не переживай, – произнес господин Гордин, обратив внимание, что я еще больше втянул шею после его слов. – Сядешь рядом со мной, и все будет хорошо.

– Спасибо, – произнес я. Мысли в этот момент в голове крутились самые разные. «Может, незаметно перед входом в зал спрятаться за портьерой? А потом через калитку для слуг убежать? Нет-нет. Так только навлеку на себя гнев милорда герцога. Значит, надо сослаться на

то, что мне нездоровится. Тоже не вариант. Если бы я болел – я бы просто не пришел. Что же делать? Что делать?»

Войдя в зал, я замер на месте, не зная, как описать то, что происходило внутри. Вокруг было столько благородных, сколько я не видел никогда в жизни. И на каждом из них был наряд, стоимость которого равнялась стоимости нашей деревни, да еще и на сладости бы осталось. Золото и драгоценные камни усыпали наряды мужчин и женщин, которые присутствовали в зале.

В чувство меня привел голос герольда, объявившего:

– Его светлость герцог Красс ар’Сарегос, доверенный советник Всесветлого Императора, герой войны против Южного Халифата и Мерейского Короната¹, и господин маг Гордин эри’Тарилон²... – Произнеся это, он бросил вопросительный взгляд на меня и добавил после секундного молчания: – С сопровождением.

В зале воцарилась на мгновение тишина, которая тут же наполнилась голосами присутствующих.

– Ваша светлость, вы выглядите просто великолепно...

– Милорд герцог, рад видеть вас в добром здравии...

– Господин маг, вам так идет это одеяние...

Всю дорогу до центрального стола, установленного на возвышении, милорда герцога и господина Гордина засыпали комплиментами. От такого количества людей, что были вокруг, у меня заболела голова.

С трудом добравшись до стола, я тихонько спрятался за спинку стула господина Гордина и решил, что на этом мои зловключения кончились и можно потихоньку уходить, когда услышал голос герцога Красса.

– В чем дело? Разве ты не собираешься садиться?

Только тут я обратил внимание на то, что один из слуг предусмотрительно держит отодвинутый стул слева от господина Гордина. Ситуация принимала очень плохой оборот. Если просто войти в зал было делом довольно обыденным (мало ли какие слуги ходят вместе с милордом герцогом и господином магом), то, сев с ними за стол, я неминуемо привлеку к себе внимание, которого мне совершенно не хотелось.

Однако отказать милорду герцогу я тоже не мог. Это было бы похуже того бардака, который я уже устроил сегодня. Присев на стул, я постарался спрятаться как можно ниже, чтобы не бросаться в глаза присутствующим и при первой же возможности сбежать из зала, да и вообще из замка.

Только я успел присесть, как герольд вновь огласил на весь зал:

– Ее превосходительство младшая дочь герцога Красса ар’Сарегоса герцогиня Кевира ар’Сарегос.

После этих слов все как по команде повернули свои головы в сторону дверей. А посмотреть было на что.

Кевира прошествовала по залу как по воздуху. Изумрудное платье из халифатского шелка плыло по полу и переливалось всеми цветами зеленого в свете магических светильников. Прошествовав по залу, раскланиваясь с гостями и улыбаясь на сыпавшиеся в ее адрес комплименты, она заняла свое место за столом справа от отца.

¹ Война, произошедшая более 50 лет назад, привела к переделу земель. Империя Назог вышла победителем из этой войны, получив выход к морю и богатые рудники серебра и драгоценных камней. После этой войны император Назога Куприт II принял указ о запрете рабства на территории империи и освобождении всех рабов. За что получил в народе прозвище «Справедливый».

² Звание рода сразу говорит о происхождении человека: ар – от древнего *ариота* – благородный (благородное сословие граждан Назога), эри – от древнего *эритару* – свободный, гражданин (граждане, никогда не состоявшие в рабстве, или освобожденные в первом поколении), дау – от древнего *даусар* – освобожденный (приставка для наименования людей, бывших в рабстве, но получивших свободу).

Сам вечер прошел довольно шумно. Я почти ничего не ел, стараясь, чтобы меня просто никто не заметил, и подыскивая возможность улизнуть из зала.

Подходили гости, выражали свое почтение и поздравляли Кевиру с днем рождения, желая ей всяческих благ. Вручали подарки и старались урвать хоть минуту внимания ее отца, который вежливо отклонял все предложения поговорить о делах империи.

Наконец ближе к середине вечера я понял, что пора уходить. Господин Гордин был занят разговором, и на меня никто не обращал внимания. Поднявшись, я по-над стеной двинулся в сторону выхода из зала для слуг.

Выбравшись, я решил, что просто так уходить будет невежливо, и, попросив одного из слуг передать господину герцогу мои извинения за ранний уход, направился в сторону ворот.

Домой я добрался только к середине ночи. Перекусив на скорую руку жареной рыбой, отправился спать.

– То есть как «он опять пропал»? – Смотреть на герцога ар'Сарегоса никто не решился.

«И все из-за этого мальчишки. Да как он умудряется исчезать как сквозь землю? – зло подумал Агазар. – Хотя надо отдать ему должное, делает он это мастерски».

Все собравшиеся расположились в кабинете герцога и теперь пытались сообразить хотя бы, когда видели его в последний раз в банкетном зале. Было далеко за полночь, гости разъехались по домам, а некоторые особенно близкие остались ночевать. Теперь предстояло выяснить только один вопрос, но вместо этого они опять решали, куда мог подеваться этот несносный мальчишка.

– Он ведь не призрак, в конце концов, и не великий маг, чтобы просто исчезнуть из замка, – в очередной раз повторил герцог Красс. – Или я чего-то не знаю? – при этом он посмотрел на Гордина.

Тот, почувствовав взгляд герцога, отвлекся от своих мыслей и спокойно проговорил:

– Если бы он был великим магом – то просто послал бы нас всех вместе взятых к темным богам и спокойно вышел через главные ворота. Скорее всего, он просто ушел через ворота для прислуги. Именно так он и попал до этого в замок.

– А разве ворота для прислуги не охраняются? – спросил герцог у Агазара.

– Конечно, охраняются, милорд, – ответил Агазар. – Ума не приложу, как он смог прошмыгнуть незамеченным.

– Ладно. Сегодня мы с ним все равно поговорить уже не сможем. Так что все расходитесь спать, а завтра утром отправимся к нему домой. Не думаю, что он опять исчезнет у нас из-под носа, – устало потирая глаза, произнес герцог Красс.

– Милорд, если позволите, – проговорил Агазар и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Может быть, стоит отправить кого-то к нему домой прямо сейчас? Просто на всякий случай. Умышленно он, конечно, никуда не сбежит, но может просто уйти, и нам опять придется его искать целый день.

– Идея хорошая, – ответил герцог, – думаю, так и надо поступить. Отряди пару человек, которые точно не упустят его, и главное, не перейдут через край, присматривая за ним.

– Слушаюсь.

– А теперь всем отдыхать.

Проснувшись, и размяв тело, я отправился готовить завтрак и строить планы на день. Солнце только взошло над горизонтом, и хотя осень еще не вступила в свои права, по утрам уже ощущалось ее холодное дыхание.

Позавтракав и выпив травяного настоя, я начал собираться в школу. Раны ранами, но занятия пропускать не стоит. Главное, не попасться кому-нибудь из местных ребят. Драться с ними мне не хотелось, что, собственно, и было причиной того, что меня постоянно били, а

я не отвечал. Да и лицо, отражавшееся в водной глади, без синяков и ссадин нравилось мне гораздо больше.

Одевшись, я прикинул, как мне было бы лучше добраться до школы, минуя всех главных забияк. Оставался только один вариант – идти по околоткам полей. Урожай уже был собран, так что на них точно никого не будет и можно пройти почти до самой школы, никого не встретив.

Решив для себя поступить именно так, я закончил одеваться и вышел из дома через сад. Добраться до школы мне ничто не помешало, и, заняв свое место в комнате, я принялся дожидаться учителя. Постепенно начали подтягиваться остальные ученики. Однако вместо обычных шуток в мой адрес все они вежливо здоровались со мной и старались вести себя дружелюбно. Такое их поведение меня насторожило. Не то чтобы мне оно было неприятно, но просто слишком казалось необычным.

Не успел я разобраться с теми вопросами, что у меня возникли, как мои мысли были прерваны удивленным голосом Кевiry:

– Дарк? А что?.. А как?.. А что ты тут делаешь? – Было видно, что вопросов у нее гораздо больше, но вот задать их она никак не могла.

Посмотрев на нее и пожав плечами, я спокойно ответил:

– Пришел на занятия. А что случилось?

Не сказав ни слова, она подошла и, схватив меня за руку, потащила за собой, при этом что-то бормоча себе под нос.

Пока меня тащили, я старался обдумать ситуацию, в которую попал.

«Начинать надо с того, что уже известно», – всегда говорил господин Гордин.

«Итак, что нам известно.

1. Меня куда-то тащат.

2. У всех наступило временное помешательство за то время, что меня не было. Иначе с чего бы это им быть со мной такими добрыми?

3. Скорее всего, надо было сегодня остаться дома».

Последняя мысль мне была особенно приятна, так как подразумевала, что меня точно никуда не будут тащить. В крайнем случае там бы меня дольше искали. Да и вообще стоило бы уйти в лес еще ночью. Но теперь сожалеть об этом было уже поздно, так что я переключился на прежние вопросы.

Размышляя по поводу сложившейся ситуации, я не заметил, как мы пришли обратно к моему дому. Однако не это поразило меня больше всего, а то, что прямо на крыльце сидел герцог Красс, господин Гордин, а перед ними расхаживал господин Агазар и распекал Шамира и Халаса.

– ...И после этого вы называете себя доблестными гвардейцами его светлости герцога? Да подметки вы от сапог, а не гвардейцы. Простейшее задание и то провалить умудрились. Небось, как приехали, так сразу по девкам и побежали?

– Да мы никуда не отходили, – попробовал оправдаться Шамир.

– Всю ночь стояли, не сомкнув глаз, – добавил Халас.

– А ну молчать, – взревел разъяренной сорбой³ Агазар. – Как же он, по-вашему, из дома исчез? По воздуху улетел? Или, может, у него подземный лаз тут есть? А? Молчите? Вот и правильно. Вернемся в замок – поставлю охранять мусорные кучи.

– Вообще-то я просто ушел по краю полей и поэтому из дома не выходил, – решил вмешаться я в разговор, чувствуя, что речь идет именно обо мне. К тому же не хотелось, чтобы из-за меня пострадали братья. Все-таки они ко мне относились хорошо.

³ Сорба – хищник, обитающий на севере империи Назог. Очень агрессивен и умен. Бросаясь в бой против более крупного противника, издает рев, способный с близкого расстояния оглушить человека.

– Это кто тут у нас такой умный? – все еще злобно пыхтя, проговорил Агазар, поворачиваясь ко мне с Кевирой. Но, едва увидев меня, сразу как-то успокоился и, уже обращаясь к братьям, проговорил: – Ладно. Насчет стражи это я перегнул. Но три декады на дополнительных тренировках буду гонять вас так, что сами попроситесь на охрану этих куч.

Когда я перевел взгляд на все так же сидевших на крыльце герцога Красса и господина Гордина, мне стало не по себе. Оба смотрели на меня такими глазами, что я понял, что если вот сейчас я подпрыгну и взлечу, то они не особо этому и удивятся. От осознания этого я поежился и решил, что не стоит держать гостей во дворе, подошел к двери и, распахнув ее, пригласил всех вовнутрь.

Пока я возился с чаем и закусками, все расположились в гостиной дома и молчали. Если честно, это молчание мне не нравилось. Обычно так молчат, прежде чем устроить выволочку. Постаравшись припомнить, чего я мог такого сделать, я пришел к выводу, что, скорее всего, это за мою отлучку с праздника. Разлив чай по чашкам и поставив блюдо с сыром, хлебом и мясом на стол, я опять уселся на пол и принялся ждать, когда кто-нибудь начнет разговор.

– Итак... – От этих слов господина Гордина вздрогнули все, кроме меня и милорда герцога. – Думаю, стоит начать наш разговор, ради которого мы тут все собрались. И начать, я думаю, стоит с тех вопросов, которые интересуют всех присутствующих. Во-первых – как вам, молодой человек, удастся повсюду оставаться незамеченным? А особенно приходить и уходить так, чтобы вас никто не замечал?

Немного подумав, я пожал плечами и спокойно проговорил:

– Не знаю. Просто получается, и все. Я не специально. Простите. – Просить прощения, даже если ты ни в чем не виноват, я научился, общаясь с кузнецом. Он часто любил выпить тайком от жены и иногда напивался до полной потери чувств, так что наутро не помнил ничего из того, что делал вчера. В таких случаях он обычно приходил к своей жене и сразу же просил у нее прощения. Даже если не знал, в чем он виноват, все равно просил. И она его тут же прощала.

– Не понимаю, за что ты просишь прощения? – проговорил герцог. – Ты ведь ни в чем не виноват. Я думаю, данный вопрос можно будет выяснить и потом. Расскажи нам лучше про свое столкновение с волколаком.

– А что рассказывать? – пожал я плечами. – Все произошло слишком быстро, и толком я ничего не помню. Помню, как бежал от него, потом упал и понял, что дальше бежать не в силах. Потом был короткий бой – и все. Он мертв, я со сломанной рукой лежу на земле. Встал и пошел домой.

Герцог, выслушав меня, произнес, ни к кому не обращаясь:

– Да уж. При таком рассказе действительно интересно становится: как ты умудришься оставаться незаметным?

– Вот и я об этом, ваша светлость, – радостно заговорил господин Гордин. – Это ведь не ночью в лесу кого-то потерять, а среди бела дня в замок зайти и потом выйти. И это при том, что никто ничего не видел и не слышал.

– Вообще-то я предупредил одного из слуг, чтобы он передал вам, что я ушел домой, – вставил я свое слово.

– Кого? – одновременно спросили и герцог и маг.

– Невысокий, с русыми волосами. Он стоял сразу за дверью для слуг.

Внезапно герцог, Гордин и Агазар начали хохотать. Посмотрев на них непонимающим взглядом, я перевел взгляд на Кевиру и братьев. Они тоже смотрели, ничего не понимая. Шамир даже на всякий случай понюхал чай в своей кружке.

Отсмеявшись и смахнув выступившую слезу, герцог Красс произнес:

– Это был стражник, которого поставили наблюдать, чтобы ты не скрылся из замка через дверь для прислуги.

Вся комичность ситуации начала медленно просачиваться в мою голову, и тут, когда засмеялась уже Кевира и братья, я тоже улыбнулся, осознав, что произошло. Тот, кто должен был следить, чтобы я никуда не ушел, сам же меня и отпустил, да еще при этом и пообещал передать послание милорду герцогу о том, что я ушел.

Немного посидев и попив чаю, мы все успокоились, и милорд герцог заговорил совершенно другим тоном:

– Думаю, больше вопросов ни у кого не осталось. Поэтому перейдем к основному, – произнес он тоном, от которого все сразу стали серьезными. – Ты спас мою дочь от смерти, и мне бы хотелось отблагодарить тебя. Прежде чем предложу тебе ту награду, которую я для тебя придумал, мне бы хотелось узнать, чего бы тебе самому хотелось.

Я задумался. Благодарность герцога – это не пустой звук. А учитывая, что он уже что-то придумал для меня, стоило подумать над этим более внимательно. Попрошу слишком много – посчитает меня жадным, слишком мало – может воспринять как оскорбление. Вопрос был серьезным.

– Боюсь, ваша светлость, мне с ходу в голову ничего не приходит. Да и думаю, что вашей благодарности мне будет вполне достаточно, – ответил я после небольшого раздумья.

– Раз не можешь придумать ничего сразу, то отложим данный вопрос на потом. Пока же расскажу тебе, что я придумал сам... – Вежливое покашливание сбоку дало понять, что магистр Гордин тоже принимал в этом участие. – ...Конечно же, при помощи магистра Гордина, – добавил герцог. – Думаю, ты понимаешь, что оценить жизнь своей дочери я не могу ни в какую сумму золотом, поэтому я пришел к выводу, что наилучшей благодарностью с моей стороны будет дать тебе в дар то, что дороже любых денег.

У меня внутри все застыло. Такого поворота событий я не ожидал. А герцог тем временем продолжал:

– Так, по моему мнению, ценнее денег могут быть только честь и знания, и я предлагаю тебе два подарка. Первый – своей властью я готов произвести тебя в звание дворянина. Готов ли ты к подобной ответственности – решать только тебе.

У меня внутри что-то оборвалось. Дышать стало тяжело. «Я стану благородным? Чушь какая-то. Не может этого быть. Точно. Скорее всего, это просто сон. Скоро я проснусь, и выяснится, что мне пора в школу и всего этого не было». Решив для себя, таким образом, возникшие вопросы, я, посмотрев на герцога, произнес:

– Я благодарен вам за вашу щедрость, но не могу ее принять. Так как я считаю, что пока не достоин подобной чести. Боюсь, что я могу не оправдать вашего доверия, и мне не хотелось бы, что бы вы разочаровались во мне.

– Ясно, – произнес герцог Красс с легкой улыбкой на лице. – Теперь я и правда вижу, что ты достоин этой чести. Документы о присвоении тебе титула и наделении тебя ленным наследным владением находятся у меня в замке, и копия – в храме Создателя. Так что придется тебе отныне соответствовать, – произнес он, слегка усмехнувшись. – Теперь ко второму подарку. Поговорив с мастером Гордином, мы пришли к выводу, что тебе стоит поучиться магии. – Остановив готовый сорваться с моих губ вопрос, он продолжил: – Способности у тебя есть. Это мы выяснили заранее. Поэтому можешь не переживать. Так что со следующей декады будешь приходить в замок для занятий с мастером Гордином два раза в декаду. Пока ты не стал совершеннолетним, управление твоими землями останется за мной. Само собой, все доходы будут идти тебе. Теперь можешь задавать вопросы.

Глава третья

С того разговора прошло уже два дня. Понемногу приближался сезон дождей, а потом и холода не за горами. Десять декад дождей, потом пять декад снега и ледяных выюг, затем вновь десять декад дождей – и наконец наступит тепло, и солнце опять завладеет миром на долгие пятнадцать декад⁴.

Мысли были нерадостными. Вспоминая разговор и все, что произошло после него, я в очередной раз подумал, что лучше бы мне было позволить тогда волколаку съесть Кевиру. Проблем было бы меньше...

– Разве у тебя нет вопросов? – послышался голос герцога Красса ар'Сарегоса.

Вопросов у меня было не просто много, а огромное количество. Вот только с чего начать?

– Думаю, ему просто нужно время, чтобы переварить услышанное, – произнес Гордин. – Наверное, нам стоит пока оставить его одного. Как только он успокоится и приведет мысли в порядок, он сразу придумает, что спросить.

Согласившись с магом, все начали собираться на выход. Выслушав поздравление со вступлением в дворянское достоинство и предупреждения, чтобы не смел опозорить такое высокое звание, гости отбыли. Посидев немного в пустой комнате, я принялся наводить порядок и убирать посуду.

«Если в голове бардак, то наводи порядок вокруг себя, а там и мысли придут в порядок», – так всегда говорил мой отец. Для него, бывшего военного, порядок в доме символизировал порядок во всем. Меня он воспитал точно так же. Пока я мыл чашки, в голове крутились мысли о том, что же делать дальше.

«Надо успокоиться. Главное – это не терять присутствия духа и попробовать разобраться в том, что только что произошло. Я стал дворянином – это, конечно, хорошо, но вот только что теперь делать с этим? Большинство благородных учатся манерам и обращению в обществе с рождения. Зажиточные торговцы нанимают учителей и специальных людей, чтобы все постигнуть. А что делать мне? Можно попросить кого-нибудь из замка, чтобы помогли мне с этим. Нет-нет. Чем меньше людей будет знать о том, что я теперь благородный, тем лучше. Лишние вопросы и внимание мне совсем не нужны... – Размышляя таким образом, я домыл посуду и отправился поваляться на сеновал. – Возможно, получится найти какие-нибудь книги по данному вопросу. Хотя книги – это все-таки не совсем то, что нужно. Все-таки надо искать учителя. Думаю, в замке этот вопрос можно будет решить, не раскрыв себя. Например, попросить несколько уроков манер, сославшись на то, что не хотелось бы ударить в грязь лицом перед гостями милорда герцога».

Решив для себя, таким образом, главный вопрос я решил немного подремать и, уже засыпая, подумал: «Забавно. Отныне ко мне должны обращаться “господин Дарк”...»

Сон сняло как рукой. Подскочив на сене, я уставился пустым взглядом в стену сарая. Мысли металась в голове подобно бешеным хомякам. «А каково же теперь мое родовое имя? Ведь скорее всего, именно этого вопроса от меня и ждали все».

Встав и походив немного по сараю, я понял, что спать точно не смогу. Вопрос буквально грыз меня изнутри. Побродив немного, я отправился во двор и принялся разминаться перед серьезной тренировкой. «Если успокоить мысли нет возможности, то стоит измотать тело».

Тренировка выдалась на славу. Все тело болело от малейшего движения. Зато в голове наступил порядок, мысли текли плавно и вяло. К тому же большинство из них приняли сугубо

⁴ Продолжительность года составляет 400 дней. Удлиненное лето и короткая, но яростная зима. Температура колеблется от –50°C до +40°C в средней полосе. Подобное явление связано с близостью планеты к звезде и вытянутостью орбиты (имеет форму эллипса, вытянутого в одну сторону от звезды). Магнитные аномалии, возникающие при подобной форме орбиты, гасятся за счет естественных спутников планеты (наличествует 3 луны, оговорены будут позже).

узкую направленность на пополнение организма едой и отдых. Решив, что все наладится само собой, я отправился готовить ужин, а после лечь и как следует выспаться.

Новый день не развеял старых вопросов, а только прибавил новых. Утренняя разминка не смогла разогнать моих тревог, и, одевшись, я твердо решил, что после школы отправлюсь в замок герцога Красса и задам ему все свои вопросы.

«В первую очередь надо узнать свое родовое имя. А то даже глупо получается. Стал благородным только наполовину». Усмехнувшись своим мыслям, я отправился на занятия. Однако дойдя до школы, я увидел дежурившего около нее Шамира. Подойдя ближе, успел заметить, как округлились у него глаза при виде меня.

– Светлых дней вам, уважаемый Шамир, – поздоровался я.

– И тебе... то есть вам... в смысле... – запутавшись в словах, он не знал, как ко мне теперь относиться. С одной стороны, я был теперь благородным, и он был одним из немногих, кто знал об этом. С другой – я оставался в его глазах все тем же пареньком, над которым потешалась вся деревня. – Я тут, кстати, по делу, – опомнился он. – Его светлость милорд герцог просил передать, что будет ждать вас сегодня вечером в гости.

– Спасибо, – ответил я и, немного подумав, добавил: – И можно без этих «выканий». Я к этому не привык, да и остальным будет странно такое видеть.

– Спасибо, конечно, но вынужден отказать, – неожиданно ответил он. – Да и вам стоит привыкать к подобному обращению. Все-таки такая честь выпадает не каждому, да и за дело она вам досталась. Так что извините уж.

– А может, все-таки пока без этого? – жалобно спросил я.

– Нет, – твердо ответил он.

– Тогда хоть можно никому об этом не говорить? – попросил я.

– Это можно, но не понимаю, зачем это скрывать, – пожал он плечами.

– Да не хотелось бы, чтобы мне все начали «выкать» и прочее.

– Это, конечно, тоже не дело, – подумав и, видимо, придя к внутреннему компромиссу, он кивнул своим мыслям и проговорил: – Вот что я думаю. Пока я вас на людях не буду называть «вашей милостью» и вообще... э-э-э... «выкать». Но как только подрастете, то тут уж извольте.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я его.

– Вот и хорошо. А кстати, можно вопрос? – спросил он и, увидев мой кивок, продолжил: – А как вы, то есть ты, мимо Халаса прошел? Он ведь около дома тебя ждет. Мы с ним специально так разделились.

– Просто вышел через сад и пошел вдоль полей. Дом-то у меня на окраине деревни, так что можно прямо в поле выйти, – ответил я, пожав плечами.

– М-да... – протянул он. – Ну надо же... Ну ладно. Я послание передал. После школы чтобы сразу шел в замок. Кстати, можешь не беспокоиться насчет ночлега. Милорд герцог распорядился подготовить тебе одну из гостевых комнат. Так что будешь спать с комфортом.

– Ого, – проговорил я, не веря своим ушам. – Врешь, небось? Не может такого быть, чтобы меня пустили в гостевую комнату в замке самого милорда. Может, там гость приезжает какой?

– Да никто не собирается приезжать. Я вот своими ушами слышал, как милорд герцог говорил прислуге, чтобы комнату подготовили для гостя, что прибудет вечером. А кроме тебя гостей не ожидается. Вот так вот.

От таких новостей мне стало не по себе.

«Что-то многовато на меня свалилось в последнее время новостей, – подумал я. – Как бы после такой блажи не случилось чего плохого». Пробормотав слова молитвы к светлым богам, я попрощался с Шамиром и отправился на занятия.

После занятий, как и обещал, я отправился в замок к милорду герцогу. Шел обычным размеренным шагом и к вечеру подошел к воротам. Впустив меня внутрь и почему-то покло-

нившись мне, слуга повел меня по коридорам в кабинет герцога, постоянно бросая странные взгляды в мою сторону.

Решив не обращать на него внимания, я шел по замку и обдумывал план разговора с милордом герцогом.

«Во-первых, надо спросить про родовое имя, – наверное, в сотый раз за сегодня повторил я про себя. – Во-вторых, стоит побольше разузнать о том, что же мне теперь можно, а чего нельзя делать. Не хотелось бы каким-нибудь своим поступком нарушить кодекс поведения благородных. В-третьих, надо как можно больше расспросить про занятия». Идея заниматься магией мне очень понравилась. Представив себе, насколько будет хорошо овладеть магией и щелчком пальцев передвигать реки и выращивать любые растения, я даже зажмурился от открывшихся перспектив.

– Прошу вас. Милорд герцог вас ожидает, – произнес слуга, открыв передо мной дверь кабинета.

– Благодарю вас, – ответил я, также поклонившись.

– Возможно, вы желаете освежиться с дороги? Принести вам напитки и закуски? Милорд герцог распорядился, что ужинать вы будете вместе с ним.

– Э-э-э... спасибо, – ответил я. Мысли опять перемешались в одну кучу. – Если можно, то воды.

– Будет исполнено, – в очередной раз поклонился слуга и удалился по коридору.

Собравшись и выдохнув воздух, я открыл дверь и, поклонившись, вошел в кабинет. На своих местах уже сидели герцог Красс, магистр Гордин и сотник Агазар. Повернувшись в мою сторону, все трое уперлись в меня взглядами.

– Добрый вечер, – промямлил я. Дыхание сперло, к горлу подкатил комок. Несколько раз вдохнув и выдохнув, я постарался успокоить дыхание.

– Добрый, добрый, ваша светлость, великий победитель волколаков, – проговорил с усмешкой Агазар.

– Агазар, не наседай на мальчика, – одернул его Гордин. – Ну, захотелось ему немного славы, что в этом плохого?

– Да то, что ему теперь прохода не дадут. А мы, кстати, по его же просьбе никому ничего не говорили.

– Я думаю, стоит выслушать его мнение по данному вопросу, – спокойно проговорил герцог. – Итак? – все посмотрели в мою сторону.

– Э-э-э... я вообще-то не совсем понимаю, о чем вы, господа, – помню, что просил вас никому не говорить, так как не хотел привлекать внимание, а вот все остальное – это поклеп. Никому я ничего не рассказывал.

Все трое переглянулись.

– Наверное, мы и правда поспешили с выводами, – проговорил сотник Агазар.

– Согласен, – добавил магистр Гордин, – но все-таки на пустом месте такие слухи не возникают. Агазар, ты уверен, что твои воины никому не разболтали подробностей об этом деле?

– За каждого из них я готов поручиться лично, – проговорил Агазар, краснея от возмущения.

– Думаю, уже не так и важно, кто рассказал всем, – произнес герцог. – Наверняка через пару дней все успокоится, а через декаду все уже и забудут про это. Сейчас нам стоит обсудить другие вопросы.

– Да-да, конечно, – быстро согласился магистр Гордин. – Итак, молодой человек. Касательно ваших занятий. Я считаю, что двух дней в декаду будет катастрофически мало для достойного изучения такого сложного искусства, как магия. Поэтому я считаю, что вам стоит переехать жить в замок и обучаться каждый день. Милорд герцог полностью со мной согласен

и считает, что таким образом ваше обучение будет проходить более полно, что в первую очередь будет выгодно вам. Что скажешь? – закончив свою речь, Гордин посмотрел на меня.

– Боюсь, что это невозможно, господин. Ведь помимо обучения мне надо заниматься хозяйством и ходить в школу, – ответил я. Мой план разговора рассыпался прямо на глазах. Вместо того чтобы самому задавать вопросы, я отвечал на них.

– Ах, оставьте, молодой человек. Вы, наверное, еще не до конца поняли свое новое положение. Отныне вы благородный, вам нет резона работать самому. Ведь для этого у вас есть крестьяне. Вам просто надо определить, кто будет заниматься хозяйством, и как вы будете им платить, – проговорил Гордин, махнув рукой. – Насчет школы вопрос отдельный. Посещать общее заведение вам будет, конечно, неудобно, но думаю, что занятия со мной смогут компенсировать вам отсутствие школы.

– Но... – хотел было я возразить, но меня перебил милорд герцог:

– Дарк, господин Гордин говорит все совершенно правильно. Тебе больше нет смысла самому вести хозяйство. Просто поручи это одному из крестьян и договорись, что он будет получать, скажем, пятую часть от урожая с твоих земель. Таким образом, и твои земли будут содержаться в должном порядке, и прибыль у тебя будет. Я отдам поручение своему управляющему. Он сможет подобрать достойных работников. А насчет школы – я уже давно думал о том, чтобы перевести Кевиру обучаться в замке. Я понимаю, что ей будет не хватать друзей, но сейчас вопрос стоит об ее безопасности, а через год, думаю, можно будет вам вернуться обратно в общую школу. Насколько я помню, именно такой срок мы обсуждали с господином Гордином для проведения минимального обучения тебя магическим наукам.

– А дом? А вещи? А живность? – начал спрашивать я.

– Обо всем этом позаботятся. Нужные тебе вещи перевезешь в замок, а за хозяйством поставим присматривать тех же, кто будет обрабатывать твои земли. Будет у тебя выездная резиденция, – произнес он усмехнувшись.

«Интересно, а что такое резиденция? – подумал я про себя, но спрашивать не стал, чтобы не показаться глупым. – Потом надо будет посмотреть в книгах. Кстати, хороший момент, чтобы задать интересующие меня вопросы».

– Прошу прощения, а можно мне задать несколько вопросов? – спросил я.

– Конечно.

– А... каково мое родовое имя? – Задав вопрос, я даже затаил дыхание. Этот вопрос меня интересовал в первую очередь.

– Ар'Этир. На древнем языке это означает «благородство тьмы». Только не думай, что это имя тебе дано в честь каких-нибудь темных богов, – проговорил герцог Красс. – Ар'Сарегос означает «благородство ночи», именно поэтому основной цвет парадного одеяния моего рода и доспехи всегда выполнялись из вороненой стали и имеют на себе серебряное или мифриловое шитье. Ночь, как и день, необходима этому миру. Без нее мы не смогли бы жить в нем. То же самое относится к тьме и свету. Ведь тьма не означает зло, а свет – добро. Каждый разумный делает свой выбор сам и сам должен отвечать за последствия этого выбора. Это и означает быть благородным. Запомни это хорошенько, – произнес он с серьезным лицом. – Отныне ты – один из тех, кто должен отвечать не только за себя, но и за тех, кто пойдет за тобой.

– Ясно, – произнес я севшим голосом. В горле все пересохло. Оказывается, во время рассказа герцога я не дышал, и теперь во рту появилась сухость. Слова давались с трудом. Но пока была возможность, я хотел спросить о том, что меня волновало. Однако, как я ни старался, вопросы не приходили в голову.

– Думаю, что теперь пора и поужинать, – произнес герцог. – Поговорить мы сможем и позже.

Кивнув, я отправился вслед за милордом герцогом и остальными вышедшими в коридор и отправившимися в обеденный зал.

Занятый своими мыслями, я не обращал внимания на взгляды, которые бросала на меня прислуга, и разговоры за спиной. Немного придя в себя, я успел расслышать краем уха одну из фраз, сказанную одной служанкой другой:

– ...И представляешь, я слышала, что он сам убил не меньше десятка волколаков.

– Не может быть, – удивлялась вторая. – Он же еще совсем ребенок.

– В том-то и дело, что не ребенок он. А великий маг. Просто выглядит он так молодо, чтобы внимания не привлекать.

– Ну, если маг, то конечно, – сказала вторая.

Повернув голову на звук, я увидел двух молоденьких девушек немногим старше меня. Заметив, что я обратил на них взгляд, они обе стушевались и быстро исчезли за одной из дверей.

«Кто же эти слухи распустил?»

Войдя в обеденную залу, я постарался отойти к стене и остаться незаметным, но моим планам было не суждено исполниться. За столом уже сидела вся семья милорда герцога (Кевира и жена милорда герцога – герцогиня Сариат ар'Сарегос). Расположившись за столом, герцог повернулся к пустому стулу и произнес:

– Я понимаю, что для тебя это все может быть... – внезапно он замолчал и прошелся взглядом по залу и остановил его на мне: – А ты почему не садишься?

– А-а-а-а...

– Присаживайся. Думаю, что никого представлять тебе не надо. Поэтому располагайся, и можешь пока не обращать внимания на манеры. Постепенно научишься всему. Никто тут смеяться над тобой не станет.

– Благодарю вас, – поклонился я и отправился на предложенное мне место. Аппетит сразу пропал. За весь вечер я не смог проглотить ни куска. Только ковырялся в тарелке и пил воду.

После окончания ужина герцог, видя мое состояние, отправил меня спать.

– Завтра поговорим обо всем остальном, – сказал он. – Добрых снов.

– Добрых снов, ваша светлость. Благодарю вас за ваше гостеприимство.

– Все нормально. Скоро привыкнешь, – весело улыбнувшись мне и потрепав меня по плечу, удалился он в сторону своего кабинета с магистром Гордином и господином Агазаром.

Слуга показал мне комнату и, уже собираясь уходить, внезапно обернулся и, запинаясь, спросил:

– Прошу прощения, ваша светлость, э-э-э-э... могу я задать вам вопрос?... Ваша светлость? – обратился он повторно через пару минут моего молчания. Просто я не сразу понял, что обращается он ко мне, и поэтому ничего не ответил.

– Конечно-конечно. Спрашивайте, уважаемый, – опомнился я.

– А это правда, что вы голыми руками разорвали сотню волколаков?

На мгновение я застыл в ступоре, а потом начал хохотать. Утирая слезы с глаз, я спросил:

– Это кто вам такое рассказал?

– Так... это... все же в курсе уже. Госпожа Кевира всем же рассказала все в тот же день. Как вы бросились на них – и давай рвать на куски голыми руками. А одному голову вообще оторвали. Да при этом еще приговаривали, мол: «Нечего тут зубы на меня скалить».

Смех как отрезало.

– Я что сделал?

– Дык это... – На слугу было жалко смотреть. Он весь сжался и постарался бочком выскользнуть из комнаты. – Добрых снов вам, ваша светлость, – и, выскользнув из комнаты, быстро убежал по коридору.

Постояв немного и посмотрев ему вслед, я подумал, что вернется он теперь вряд ли. Осмотрев комнату, я заметил кувшин и таз для умывания. Умывшись, решил, что все вопросы

стоит отложить на завтра. Усталость и потрясения сегодняшнего дня довели меня до крайней степени истощения. Хотелось только спать, и все.

Расположившись на полу рядом с кроватью, я уже начал засыпать, как мне вспомнились слова слуги. «А ведь это, наверное, Кевира запустила все слухи, – посетила меня вялая мысль, и тут же, отогнав весь сон, она оформилась окончательно. – Если по замку ходят такие слухи, то что же ходит по деревне? Меня ведь там, скорее всего, считают чуть ли не древним героем, в одиночку победившим всех злодеев в мире. Ну вот кто ее просил, сожри ее дракон. Лучше бы я дал волколаку растерзать ее тогда. Сейчас проблем бы было меньше». Немного успокоившись, я все-таки заснул.

Проснувшись утром, я отправился во двор, чтобы размяться и немного потренироваться. Чувствовал я себя превосходно. В голове начинал зарождаться план мести Кевире. Хотя раньше я и не подстраивал никому проказ, но опыт по испытанию на себе этих проказ у меня был. Обдумывая план действий, я приступил к тренировке. Сперва разминка, после – отработка ударов и блоков, в конце – медитация и умывание. Закончив с восходом солнца упражняться в защите от удара сверху, я отправился умываться. Найдя бочку с дождевой водой, я привел себя в порядок и отправился обратно в свою комнату. По пути встречая прислугу, провожавшую меня сонными глазами, я дошел до своей комнаты и решил более подробно осмотреть, где же меня поселили. Вчера просто не догадался сделать это. Посреди комнаты стояла огромная кровать. На ней с комфортом могло бы расположиться трое взрослых людей, а если немного потесниться, то и вдвое большее их количество. Потрогав рукой перину, я убедился в том, что она невероятно мягкая. «Правильно сделал, что лег на пол. На ТАКОЙ кровати я бы точно не смог уснуть», – подумал я про себя. Продолжив осматривать комнату, я обнаружил: шкаф для одежды, письменный стол с приставленными стульями и два кресла, стоявших рядом с небольшим столиком для напитков.

По размерам комната была немногим меньше, чем весь мой дом. На стенах и полу висели и лежали ковры и шкуры. Напротив двери было большое окно. Решив рассмотреть его поближе, я подошел и выглянул во двор. Окно выходило на площадку для тренировки гвардейцев герцога. Они как раз начинали утреннюю разминку. Обрадовавшись этому, я открыл окно и стал наблюдать за разминавшимися воинами. Между ними ходил сотник Агазар и, прикрикивая на самых сонных, посматривал, как идет разминка.

Простояв около окна примерно час, я внезапно услышал легкий стук в дверь. Подойдя, я открыл ее и увидел одну из молодых девушек, которые вчера обсуждали мои геройские таланты. Низко присев и поклонившись мне, она сообщила, что милорд герцог ожидает меня на завтрак. Поблагодарив ее, я вышел из комнаты и отправился в общую залу.

– Светлых вам дней, – поздоровался я, войдя в зал. За столом сидели только милорд герцог и магистр Гордин. Последний уже с аппетитом уплетал жареные яйца с беконом, запивая все это чаем. От чудного аромата в животе у меня заурчало. Вспомнив, что вчера вечером я ничего не ел, я смутился и постарался слиться со стеной.

– Прошу прощения, – пробормотал я.

– Все в порядке, – махнул рукой милорд герцог. – Проходи. Присаживайся.

– Благодарю вас, – сказал я, присаживаясь на свое вчерашнее место.

Тут же подошел слуга и поставил передо мной тарелку с яичницей, блюда с жареным мясом, несколько кусков хлеба и кружку ароматного чая. Поблагодарив его, я приступил к еде. Насытившись, попросил еще одну кружку чая и, блаженно шурясь, продолжил строить планы мести Кевире. Самым действенным, по моему мнению, было бы устроить ей какую-нибудь пакость, распустив такой же слух по замку. Но вставал вопрос «как это сделать?». Ведь при всем при этом надо знать, как распространить слухи так, чтобы ничто не указывало на меня.

Ход моих мыслей прервал голос магистра Гордина:

– Ну? Как спалось на новом месте? – спросил он, также попивая горячий чай из кружки.

– Очень хорошо, благодарю, – ответил я.

– Вот и отлично, – произнес милорд герцог. – Думаю, вопрос с твоим проживанием решен. Насчет занятий договоритесь сами, – обратился он к нам с мастером Гордином. – А мне надо заняться делами. Всего хорошего.

– Светлых вам дней, милорд герцог, – ответил я, вскочив со стула.

– И тебе, Дарк, – ответил он и удалился из зала.

Присев обратно на стул, я посмотрел на магистра Гордина. Он сидел, закрыв глаза, и смаковал чай. Как будто почувствовав мой взгляд, он открыл глаза и, повернувшись ко мне, произнес:

– Думаю, стоит сначала перенести твои вещи в замок, а после уже приступить к занятиям. Все-таки на первых порах обучения искусству магии очень важна сосредоточенность и полная отрешенность от окружающего. Запомни, – заговорил он тоном, каким обычно читал нам занятия в школе. – Магия – это не просто фокусы, когда по щелчку пальцев все происходит так, как ты этого хочешь. Она подчиняется своим законам и имеет свои правила, за нарушение которых любой маг может заплатить своей жизнью. Например, если составить неверно простое заклинание для подогрева воды, оно может полностью испарить воду и... – прервавшись на полуслове, он усмехнулся. – Ну вот. Только что сам говорил, что не стоит спешить с обучением, и уже начал рассказывать про основы магии. Эх-х... Ну ладно. Продолжим после того, как ты обустроишься на новом месте. Тебе нужна будет помощь с переносом вещей?

– Нет. Спасибо. Много я брать не стану. Только смену одежды и теплые вещи на период холодов. Остальное мне не очень-то и нужно пока что.

– Правильно. Если что-то потребуется, то сможешь попросить у милорда герцога. Не думаю, что он тебе откажет.

– Неудобно как-то... – произнес я.

– Все в порядке. Этот вопрос мы с ним обсуждали, и он сам это предложил. Так что не переживай, – отмахнулся Гордин. – Теперь давай беги домой и собирай вещи. Вечером начнем занятия.

Судя по его лицу, начать он хотел их немедленно, но, видимо, сумел сдержаться, прекрасно понимая, что вещи мне все-таки нужны. Допив чай, я встал из-за стола и, поклонившись магистру Гордину, отправился домой собирать вещи, по пути обдумывая, что надо с собой взять обязательно, а что может и потерпеть.

«Теплые вещи на сезон холодов, плотный плащ и сапоги из кожи крока⁵, сменное белье и рубахи со штанами. Кажется, все».

Добравшись домой, я обнаружил, что в доме уже кто-то есть. Войдя в двери, я обнаружил старосту и его жену.

– Светлых вам дней, – поздоровался я.

– И тебе светлых дней, Дарк, – ответил староста. – Его светлость милорд герцог поручил нам присматривать за твоим домом и хозяйством, пока ты у него. Так что ты ни о чем не переживай. Учись там как следует и смотри, не перечь милорду герцогу, а то... – говорить о том, что будет, он не стал. Видимо, еще не знал, что я стал благородным, но все-таки понимал, что абы кого милорд герцог приглашать к себе в замок жить не станет. Вот и старался говорить нейтрально.

– Спасибо. Я только вещи соберу – и пойду обратно, – ответил я.

⁵ *Крок* – домашнее животное. Имеет хорошую шкуру и вкусное мясо. В основном из кожи делают обувь и плащи. Для просто одежды не подходит из-за большого веса. Вещи из такой кожи очень хороши, но ужасно тяжелы.

– Да куда же ты пойдешь-то, ночь же на дворе почти, – проговорила жена старосты. – Переспи, а утром пойдешь. Пойдем к нам. У нас сегодня рагу из овощей с мясом. У тебя-то, небось, готового ничего нет. Так что не отказывайся.

– Спасибо, но господин Гордин сказал, что вечером начнет со мной заниматься. Не хотелось бы опаздывать, – отказался я.

– Ну, смотри сам, – проговорила она. – Давай хоть помогу тебе собраться.

Примерно за час мы уложили мои вещи в пару походных сумок, и, попрощавшись со старостой и его женой, я отправился в обратный путь.

Добравшись до замка уже в сумерках, я постучал в калитку и, войдя, застыл от изумления. Во дворе тренировались гвардейцы, но не это вызвало мое удивление, а то, что сотник Агазар сражался сразу с тремя противниками и побеждал, не упуская момента при этом комментировать их ошибки. Это зрелище настолько заворожило меня, что я застыл на месте с открытым ртом.

Вот он отбил удар одного из гвардейцев и тут же нанес удар ему по руке, уходя от клинка второго своего ученика.

– Да что ж вы никак не научитесь, – говорил он при этом. – Нападать надо всем вместе, чтобы не было даже малейшего шанса уклониться. Ладно. Хватит на сегодня. Отправляйтесь чистить оружие и отдыхать. Завтра, если станете делать те же ошибки, всех отправлю чистить конюшни. Может, хоть с лопатами вы управляться будете лучше.

Очнувшись от наваждения, вызванного его движениями, я поспешил пройти к замку и отправился с вещами в свою комнату. Разложив все по полкам в шкафу, я умылся и отправился на поиски господина Гордина. Понимая, что, скорее всего, уже поздно и он мог отправиться спать, я все же решил попытать удачи.

Господин Гордин нашелся в библиотеке. Перед ним на столе лежала внушительная стопка книг и несколько кип писчей бумаги с перьями. Заметив меня, он улыбнулся и, оторвавшись от чтения одной из книг, тепло мне улыбнулся.

– А вот и ты, – проговорил он. – Ну что? Не устал еще сегодня? Готов к первому занятию?

Я утвердительно кивнул и присел за стол. Взяв бумагу и перо, я с ожиданием посмотрел на мага.

– Итак, – прокашлявшись, начал он. – Начать нам с тобой, думаю, стоит с истории возникновения самой магии. Как ты, наверное, помнишь, наш мир появился по воле богов и представляет собой огромный шар. Когда боги творили его, они вложили часть своей силы в созданную ими землю, воду, огонь и воздух. И именно эта сила является источником для заклинаний, творимых магами. Для того чтобы увидеть течение великой силы сквозь наш мир, маги разработали специальную методику, позволяющую смотреть на мир не так, как обычные люди. Данное зрение получило название «истинное», так как позволяло видеть суть предметов в их основе. Данный навык необходим для создания заклинаний в той же степени, что и наличие силы у самого мага. Ведь не видя токов силы, невозможно строить структуру заклинаний...

Все это время я старательно скрипел пером по бумаге, записывая все, что он говорил. Большую часть из этого я успел прочитать сам в книгах, но все равно было интересно.

– ...Но перейдем от теории непосредственно к практике. Для того чтобы применить истинное зрение, магу необходимо прежде всего постараться очистить свой разум от всех посторонних мыслей и стараться скорее не увидеть глазами, а почувствовать окружающее его пространство.

Сказав это, он прервался, чтобы глотнуть чаю, и принялся объяснять мне, как это сделать. На словах все казалось просто, но на практике было гораздо сложнее. Сколько бы я ни старался расслабиться и увидеть пространство вокруг себя по-другому, оно не менялось. Рас-

строившись, я решил, что, скорее всего, господин маг ошибся во мне и нет у меня никаких способностей.

– Очень хорошо, – неожиданно для меня произнес он.

– Что? – не понял я.

– То, что ты стараешься очень серьезно. Вот что хорошо. Большинство детей в твоём возрасте стремится держаться от таких знаний подальше и побольше внимания уделять играм и отдыху, а ты совсем наоборот. Молодец.

– Но ведь у меня ничего не получилось!

– Конечно. Ни у кого с первого раза не получается. Магия – это сложная наука. Не стоит торопиться. Все придет со временем, – произнес он. Конечно, моих сомнений он не развеял, но вселил в меня надежду.

– Спасибо, – поблагодарил я его и тут же, вспомнив о своей идее мести, решил спросить у него: – Извините, а можно вопрос не по теме занятия?

– Конечно. Можешь задавать мне любые вопросы, какие только придут тебе в голову.

– А как распространяются слухи? – Судя по его удивленному взгляду, было видно, что вопрос застал его врасплох.

– Ну... как бы... – задумался он. – Если честно, то, скорее всего, никто не знает как. Кто-то сказал кому-то что-то – и дальше каждый пересказывает все, как он сам его понимает. В итоге после трех-четырех пересказов теряется даже первоначальный смысл сказанного, и появляется слух.

– Ясно, – ответил я, выслушав его. – А как можно пустить слух, чтобы никто потом не нашел, откуда он появился?

– Хм-м... хочешь поквитаться с Кевирой? – с лукавой улыбкой спросил меня маг.

– А как вы догадались? – ошарашенно спросил я.

– Все просто. Слухи про тебя распространяла она, вот я и подумал, что ты не просто так спрашиваешь об этом. Ну так что?

– Да, – ответил я.

– Ясно. Ну что ж. Думаю, что пока тебе стоит отложить свои планы по мести. Конечно, не дело оставлять такие шутки без ответа, но лучше потом ударить как следует, чем размениваться на всяки мелочи.

– А как это сделать? – Во мне загорелся огонек озорства, который, казалось бы, погас уже давно.

– Надо подумать. Никогда не стоит ничего делать, не продумав сначала все хорошенько. – И, прервав мой очередной вопрос, проговорил: – А сейчас нам стоит пойти подкрепиться и отправляться спать. Время уже за полночь, так что продолжим завтра.

Сгорая от нетерпения, я проворочался всю ночь, строя предположения по поводу того, чего же можно сделать такого, чтобы как следует с Кевирой поквитаться. Вскочив с кровати за час до рассвета, я отправился на разминку во двор. В голове крутилось множество вариантов ответной мести Кевире, но ни одного из них я не мог додумать до конца. Постоянно чего-то не хватало. Размявшись и проделав упражнения, я отправился умываться и завтракать. После завтрака мы опять пошли в библиотеку. Прозанимавшись до обеда, мы перекусили и вышли во двор. По мнению мастера Гордина, на свежем воздухе будет легче настроиться на нужный для занятий ритм.

Постаравшись сосредоточиться и взглянуть на мир истинным зрением, я опять потерпел неудачу. Однако меня это не расстроило. Стоило только мастеру Гордину рассказать мне свой план мести Кевире, как я принялся за занятия с удвоенной силой. Его план был, с одной стороны, прост, а с другой – очень сложен. Главное в нем было – моя способность сотворить заклинание.

План был прост. Мне необходимо было изучить заклинание-иллюзию и, создав нужный мне образ, обратить его на Кевиру. При этом необходимо было сделать его невидимым для нее самой, так как она тоже владела магией и могла бы догадаться о том, что кто-то наложил на нее заклинание. Мастер Гордин пообещал, что если стану усердно заниматься, то через 6–8 декад буду готов к тому, чтобы проверить все это.

Получив дополнительный стимул к изучению магии, я принялся постоянно штудировать книги и тренироваться в истинном зрении.

Взглянуть на мир истинным зрением первый раз у меня получилось через полторы декады с момента начала событий. Произошло это настолько неожиданно, что толком ничего разглядеть вокруг я не успел. Просто вывалился из этого состояния от испуга. Но после этого случая входить в состояние у меня получалось гораздо лучше и быстрее. Спустя три декады мастер решил, что я готов к изучению моего первого заклинания. Само собой это было «наложение иллюзии».

Перейдя на истинное зрение, я начал следить за тем, как мастер Гордин строит структуру заклинания. Само заклинание оказалось похожим на паутинку из разноцветных линий, сплетенных между собой узелком в центре, в котором должен находиться объект для наложения заклинания. Притом объект мог быть чем угодно. Даже пустым местом. В этом случае заклинание крепилось к самому месту, а не к какому-либо предмету.

С первого раза у меня не получилось запомнить даже сотую часть структуры. Однако господин Гордин сказал, что это нормально. Быстро такому не научишься.

Все свое время я тратил на изучение магии. Занимался даже по вечерам в своей комнате. Хотя мастер Гордин говорил, чтобы я как следует отдыхал после занятий, но мысль о приближении мести толкала меня вперед.

И вот спустя пять декад с момента начала обучения у меня получилось создать свою первую иллюзию. Сначала я даже не понял, что у меня получилось. Просто структура заклинания наполнилась энергией и не развалилась сразу, а встала на свое место и продолжала там висеть. Перестав смотреть на мир истинным зрением, я увидел то, что и представлял. Огромный глиняный кувшин, стоявший посередине комнаты. Подойдя поближе и присмотревшись, чтобы убедиться, что это не обман зрения, я все-таки понял, что у меня получилось. Присев рядом, я принялся любоваться своим произведением. Ничего особенного, простой глиняный кувшин, правда, слегка просвечивает, но это только пока. Поднаторею – и все будет выглядеть как натуральное.

Задумавшись об открывающихся перспективах, я не заметил, как в зал вошел Гордин:

– Вижу, что у тебя получилось, молодец, – похвалил он меня. – Теперь развежь ее и создай еще раз.

Как развеивать заклинания, в теории я знал, но вот на практике мне еще не приходилось этого делать. Вспомнив все, что я знал по этому вопросу, я принялся за дело. Заклинание развеялось на удивление легко. Стоило мне прекратить подачу энергии, как структура начала затухать и вскоре совсем пропала.

– Молодец, – похвалил меня мастер Гордин. – Теперь создай заново.

Приступив к созданию заклинания, я начал выстраивать линии и соединять их в узор. Под конец, вставив внутрь получившейся структуры образ кувшина, я напитал ее энергией и, убрав истинное зрение, взглянул на кувшин. Он получился еще лучше прежнего. Почти не просвечивал и выглядел почти как настоящий.

– Очень хорошо. Просто великолепно, мальчик мой, – воскликнул мастер Гордин. – Такими темпами к концу года уже можно будет изучить несколько очень полезных структур, да и кое-что другое сделать тоже, – произнес он, подмигнув мне.

С того момента как у меня получилось создать саму иллюзию, прошла уже декада, а воплощение мести все еще не приблизилось. Я уже научился создавать различные образы и

накладывать их на объекты, даже движущиеся. Само заклинание не вызывало никаких проблем и строилось уже за несколько секунд. А вот с тем, чтобы такое наложить на Кевиру, – вопрос стоял очень остро. К стыду для себя, я понял, что совершенно не представляю, что же такое сделать, чтобы было смешно и не обидно.

«Может, наложить образ жуткого чудовища? – думал я, сидя на общем ужине. – А толку-то? Тут все сразу догадаются, кто виновен. Не думаю, что магистр Гордин балуется такими проказами». Посмотрев в сторону Кевир, я внезапно понял, что нужно сделать. Идею мне подали ее глаза. Продумав как следует саму идею, я решил, что это будет то, что нужно.

Идея была просто. Я хотел сделать так, чтобы ее глаза светились в темноте зеленым светом. «План разработан. Осталось только его осуществить». Подумав таким образом, я улыбнулся своим мыслям. Настроение сразу подскочило вверх, и осуществлением своей задумки я решил заняться сразу после ужина. Обговорив детали с магистром Гордином и дополнив сам образ несколькими деталями, такими как вертикальный зрачок и небольшие рожки на голове, я приступил к созданию иллюзии.

Потратив на создание и обкатку иллюзии несколько дней, я дождался удачного момента и, проходя мимо Кевир, наложил на нее заклинание. Сразу ее глаза светиться не начали, потому что я установил в иллюзии задержку на использование. Спустя уже два часа по всему замку ходили потрясающие новости. Все слуги обсуждали произошедшие с молодой хозяйкой перемены. Притом, судя по слухам, помимо глаз и рогов, у нее появились крылья, и изо рта капала ядовитая слюна. При этом кто-то сразу вспомнил, что и раньше такое тоже бывало, и иногда она даже на людей бросалась. Посмеявшись над слухами, я уже собрался отправиться к себе в комнату, как из-за угла появилась Кевир. Вид у нее был такой, что я как-то сразу поверил в истории про крылья и ядовитые клыки. Замерев на месте, где стоял, я начал потихоньку пятиться назад. Заметив меня, Кевир внезапно улыбнулась и, кивнув каким-то своим мыслям, пошла ко мне, при этом продолжая улыбаться.

– Приветствую вас, милорд Дарк, – елеиным голосом проговорила она. От звука ее голоса у меня по спине прошел холодок.

– Добрый день, миледи Кевир, – ответил я, продолжая пятиться спиной вперед. – Чем могу быть полезен?

– О-о-о, ты мне можешь быть очень поле-э-эз-з-с-сен... – Под конец улыбка сошла с ее лица, и она сорвалась на шипение. – А ну стой!!! – крикнула она мне вслед, так как ждать продолжения ее речи я не стал и, развернувшись, припустил по коридору. Сзади неслись проклятия Кевир. Сворачивая за очередной угол, я решил спрятаться и просто накинуд на себя иллюзию стены и остановился, стараясь не дышать. Мимо меня пронеслась Кевир, угрожая мне страшными карами, если я немедленно не остановлюсь на месте и не приму заслуженного наказания. Как только ее шаги затихли в отдалении, я снял иллюзию и отправился все-таки в свою комнату. День определенно удался. Теперь надо только отдохнуть – и можно будет готовиться к ответной пакости Кевир. А в том, что она последует, я не сомневался. Слишком уж я ее разозлил своей выходкой. Но настроения мне это испортить не могло.

Глава четвертая

«Убью. Поймаю и убью. Это надо же?! Как он вообще посмел? И ведь я даже не заметила ничего! Ну какой прохвост! Ведь сколько он готовился к этому? Нет, его точно надо поймать и убить. Или нет, лучше устроить ему ответную пакость. Но такую, чтобы он надолго запомнил ее, – размышляя таким образом, Кевира шла по коридорам, уже не надеясь поймать Дарка. Способность этого мальчишки скрываться от всех буквально на виду ей была известна. Точно так же получилось и в этот раз. Вот он только что бежал перед ней – и в следующее мгновение его уже нет. – Как это у него получается, интересно?»

Тряхнув головой, она решила, что надо успокоиться и обдумать ситуацию. С одной стороны, она понимала, что заслужила в свой адрес такую шутку, но с другой стороны – не могла себе простить, что попала на такое простое заклинание. Она ведь даже не заметила, когда он его наложил. Да и пока оно висело, тоже не ощущала его. «Надо быть более острожной, а то такими темпами завтра еще что-нибудь навесит, а я так и буду ушами хлопать».

Встретив по дороге отца, она разозлилась еще больше. Тот ничего не произнес, но, проходя мимо, очень внимательно всматривался в ее лицо. «Похоже, слухи уже дошли и до него. Не-э-эт, такого прощать нельзя. Он еще пожалеет, что связался со мной».

Зайдя в свою комнату, Кевира упала на кровать и задумалась о плане мести. При этом она решила, что месть должна быть более изощренной, чем сама шутка. Постепенно в ее голове начал зреть план. Улыбнувшись своим мыслям, она отправилась в библиотеку к мастеру Гордину. Для осуществления своей мести ей необходимо было выучить пару заклинаний.

Придя на занятия следующим утром, я застыл в дверях библиотеки. Рядом с моим стулом за письменным столом стоял еще один стул, на котором сидела Кевира. Магистра Гордина еще не было, и в библиотеке нас было только двое. Решив выйти, пока она меня не заметила, я уже развернулся и начал движение к двери, как сзади послышался ее окрик:

– Доброе утро, Дарк.

Поняв, что уйти уже не получится, я повернулся и, посмотрев на девушку, решил: «Если что, просто извинюсь».

– Доброе утро, миледи Кевира.

– Ты тоже на занятия пришел?

– Да. А магистр Гордин еще не подошел?

– Нет. Я его пока не видела. Кстати, что вы проходите? А то я какое-то время не посещала его занятий по магии, так что не уверена, смогу ли быстро присоединиться к вам.

– Общее строение заклинаний и немного практики. Он показывает мне, как строить заклинание малого исцеления.

– Отлично. Я его так и не успела толком изучить. Будем теперь заниматься вместе.

Произнеся это, она обворожительно мне улыбнулась, и у меня по спине от этой улыбки пробежало стадо мурашек. «Так обычно улыбается кот пойманной добыче», – почему-то подумал я.

– Будет здорово, – сказал я, подойдя и присаживаясь на свое место.

«Ага, здорово, – подумалось. – Надо держаться настороже, а то, не ровен час, проснусь без головы или какой еще части тела. С нее станется отчекрыжить мне руку или ногу под предлогом изучения целительской магии».

В этот момент в библиотеку вошел магистр Гордин и, поздоровавшись с нами, принялся читать лекцию о том, что такое заклинание исцеления и как оно действует на организм. В общем, его речь сводилась к следующему: тело разумного состоит из двух структур –

внешней (это само тело и внутренние органы) и внутренней (это энергетический каркас организма, питающий его энергией). Любое повреждение внешнего каркаса, то есть тела, никоим образом не влияет на внутреннюю структуру организма, однако стоит повредить внутреннюю структуру (энергетическую) – и внешняя просто не сможет существовать без подпитки энергии. Заклинание исцеления влияет на обе структуры сразу и, в зависимости от степени повреждения, исправляет обе. Однако если рана слишком сильна, то требуется более сложная структура самого заклинания, чтобы ее исцелить. Таким образом, сами заклинания исцеления разделены на несколько уровней, как и все остальные заклинания. Самым низшим уровнем считается заклинание «малое исцеление». Это заклинание минимально влияет на обе структуры и используется для исцеления в основном ран, нанесенных внешней структуре. Далее следует заклинание «среднее исцеление». Это заклинание более интенсивно влияет на структуры человека, но требует гораздо больше сил для его воплощения, а также имеет более сложную структуру. Дальше следует «исцеление». Это заклинание уже относится к первому кругу и доступно только сильным магам. Таким заклинанием можно вылечить даже смертельно больного человека и поднять его на ноги. Существовало также заклинание «высшего исцеления», но оно должно было строиться только группой магов, так как ни у одного мага в мире не хватило бы сил воплотить его самостоятельно. Магистр Гордин обмолвился, что этим заклинанием можно воскресить даже недавно умершего разумного. Если, конечно, он умер несколько минут назад. После этого душа покидает тело, и воскресить его могут только боги или поднять в качестве куклы черные маги.

– А кто такие черные маги и чем они отличаются от остальных? – решил я задать вопрос.

– На самом деле почти ничем они не отличаются. Просто они практикуют магию, которая является запретной в большинстве стран нашего мира. В Назоге черная магия разрешена, но все черные маги обязаны служить империи. Таковы условия их свободы. Они являются свободными гражданами, и их свободы строго охраняются, но все, кто желает ступить на эту стезю, должны принести присягу на крови на верность империи. Иначе их ждет наказание, притом чаще всего смертельное. – Ответив на мой вопрос, магистр Гордин задумался. Тряхнув головой, через несколько минут он продолжил: – Но хватит теории. Пора переходить к практике. Следите внимательно за тем, как я строю заклинание.

Мы оба перешли на истинное зрение и принялись с усердием запоминать структуру строящегося заклинания.

Изучением заклинания малого исцеления мы занимались несколько дней. Кевира смогла построить его на следующий день, так как уже знала его и просто вспомнила. Я же учил его заново, и пришлось как следует напрячься. Но оно у меня вышло гораздо легче, чем заклинание иллюзии. Удивившись такому повороту событий, я обратился с вопросом к мастеру Гордину:

– Учитель, а можно вопрос? – Дождавшись кивка, я продолжил: – Почему это заклинание у меня получилось гораздо быстрее, чем иллюзия? – Увидев, как сверкнули глаза у Кевир, я сразу вспомнил о своей шутке и понял, что слишком – расслабился. Стоит взять себя в руки и приглядывать за ней, а то, неровен час, выкинет какую-нибудь гадость.

– Все просто. С первым заклинанием твой мозг только учился воспринимать структуры заклинаний, теперь же ты уже умеешь это делать, и все зависит только от твоей памяти. Это как умение ходить, – привел он пример, чтобы мы легче поняли, о чем речь. – Когда вы только появились на свет, ходить вы не умели совсем. Постепенно вы делаете первый шаг, потом второй – и наконец уже можете ходить, даже не задумываясь об этом.

Аналогия быстро расставила все на свои места.

– То есть чем больше мы будем практиковаться в строении заклинаний, тем быстрее мы сможем усваивать новые и творить их? – спросила Кевира.

– Конечно. Подумайте сами, ведь стоит вам только научиться делать что-то хорошо, то если вам придется делать похожую работу, вы сможете быстрее приспособиться к ней, – подтвердил Гордин.

– Здорово, – сказал я. – Надо будет почаще практиковаться в составлении заклинаний. – Сказав, это я посмотрел в сторону Кевиры и встретился с ее взглядом. – Но исключительно подальше от всех, – быстро добавил я. Кевира усмехнулась и отвернулась в сторону.

– Ну что ж. Думаю, на сегодня хватит. Следующие пару дней старайтесь заниматься самостоятельно и как можно сильнее истощать себя магически. Конечно, без крайностей. Лучше заниматься вдвоем, чтобы страховать друг друга.

– А разве завтра занятий не будет? – спросил я.

– Мы с милордом герцогом уедем на несколько дней. Скоро начнется сезон дождей, и надо успеть проверить все посты и их подготовку к холодам. Так что несколько дней меня не будет. Я надеюсь на вашу сознательность и добросовестность. Чтобы занимались каждый день не менее шести часов. Три часа утром и три вечером. Все ясно?

– Ясно, – ответил я.

– Угу, – задумчиво подтвердила Кевира.

– *Что скажешь?* – спросил герцог Красс Гордина.

– *А что можно сказать?* – пожал тот плечами. – *Мальчик очень способный. К знаниям тянется, как умирающий в пустыне к воде. Да и на Кевиру влияет хорошо. Правда, меня беспокоит целостность замка, но думаю, что до этого не дойдет.*

– *Ты про ту его шутку с глазами и рогами?* – уточнил герцог. Гордин кивнул. – *Жаль, я не успел посмотреть. Говорят, зрелище было потрясающее.*

– *То ли еще будет. Вам ли не знать вашей дочери, милорд. Думаю, она уже строит планы своей мести, и во что это все может вылиться, я даже не берусь сказать. Хорошо бы замок уцелел.*

– *Ну, ты уж не перегибай,* – с сомнением посмотрел на него герцог. – *Они хоть и маги, но все-таки дети. Сомневаюсь, что они могут...*

– *Вот именно, что дети. Хорошо, что я спрятал все книги по боевой магии, а то бы... – не договорив до конца, Гордин просто махнул рукой.*

– *Надеюсь, что хоть не покалечат никого,* – проговорил герцог. – *А что по поводу того волколака? Удалось что-нибудь узнать?*

– *Нет. Никто ничего не видел и не слышал. Даже странно получается. Такое ощущение, что он появился из ниоткуда. Думаю, этот вопрос пока стоит отложить и заняться им попозже. Пока у нас просто не хватает данных для анализа.*

– *Согласен. Амулеты защиты прибудут только весной. Не так-то просто было найти тех, кто согласился бы продать их. Но думаю, что пока они нам не потребуются. – Проехав немного в молчании, Красс опять обратился к Гордину: – А что ты думаешь насчет второго нашего дела?*

– *Не думаю, что возникнут какие-нибудь проблемы. Меня больше волнуют мои ученики. Они каждый сам по себе уже проблема, а уж вдвоем – просто катастрофа. Надо будет отвлечь их чем-нибудь по приезде. – И уже тише добавил: – А заодно и проверить защиту замка. Береженого и боги берегут.*

Начались дни кошмара. Каждый день начинался с того, что Кевира пыталась меня уговорить на то, чтобы ткнуть меня чем-нибудь острым, а потом быстро все залечить. При этом «острым предметом», по ее словам, может быть что угодно, например секира, которая стоит в коридоре. С учетом того, что секира была немногим меньше меня, у меня резонно возникали опасения по поводу целостности моей шкуры после таких «тыканий». Вежливо отказываясь от

каждого подобного предложения, я обычно садился в библиотеке и читал, после чего шел во двор, где занимались оставшиеся гвардейцы, и практиковался на них в построении заклинания исцеления. Через пару дней они уже воспринимали меня как своего, и я даже сотворил для них несколько иллюзий. Поняв все прелести дружбы со мной, гвардейцы тут же попросили меня создать для них иллюзию какого-нибудь чудовища, чтобы они могли на нем практиковаться. Немного подумав, я создал небольшое подобие дракончика, и гвардейцы принялись его окружать. Создав иллюзорные мечи и раздав их гвардейцам, я заложил в обе структуры иллюзий невозможность развешиваться друг через друга, а при соприкосновении оставлять кусочек себя, и отправил монстра сражаться с гвардейцами. Двигался он довольно неуклюже. Однако, немного потренировавшись, мне удалось заставить его двигаться быстрее и резче. Если в первый раз гвардейцы смогли «убить» его за пару минут, то уже к обеду они не могли с ним справиться без потерь со своей стороны.

Полностью истратив свой запас сил, я извинился и отправился обедать, обдумывая, что еще можно добавить в свою иллюзию. Вариант с огненным дыханием я отбросил сразу же. Тогда у гвардейцев просто не останется шансов победить. «Может, заставить его прыгать вверх и взмахивать крыльями?» – Рассуждая таким образом, я вышел с тренировочной площадки и уже собирался направиться в замок и пообедать, как буквально застыл на месте.

Во дворе замка стоял милорд герцог, магистр Гордин, сотник Агазар с теми из гвардейцев, которые их сопровождали, и... несколько темных эльфов. Узнать их было легко – по темной коже и абсолютно белым волосам. Однако не они вызвали у меня такое удивление, а их скакуны. Огромные ящероподобные создания стояли мирно в сторонке и казались каменными изваяниями. Не обращая внимания на царящую вокруг суету, они спокойно взирали (именно взирали, как короли) на окружающих их людей.

«Драки. Настоящие драки, – думал я, рассматривая их. – Интересно, а они и правда питаются мясом?» Словно в ответ на мои мысли один из драков открыл свой рот и облизнулся раздвоенным языком. Во рту хищно блеснули клыки. «Такие зубы точно не для травы предназначены, – подумал я. – Интересно, а к ним можно подойти?» Любопытство толкнуло меня вперед, и прежде чем я успел опомниться, я уже стоял рядом с одним из них и протягивал к нему руку. На мгновение испугавшись, что он сейчас может мне ее откусить, я отогнал от себя эти мысли и смотрел на драка. Приблизив морду к моей руке, он обнюхал ее и лизнул мне ладонь. Язык у него оказался шершавым и теплым. Погладив его по морде, я решил, что надо будет обязательно притащить ему мяса. В знак благодарности. Отвернувшись от него, я попал под удивленные взгляды всех прибывших. Герцог, Гордин, Агазар и гвардейцы смотрели обыденно, так и говоря: «Ну вот! Опять!» Прислуга смотрела со священным ужасом в глазах. А темные эльфы – как-то отстраненно. Мол: «Если мы только что что-то и видели, то это был не более чем обман зрения. Потому что глупо верить в то, чего не может произойти никогда».

Смутившись, я уже начал бормотать какие-то извинения и старался бочком скрыться из поля зрения всех присутствовавших на площадке, как из дверей выбежала Кевира, держа перед собой абордажный меч и радостно крича:

– Дарк, смотри. Этот точно меньше тебя. Так что сразу не убьет. – После этих ее слов лица у эльфов вытянулись и стали похожи на морды лошадей. Казалось, что на них написано: «Мир сошел с ума в данном конкретном замке».

– Кевира, – позвал дочь герцог. – Объясни-ка мне, что это ты делаешь?

– Ой, – остановилась она, только сейчас заметив, что весь двор заполнен разумными. – А мы просто собирались тренироваться, как и велел магистр Гордин.

– А меч тебе зачем?

– Так просто так тренироваться неинтересно, вот мы с Дарком и решили, что надо его чем-нибудь поранить и потом вылечить.

– Это правда? – повернулся герцог ко мне.

Я отчаянно замотал головой.

– Значит, так, – произнес он. – Как видите, у нас гости. Поэтому быстро в свои комнаты, привести себя в порядок и выйти к ужину без опозданий. – И уже вдогонку Кевире, бросившейся обратно в замок: – И меч верни на место.

Стараясь оставаться незамеченным, я постарался проскочить мимо гостей, я уже почти дошел до входа в замок, как меня остановил повелительный окрик милорда герцога:

– Дарк. Подойди на минутку.

– С приездом, милорд герцог. Надеюсь, поездка была не очень утомительной? – произнес я, подходя к нему.

– Благодарю, все хорошо. А как твои дела? – спросил он.

– Все превосходно. Благодарю, – ответил я, не понимая, к чему он ведет.

– Тут знаешь какое дело... – начал он, отведя меня немного в сторону. – На пару дней нужна твоя комната. Я понимаю, что ты уже к ней привык, и с моей стороны это не очень красиво, но ты понимаешь...

– Все в порядке, ваша светлость. Я с самого начала считал, что она слишком велика для меня. Поэтому я с радостью уступлю ее одному из ваших гостей.

– Спасибо. Я не сомневался в тебе, – произнес он, хлопнув меня по плечу. – А теперь беги, переодевайся и готовься к ужину. Сегодня будет небольшой праздник.

Поклонившись, я отправился в замок.

«Думаю, стоит забрать свои вещи из комнаты. Интересно, а где же мне тогда расположиться? Может, в библиотеке? Там сухо и тепло, а сплю я все равно на полу». Решив таким образом для себя вопрос с дальнейшим проживанием, я отправился собирать вещи и приводить себя в порядок.

Переодевшись в лучшую одежду, что у меня была, я отправился вечером на торжество. Подойдя к залу, услышал шум голосов и, заглянув, убедился в том, что внутри собрались все ближайшие соседи герцога. Весь день они прибывали в замок. Теперь зал выглядел как и в прошлом моем посещении празднования дня рождения Кевире. Только народу было поменьше. Тихонько проскользнув в зал, я пробрался за стол к господину Гордину и, подергав его за рукав, поинтересовался, можно ли мне покинуть это собрание. Удивленно посмотрев на меня, магистр Гордин поинтересовался:

– А в чем дело? Не нравится торжество?

– Нет, что вы! Торжество отменное. Просто я не думаю, что мне тут место. Кто я такой, чтобы тут находиться?

– Вообще-то ты барон ар'Этир. И находиться ты тут имеешь полное право, так как являешься одним из приглашенных гостей.

– А. Ну да. Конечно. Просто я себя чувствую неуютно, – промямлил я.

– Это все пройдет, – весело махнул рукой магистр Гордин. – Попривыкнешь, и все будет нормально. Это сперва такие собрания в диковинку, а потом уже будешь воспринимать как нормальное явление. Так что сиди и наслаждайся. Или пойди пригласи потанцевать кого-нибудь. Посмотри, сколько вокруг прелестных девушек, – обвел он рукой весь зал.

– Да я и танцевать не умею, – проговорил я и, вспомнив о своем решении побаловать драка, позволившего его погладить, мясом, я высказал свою идею магистру Гордину.

– Хм-м-м... а ты уверен, что он тебя подпустит к себе? Драки – они ведь очень опасные создания. Может и покусать. Днем он тебя не тронул, скорее всего, потому что рядом был его хозяин, а вот сейчас может и того...

– Я близко подходить не буду. Просто принесу ему мяса и оставлю так, чтобы он смог подойти и съесть.

– Ну ладно. Беги. Но смотри, осторожнее.

– Спасибо, учитель, – поблагодарил я и отправился на кухню.

Получить кусок мяса на кухне оказалось просто. Завернув его в толстый кусок кожи, повар пожелал мне удачи и посоветовал все-таки не подходить к дракам слишком близко. Поблагодарив его, я отправился на конюшню.

Зайдя внутрь, я сразу же увидел их. Они стояли кучкой в дальнем углу стойла, а лошади старались держаться от них подальше. В свете масляных ламп их шкуры переливались от черного до цвета воронова крыла. Подойдя поближе, я развернул сверток и положил мясо на землю. Втянув ноздрями воздух, вперед вышел тот самый драк, которого я гладил утром. Подойдя, он обнюхал угощение и, подхватив его, начал рвать и глотать куски. За пару мгновений от куска мяса не осталось ничего. Все это время я сидел перед ним на земле. Доев мясо и подойдя ко мне, он улегся и положил свою голову рядом со мной. Погладив его, я задумался о том, что если бы я не спас тогда Кевиру, то, скорее всего, никогда бы не смог увидеть таких прекрасных созданий. За одно это я мог простить ей все ее издевки и шутки. Незаметно для самого себя я провалился в сон.

Проснувшись утром, я застал себя в окружении тел драков. В отличие от лошадей, драки спали лежа на земле, свернувшись в кольцо.

«Прямо змеи», – подумал я с улыбкой. Почувствовав, что я проснулся, мой знакомый драк открыл один глаз и, глянув на меня, зевнул и, повозившись, устроился поудобнее и вновь заснул. Стараясь никого не разбудить, я вышел из конюшни и притворил за собой дверь. Пройдя на площадку для тренировок, я поплескал себе в лицо воды и принялся разминаться. Покончив с зарядкой, отправился завтракать. Хоть время и было раннее, скорее всего, на кухне осталось еще много еды после вчерашнего празднования.

Пройдя в замок, я натолкнулся на Гордина. Судя по его лицу, ночь у него выдалась тяжелая. Поздоровавшись с ним, я уже хотел было пройти дальше, как был остановлен его рукой.

– Ты где был? – Этот вопрос, обращенный ко мне, уже набил оскомину, и поэтому отвечать на него не хотелось совершенно.

– Спал, – ответил я.

– А где спал? – не отставал он.

– В конюшне.

– Не ври. Мы там проверяли. Не было тебя там.

– А я и не вру, – ответил я. – Я вчера взял мясо и пошел кормить драка. Потом присел и не заметил, как уснул.

– Ладно, – устало потерев глаза, проговорил он. – Пойдем к милорду герцогу. Расскажешь все ему и нашим гостям.

Не понимая, что опять произошло, я отправился вслед за магистром Гордином. Дойдя до кабинета милорда герцога и постучав в дверь, магистр зашел внутрь, велел мне ждать, когда меня пригласят. Простояв пару минут, я услышал голос герцога:

– Дарк. Зайди.

– Доброе утро, – поздоровался я, входя в кабинет. Внутри в креслах расположились сам милорд герцог, магистр Гордин, Агазар и не знакомый мне темный эльф.

– Рассказывай, – приказал герцог Красс.

Пересказав события вечера и последующей ночи, я замолчал и уставился на присутствующих.

– Никогда о таком не слышал, – проговорил эльф. – Драки подпускают к себе только хозяина и тех, на кого он укажет. А уж чтобы спокойно спать рядом с ними?.. – Он покачал головой. – Невероятно.

На лицах Агазара и Гордина промелькнули улыбки, даже милорд герцог немного прищурился, стараясь сдержать свою.

– Не думаю, что сейчас это так важно, – проговорил герцог. – Думаю, стоит отпустить мальчика завтракать и обсудить оставшиеся вопросы. – И, уже обращаясь ко мне, произнес: – Можешь идти, но только смотри не пропадай больше.

Поклонившись, я вышел из комнаты и отправился завтракать.

«Странно это все, – думал я, идя по коридору. – Ну да ладно. Со временем разберусь и с этим тоже». Избавившись от тяжких мыслей, я веселее затопал по коридору, обдумывая планы на текущий день.

– Очень странный мальчик, – проговорил Силуэн авир'Кхе-тах. – Очень странный. Странно даже не то, что драки его не разорвали. Бывали случаи, когда они подпускали к себе других разумных. Но чтобы вот так?.. Не бывало такого никогда еще.

– То, что он полон сюрпризов, мы и так знали, – произнес герцог. – Если бы ты знал, как тяжело его найти, когда он нужен...

– Да уж, – подтвердил Агазар. – Такое ощущение, что он просто сливается с местностью, и все. Вроде бы он есть – и вот его уже нет.

Все задумались на мгновение каждый о своем. Спустя пару минут тишину нарушил герцог Красс:

– По поводу твоей просьбы – я не имею ничего против. Да и, думаю, разрушительные наклонности учеников Гора это сможет немного охладить.

– Да, не помешало бы, – проворчал магистр Гордин.

– Я благодарен вам за оказанную мне услугу и смею вас уверить, что не останусь в долгу, – ответил Силуэн.

– Пустое, друг мой, – отмахнулся герцог.

Посидев еще немного, они начали расходиться. Солнце уже взошло над горизонтом, и скоро гостям надо было начинать собираться в обратный путь.

После отъезда гостей я отправился обратно в свою комнату. Войдя, я обнаружил форменный беспорядок. Подушки и одеяла валялись на кровати и представляли собой бесформенную кучу. Решив начать с уборки, я подошел к кровати и сдернул одеяло. Моему удивленному взору предстала темная эльфийка, лежавшая в обнимку с подушкой. На мои действия она не обратила никакого внимания. Только слегка поморщилась от упавшего на лицо лучика солнца.

Прикрыв ее обратно одеялом, я потихоньку вышел из комнаты и бегом отправился искать кого-нибудь из старших. В кабинете и в библиотеке никого не было, и я решил проверить комнату милорда герцога.

«Скорее всего, он устал после тяжелой ночи и теперь спит», – решил я.

Подойдя к комнате, я постучал и, дождавшись разрешения войти, приоткрыл дверь.

Герцог как раз вставал с кровати и тянулся за халатом, висевшим на кресле рядом.

– А, это ты, Дарк, – проговорил он, опускаясь обратно на кровать. – Что-то случилось?

– Там это... гости забыли... – мысли никак не хотели складываться в слова. – Забыли кое-что.

– Что? – Судя по лицу герцога, он ничего не понимал из моей речи.

– Ну, там, – махнул я рукой в сторону моей комнаты, – в комнате забыли.

– Что забыли-то?

– Девушку, – ответил я.

– Какую девушку? – Сон окончательно слетел с герцога, и его глаза округлились. – Ты ничего не путаешь?

– Нет. Только что ее видел, – покачал я головой. – Лежит на кровати и спит.

– Пойдем, покажешь, – сказал он мне, поднимаясь и надевая халат.

Быстро дойдя до своей комнаты, я открыл дверь и указал на кучу одеял и подушек на кровати.

– Она там, – голос предательски сел, так что произнес я это тихим шепотом.

Подойдя к кровати, он потряс кучу. Изнутри раздалось ворчание, и вскоре появилась пепельноволосая голова.

– Доброе утро. Что-то случилось? – произнесла она, потягиваясь и зевая.

– Вообще-то ничего. А как ты тут оказалась? – спросил герцог.

– Узнала у слуг, где покои отца, и решила подождать тут, чтобы он не уехал, не попрощавшись со мной. Кстати, где он?

– Ну, попрощаться ты уже опоздала. Он уже отбыл. А тебе следует вернуться в свою комнату и продолжить спать уже там. Эта комната занята.

– Ой, – произнесла она, наконец заметив, как я выглядываю из-за спины герцога. – Прощу прощения.

– Ничего страшного, – проговорил я.

– Давайте я хотя бы помогу вам с уборкой... э-э-э?..

– Дарк, – помог ей герцог. – Он ученик магистра Гордина.

– Приятно познакомиться, – кивнула она мне. – А меня зовут Илиниэль Авир'Кхетах. Можно просто Иль.

– Мне тоже приятно, – кивнул я головой. – Можете не переживать насчет уборки. Я сейчас все приберу.

– Нет-нет. Я настаиваю.

– Ну ладно. Вы тут сами разберитесь, а я пойду посплю, – произнес герцог и удалился из комнаты.

– Приятных снов, – пожелал я ему вслед.

Илиниэль оказалось довольно веселой девушкой. Хотя мне от этого стало только хуже. Очень быстро найдя общий язык с Кевирой, они начали постоянно шушукаться, поглядывая иногда в мою сторону. От этих взглядов меня всего пробирала дрожь, и внутри нарастало ощущение готовящейся пакости. Не прошло и декады с момента ее переселения в замок герцога ар'Сарегоса, а я уже старался не попадаться им на глаза. К тому же постоянно приходилось менять маршрут своего движения по замку. Несколько раз я даже спускался через окно. Благо стена была вся покрыта трещинами, и было за что зацепиться. Причиной моего такого поведения стало появление на моем пути кучи упорядоченных структур. Обнаружил я их совершенно случайно. Просто учился ориентироваться при помощи истинного зрения и заметил перед дверью упорядоченную структуру. Подойдя ближе и перейдя на обычное зрение, я не смог увидеть ничего. Тогда, чтобы не рисковать, я сбегал за учителем и попросил его посмотреть на нее. Это оказалась одна из базовых структур, вызывающая всплеск воды. Собрав нас всех, он устроил поучительную лекцию о том, что к своим силам надо относиться ответственно и пообещал, что если еще раз нечто подобное повторится, то он не посмотрит на звания и личности и выпорот двух несносных девиц так, что они надолго забудут о том, как сидеть.

Его слова возымели действие, и пару дней я мог передвигаться совершенно спокойно. Однако всему приходит конец. Настал он и моей спокойной жизни. Ловушки стали более хитрыми. Они существовали очень недолго, и установить потом, было на этом месте что-то или нет, не представлялось возможным. Именно поэтому я старался ходить аккуратно и не попадаться ни в какие упорядоченные структуры. Параллельно этому я попросил учителя научить меня чему-нибудь, что можно было бы противопоставить их ловушкам. Тогда он предложил научить меня алфавиту древних. Каждый символ в нем означал нить энергии. По большому счету структура заклинания состояла именно из этих линий, и при должном умении можно было бы перевести любое заклинание в вербальную форму. Таким способом пользовались,

изготавливая свитки с наложенной магией. Удивившись такому предложению, я решил спросить магистра Гордина:

– А чем мне поможет знание алфавита?

– Как это чем? – удивился он. – Ведь ты сможешь понять, что за ловушка перед тобой, и даже обезвредить ее.

– Но я ведь не умею.

– Научишься. В этом нет ничего сложного. Их ловушки представляют собой просто впечатанные в предмет контуры заклинаний. Такие довольно легко разрушить. Если, конечно, знать как, – подмигнул он мне.

Загоревшись новой целью, я приступил к занятиям. Алфавит оказался просто огромным. Более тысячи символов, и у каждого был свой смысл, а сочетания давали такие ветви смыслов, что легко было запутаться. К счастью, весь алфавит мне учить пока было не надо. Хватило и малой толики. Ведь в основном девушки использовали базовые структуры, и ничего сложного в них не было.

С разрушением структур заклинаний все оказалось тоже просто. Достаточно было понять смысл структуры и составить компонент, противоположный самой идее структуры, как она сама рассыпалась на части. Опробовав новое знание, я понял, что теперь надо быть просто аккуратнее, и тогда все будет хорошо.

Каждый день я практиковался в магии сначала с гвардейцами, создавая для них иллюзию дракона, потом использовал заклинание малого исцеления на тех, кто пострадал во время тренировки, и под вечер занимался тем, что ломал ловушки около моей комнаты.

В конце концов мне это надоело, и вместо того чтобы ломать ловушку, я решил исправить ее структуру. Как только я попытался это сделать, она сработала. Я оказался с ног до головы мокрым. Как и большинство ловушек до этого – она была водной. Отряхнувшись от воды, я решил, что с меня хватит. «Устроили тут, понимаешь, на меня охоту как на кролика. Ну, я вам покажу».

После стольких обезвреженных ловушек составить ее самому было не проблемой. Структура мне была знакома, и, подойдя к комнате Кевир, я начал ее создавать. Поместив структуру на пол и закрепив, я отправился к комнате Иль. Покончив с ловушками, пошел спать. Чувствовал я себя как выжатый лимон. Все-таки создавать такое в первый раз было тяжело.

Проснулся я от дикого крика и тут же последовавшего за первым второго. На дворе была ночь, и поэтому все, кто слышал, уже выскакивали в коридор. Пройдя к месту событий, я с трудом сдержал улыбку. Мои ловушки не просто сработали как надо, а даже более того. Вместо двери стояли два покрывала воды. Девушки сидели на полу и пытались прийти в себя. Мокрые и злые, они о чем-то переговаривались. Взглянув на структуру заклинания, я понял, в чем дело. Я влил слишком много силы. Поэтому сейчас оба заклинания тратили ее. Кинув в обе ловушки заклинания разрушения, я развернулся потихоньку и отправился обратно в свою комнату.

Утром во время завтрака обе девушки бросали на меня злобные взгляды, но ничего не говорили. После окончания завтрака, когда все стали расходиться, учитель Гордин произнес:

– Дарк, задержись.

Внутри у меня все похолодело. Мысли заметались с бешеной скоростью: «Что же делать? Ведь всем понятно, кто стал виновником вчерашнего переполоха. Ну, сейчас мне достанется».

– Покажи-ка мне структуру, которую ты использовал, – попросил магистр Гордин, после того как все разошлись. Напоследок обе девушки кинули на меня победные взгляды.

Я составил структуру и, напитав ее силой, воплотил на полу рядом со столом. Только силы влил самую малость. Мастер Гордин подошел и принялся ее изучать. После нескольких минут томительного ожидания он оторвался от изучения структуры и, развевав ее, обратился ко мне:

– Думаю, стоит нам с тобой заняться рунной магией. Если, конечно, ты не против?

– Не против, – ответил я, удивленный тем, что наказания еще не последовало.

– Отлично. Однако общую программу мы нарушать не станем и заниматься будем с тобой дополнительно. Это, конечно, будет тяжело, но я уверен, что ты справишься.

– Конечно, – воскликнул я. – Я вас не подведу. Можете на меня положиться. – Я был несказанно рад. Вместо наказания у меня появилась возможность выучить что-то новое.

– Ну, вот и хорошо. Займемся сегодня же. После основных занятий будем учить рунную магию, или, как ее теперь называют, магию артефактов. А теперь к твоему наказанию.

Я обреченно вздохнул.

– Твоим наказанием будет присматривать, чтобы они ничего не взорвали в замке. Если до вчерашнего дня милорд герцог мои предостережения игнорировал, то теперь он относится к ним с полной серьезностью. Так что вот твое наказание: или помирись, или будешь ходить за ними хвостом и все разрушать.

– Да у меня же сил не хватит, – воскликнул я. – Я две-то ловушки поставил – и то еле ноги дотащил до комнаты.

– А кто тебя просит их ставить? Тебе надо только разрушать уже поставленные, а это у тебя получается очень хорошо. И не надо отнекиваться, – увидев мой удивленный взгляд, произнес он. – Видел я, как ты кинул те разрушающие структуры. Так что не надо отпираться.

Тяжело вздохнув, я кивнул.

– Вот и хорошо. А теперь давай беги. Сегодня продолжаете заучивать те заклинания, которые уже известны, а вечером мы с тобой займемся рунами.

Выйдя из зала, я направился в библиотеку. По дороге все пытался придумать, что же мне делать. Стоит мне предложить перемирие, как они тут же начнут подозревать меня в чем-то и только усилят напор. А если просто таскаться за ними хвостом – так и времени не останется ни на что.

Решив разобраться на месте, я вошел в библиотеку и увидел два виноватых взгляда. Не понимая, что произошло, я на всякий случай осмотрелся истинным зрением. Никаких ловушек вокруг вроде не было.

– Ты прости нас, – внезапно проговорила Иль.

– Да, прости, – добавила Кевира.

– Хорошо, прощаю, – произнес я. – А за что? – решил на всякий случай уточнить я. Может, пока я разговаривал с учителем, они сожгли все вещи в моей комнате.

– Ну-у-у... мы первыми начали, а пострадал только ты, – ответила Кевира. – Да и вообще. Глупо все это, – она неопределенно помахала рукой в воздухе. Видимо, пытаюсь показать это самое «все».

– Да. Согласна, – поддержала ее Иль. – Может, мир?

В душе сразу подняли голову все мои опасения. «Что-то тут явно не так. Не могут они просто так отступить. Нутром чую, что задумали что-то грандиозное и просто стараются время выгадать. А может, и нет. Хм-м-м... Ну ладно. Поживем – посмотрим».

– Конечно, – кивнул я. – Мир так мир.

Пожав друг другу руки, мы уселись и принялись обсуждать уже известные нам заклинания и строить планы по поводу того, что мы будем изучать дальше.

Вечером начались мои занятия по рунной магии.

Глава пятая

– Ну как? Достала? – Иль приплясывала на месте от нетерпения и холода. Начался сезон холодов, и наконец-то они смогли выучить те заклинания, которые им были нужны для мести этому мальчишке.

– Не торопи меня. Думаешь, это так просто? – отозвалась Кевира. – Я тебе не Дарк, чтобы по стенкам ползать как таракан.

Однажды они увидели, как Дарк вылезает утром из окна, и поразились тому, с какой легкостью он это сделал. Создавалось впечатление, что он просто спустился по стене, и все. И вот теперь они пытались проделать обратное. Залезть в его комнату и установить под дверью ловушку с туманом внутри. Расчет был прост: как только он откроет дверь – ловушка сработает, и вся комната заполнится туманом, который потом осядет на его вещах, и они отсыреют. Будет забавно посмотреть, как он будет все сушить и просидит в замке праздник середины сезона холодов.

– Может, вам помочь? – послышался голос сзади.

Резко обернувшись, они обе увидели стоящего внизу Дарка. Его улыбка говорила о том, что он тут стоит уже давно и, скорее всего, решил просто прервать их мучения.

«Как из-под земли вылез, – подумала Илинэль. – Да как у него это получается?»

– Нет, спасибо, – ответила она. – Мы тут просто решили воздухом подышать.

– Да, воздухом, – подтвердила сверху Кевира.

– Угу, – кивнул он. – А то, что вы дышите воздухом именно тут, никак не связано с тем, что немного выше находится комната, в которой я живу?

– Конечно, нет, – в один голос заверили обе.

– Просто тут вид открывается отличный на весь двор, – добавила Иль. – А кстати, что ты тут делаешь? Ведь ты должен заниматься с учителем?

Внезапно Кевира расхохоталась.

– Ты чего? – спросила Иль подругу.

– Да присмотришься к нему – и все сама поймешь, – ответила та, все еще смеясь.

Взглянув на стоящего внизу мальчика, Иль внезапно поняла, что так насмешило подругу. Это была иллюзия. Очень качественная, надо отметить.

– Ладно, – сказала Кевира отсмеявшись. – Спускаемся. Надо получше продумать шутку, а то мы становимся предсказуемыми.

– Согласна-а-а-а-а!.. – Руки внезапно соскользнули, и Иль полетела вниз. Высота хоть и была небольшой, но, даже упав с такой высоты, можно сломать себе шею. «Интересно, а мне будет больно, или я сразу потеряю сознание? И ведь правду говорят, что когда тебе грозит смерть, то не чувствуешь времени совсем. Вот кажется, уже должна была упасть, а ведь нет. Все еще лечу». Внезапно рядом с ней кто-то приземлился. От неожиданности она резко дернулась и наконец упала на землю. Но не с нескольких метров, а сантиметров с десяти. Несильно ударившись, она села и принялась потирать уши.

– С тобой все в порядке? – подбежала к ней Кевира. – Как ты?

– Все нормально... кажется, – ответила она. – А что произошло?

– Ты начала падать, а потом остановилась и плавно опустилась и зависла над землей.

– Да уж. Может, у меня проснулся дар левитации? – усмехнулась она.

– Вообще-то это я поставил тут воздушную линзу, – неожиданно ответила им иллюзия. – Как раз на тот случай, если кто-то из вас сорвется и упадет.

– Ого. А он молодец. У меня пока такие вещи не получаются, – проговорила с удивлением Иль.

– Точно. Надо срочно догонять его, – согласилась Кевира.

– Начните хотя бы с благодарности, – произнесла иллюзия и истаяла в вечернем морозном воздухе.

Посидев немного на земле, Иль внезапно почувствовала укол совести. Ведь, по сути, что он ей сделал? Ничего. Она просто включилась в игру и теперь получила по носу. Он занимается магией несколько декад, а она училась несколько лет, и все равно он, оказывается, знает все лучшие нее.

– Нам пора закачивать с глупостями, а то скоро он будет летать на драконе, а мы с тобой так и будем строить мелкие пакости, – произнесла она, поднимаясь с земли.

– Я думала о том же, – призналась Кевира. – Надо более серьезно относиться к занятиям. Дракон, конечно, ему пока не светит, я слышала, что они обсуждали создание големов. Так что, думаю, к концу холодов он себе точно одного сделает.

Идея создания голема меня захватила полностью. Сутками напролет я изучал литературу по данному вопросу и ни на что другое старался не отвлекаться. Приближался праздник середины зимы, но мне было все равно. Создать искусственного стража, который будет полностью послушен моей воле, – это было моей целью.

Освобождать меня от изучения заклинаний вместе со всеми никто не освобождал, и поэтому подготовка к строительству голема двигалась в свободное от занятий время. Из-за этого у меня появились круги под глазами, я похудел и осунулся и стал похож на живой труп. Однажды, когда я шел ночью по коридору, подсвечивая себе дорогу маленьким шариком света, я столкнулся с одним из слуг. Только увидев меня, он припустил в другую сторону с такой скоростью, что я даже не успел заметить, как он исчез из виду. На следующее утро по замку пополз новый слух о том, что господин маг с учениками занимается призывом умертвий⁶ и вообще творит непотребные дела. Придя на очередное занятие и получив нагоняй от учителя, я отправился спать.

– А вы чего хихикаете? – повернулся магистр Гордин к девушкам. Те сразу замолчали и уставились в пол. – Смотрите у меня, – погрозил он кулаком. – Вот поедет он учиться в академию, и уведут у вас из-под носа такого жениха.

– Да мы... – попыталась возмутиться Кевира.

– Да шучу я, – успокоился магистр Гордин. – Но все-таки присмотрите за ним. А то ведь загонит себя парень. Вам и так рано изучать такие заклинания, а он уже и на голема замахнулся. Ладно, пару дней занимайтесь сами, потом продолжим.

Выйдя из библиотеки, Кевира и Иль переглянулись и двинулись по коридору в сторону комнаты Дарка.

– А зачем мы туда идем? – спросила Кевира.

– Проверить, что он спит, – неуверенно ответила Илиннэль. И, подумав, добавила: – Или скорее то, что он хотя бы в комнате.

Переглянувшись, обе тяжело вздохнули и продолжили путь. Дойдя до комнаты, они остановились в нерешительности. В комнате Дарка никто из них ни разу не был, поэтому чего ожидать, они не знали. С него вполне могло стать поставив по всей комнате ловушки или еще какие пакости. Простояв перед дверью десять минут, Иль все-таки решилась открыть дверь. Внешне комната ни капли не изменилась. Все так же аккуратно была заправлена кровать, и высилась стопка книг на столе. Самого хозяина комнаты видно не было. Однако, войдя в комнату и закрыв дверь, обе девушки ахнули от удивления. Комната преобразилась.

⁶ Умертвие – воскрешенный дух насильно убитого разумного (выдержка из справочника по нежитям). Обладает частичной телесной оболочкой. Очень зол и нападает на всех подряд. Не очень умен. Повреждает энергетическую оболочку разумного. Умертвие, поднятое из мага, способно со временем переродиться в лича. Особо опасны.

Стены, пол и потолок исчезли. Вместо кровати появилось небольшое озеро, все пространство покрыла зеленая трава и деревья, на небе мерцали звезды, и стояли все три луны, озаряя пространство прекрасным светом.

– Красота-то какая, – прошептала Иль.

– Да уж, – застыла рядом Кевира, осматривая окружающее пространство. – Интересно, как это сделать? Ведь это сколько надо было все это строить и сплести в заклинания?

– Не знаю, – ответила Иль, – но я хочу себе такую же комнату. Как думаешь, он согласится наложить заклинание на наши комнаты?

– Не уверена, – отозвалась Кевира. – Все-таки мы с ним не очень-то ладим.

– Если не будете кричать и дадите поспать, то я вам наложу заклинание не только на комнаты, но и на весь замок, – послышался голос из зарослей вокруг прудика. Через мгновение оттуда показалось заспанное лицо Дарка. Выглядел он получше. Тени под глазами пропали, и лицо приобрело нормальный цвет.

«Интересно, как это у него получилось? Прошло же всего несколько десятков минут! – подумала Иль. – А так он даже немного симпатичный... – Испугавшись своих мыслей, она замотала головой. – Бр-р-р... придет же такое в голову». Взглянув на Кевире, она увидела, как та тоже трясет головой и трет глаза.

«Ну вот что им от меня надо? – думал я, слушая разговоры девушек. – Можно подумать, они сами не могут навесить такую иллюзию! А ведь мне только удалось расслабиться и войти в состояние медитации, чтобы быстрее восстанавливать силы».

– ...заклинание на наши комнаты?

– Не уверена, – отозвалась Кевира. – Все-таки мы с ним не очень-то ладим.

Решив, что такими темпами они точно долго будут еще шуметь, я решил, что пора вмешаться.

– Если не будете кричать и дадите поспать, то я вам наложу заклинание не только на комнаты, но и на весь замок, – произнес я, поднимаясь с пола.

Вздрогнув от звуков моего голоса, обе уставились на меня и затрясли головами. «Что я им – морок какой, что ли? Даже просто взглянуть не могут, не поморщившись».

Разозлившись на девушек, я резко поднялся и изменил иллюзию. Теперь все вокруг пылало в огне. С неба лился дождь из огненных осколков.

– Просмотр закончен, – проговорил я. – Как только отдохну – наложу на ваши комнаты заклинания, но питать их будете сами.

Отпрянув от возникшего перед ними вида, обе девушки поспешили покинуть комнату. Вернув обратно иллюзию ночного спокойствия, я повалился на пол и попытался опять войти в кадар. Но, несмотря на все мои попытки, мои мысли опять и опять возвращались к ушедшим девушкам. «Смотреть им на меня противно! Как они ко мне, так и я буду к ним. Такие иллюзии у меня получают, что сами будут не рады, – злобно подумал я. – Хотя кого я обманываю? Я не красавец и от благородного у меня одно название. Ладно. Буду думать об этом после того, как отдохну».

Прекратив попытки сосредоточиться, я лег и просто уснул.

Незаметно приблизился праздник середины сезона холодов. Откуда пошла традиция праздновать его, никто уже и не помнит, но соблюдают ее свято. В этот день все готовили кучу еды и праздновали всей деревней. Закупалось пиво и различные деликатесы еще до наступления холодов. Сам праздник длился несколько дней, однако основное празднество проходило вечером в начале третьей декады периода холодов. Днем же все старались помолиться богам,

поблагодарить их за прошедший год и попросить их милости и богатого урожая в следующем. О чем молятся благородные, я не знал. Скорее всего, о чем-то своем.

Несмотря на загруженность с занятиями, я тоже готовился к празднику. Припас подарки для старосты деревни и знахарки. Для нашей знахарки я подготовил несколько свитков с заклинанием малого исцеления. Хотя она и умела его творить сама, но свитки лишними никогда не будут. Для старосты я создал амулет с собственным запасом энергии с тем же заклинанием малого исцеления. Представлял он собой небольшой кусочек высушенной коры с нарисованным сверху знаком целителей (рука, окруженная зеленым ореолом на красном фоне). Включался он довольно просто – его надо было сломать. Тогда активизировалось заложенное в него заклинание и обращалось на того, в чьих руках он был. Ничего сложнее я пока сделать все равно не мог, но надеялся, что и это придется в помощь. Отпросившись у мастера Гордина на несколько дней, я сбежал в свою родную деревню и вручил подарки. Знахарка очень обрадовалась такому подарку и в ответ давала мне кучу разных трав и кореньев. Староста встретил меня очень уважительно. Первым делом проводил к моему дому и показал, что все в порядке. Дом был чистым, и вся живность спокойно переживала холода в амбарах. Поблагодарив его за работу, я протянул ему амулет и объяснил, как им пользоваться. Приняв от меня подарок, староста сперва не мог поверить в то, что у него в руках и правда настоящий амулет. Однако я смог его в этом убедить, просто применив к нему малое исцеление. Засверкав как золотой империал, он поблагодарил меня и поинтересовался, «не мог бы господин ученик мага» помочь кое-кому из его односельчан. Согласившись, я сразу предупредил его, что пока ничего толком не умею, но он махнул рукой и произнес:

– Да там немного и надо. Я бы Гвилду попросил, но она уже совсем старая стала. Боюсь я ее нагружать так. Все-таки одна она пока у нас.

– Ну, тогда, конечно, помогу чем смогу, – сказал я.

До конца дня мы ходили по деревне, и я обращал заклинание малого исцеления на всех, кто уже успел что-нибудь себе отморозить. Вымотавшись под вечер, я уже было собрался идти к себе домой, как староста предложил мне:

– Да что тебе там делать? Дом нетоплен почитай уже с начала холодов. Пойдем лучше ко мне. Жена и поесть соберет горячего.

– Неудобно просто, – проговорил я.

– Все удобно. Ты, почитай, скольким людям помог сегодня, так что же мы – звери неблагодарные, что ли?

– Спасибо, – ответил я.

– Пошли. Сейчас и баню истопим. Помоешься нормально, а то у милорда герцога, да пошлют ему боги долгие годы и крепкое здоровье, небось, только в бочке с горячей водой и можно помыться. А вот баня-то... – После этих слов он даже зажмурился.

– Да уж, – произнес я. – Баня – это хорошо. Куда как лучше, чем таз с водой или бочка.

– Вот и я о том же, – подтвердил староста.

Так, разговаривая о пустяках, мы дошли до дома старосты. Проведя у него пару дней, как и планировал, я вернулся в замок герцога. Завтра был праздник, и стоило как следует отдохнуть.

«Нет, ну каков наглец? – думала Кевира, идя по коридорам. – Улизнул и даже ни слова не сказал. А на то, что мне помощь его нужна, – ему наплевать. Ну, попадись он мне».

Повернув за угол, она столкнулась с Илиниэль. Судя по ее лицу, мысли в ее голове крутились похожие.

– Привет, – поздоровалась Кевира. – Ты тоже думаешь о том, куда он мог пропасть?

– Да. Ведь я хотела показать отцу иллюзию в своей комнате. А теперь показывать нечего. Прямо и не знаю, что делать.

– Ничего. Думаю, он скоро вернется, и вот тогда-то мы его заставим выполнить все его обещания.

– А получится? – с недоверием спросила Иль.

– А деваться ему будет некуда. Если до праздника не поймает, то уж на празднике он от нас никуда не денется.

Улыбнувшись друг другу, девушки последовали по коридору, обсуждая, какой наряд одеть на праздник.

Не успел я войти в ворота замка, как тут же был схвачен с двух сторон Кевирой и Илиниэль. Постоянно попрекая меня моей безответственностью, меня потащили в замок, в сторону их покоев. Доведя до дверей и затолкав меня в комнату Кевиры, они обе выжидательно уставились на меня. Я же, не понимая, чего от меня хотят, смотрел в ответ.

– Ну? – произнесла после нескольких минут взаимных переглядываний Кевира.

– Что «ну?» – спросил я.

– Приступай. Или ты уже забыл о том, что обещал нам навесить иллюзии на комнаты? – проговорила она, и Иль согласно покивала.

Подойдя к одному из подсвечников, стоявших на столе, я отодвинул его в сторону и достал из-под него исписанный лист бумаги. Протянув его девушкам, я принялся ждать, пока они ознакомятся с его содержанием. По мере прочтения их лица принимали все более удивленный вид. Наконец дочитав, Кевира закрыла глаза – и через несколько мгновений комната поплыла и преобразилась. Стены покрылись вычурными украшениями из золота и драгоценных камней, под потолком появился резной барельеф, а вместо двери возникло огромное зеркало.

Открыв глаза и оглядевшись вокруг, она произнесла:

– Вот и не верь после этого в то, что скоро на драконе полетит.

– Кто? – не понял я.

– Не суть важно, – быстро проговорила Иль. – Теперь пойдем ко мне в комнату. – Схватив меня за руку, она потащила меня в соседнюю дверь.

Войдя, она отпустила мой рукав и, выйдя на середину комнаты, закрыла глаза и сосредоточилась. Спустя пару минут комната также поплыла и преобразилась в огромную пещеру. Вместо кровати стоял огромный сталагмит. Все вокруг было залито бледным сиянием, исходящим от кристаллов, висевших на стенах. В углу появилась небольшая статуя Такхизис, богини темных эльфов. Пол был покрыт небольшими кристалликами, сплетавшимися в замысловатый узор.

«А неплохо получилось», – подумал я. И в тот же миг вздрогнул от радостного визга Иль. Бросившись мне на шею, она радостно хохотала и болтала ногами. От такого ее поступка я просто замер на месте и старался даже не дышать. Немного успокоившись, она отцепилась от меня и, отойдя, присела в глубоком реверансе:

– Благодарю вас, милорд, за оказанную мне услугу.

– Да не за что, – ответил я, пятясь спиной к двери. – Всего наилучшего. Увидимся на празднике.

– Обязательно, – произнесла она и улыбнулась.

Дойдя до своей комнаты, я принялся приводить себя в порядок. Переодевшись в чистую одежду, отправился на кухню в надежде перекусить чем-нибудь до начала вечера. Разжившись парой бутербродов и кружкой чая, я отправился на смотровую башню, чтобы не мешаться под ногами слуг, готовящихся к приезду гостей. В этот раз ожидалось гостей не так уж и много. Расположившись на бортике, я решил подвести итоги своим достижениям.

«Я стал благородным. Учусь магии, – перечислял я про себя. – Наладил отношения с Кевирой и Илиниэль... Вот, собственно говоря, и все. А что? Не так уж и плохо». Улыбнувшись

своим мыслям, я в очередной раз принялся раздумывать о том, что мне делать с големом. Вариантов было много, но все упиралось в наличие сил, необходимых для его активации. И тут меня озарило.

«А почему бы не подготовить предварительно несколько артефактов с запасом силы, а потом просто активировать их. Та-а-а-ак-к-к-к... это надо обдумать серьезно». Создавать амулеты с собственным запасом сил я уже умел, так что оставалось решить вопрос, как сделать амулет-накопитель, способный передавать силу и не несущий никакого заклинания. Задумавшись над этим вопросом, я не заметил, как наступил вечер, и очнулся только оттого, что начало ломить тело от долгого сидения на морозе. Поежившись и сделав несколько движений, чтобы разогнать кровь, я понял, что опоздал на начало праздника. Быстро сбежав по лестнице вниз, я отправился в библиотеку прихватить одну из книг по рунной магии, а потом в свою комнату, чтобы скинуть теплую одежду. К моему удивлению, около комнаты меня уже ждали. Рядом с дверью стояли Кевира и Иллиниэль. Выглядели обе очень злыми.

– Ты где был? – накинулись они на меня, как только я подошел ближе.

– Просто задумался и не заметил, как прошло время, – ответил я, проходя мимо них. – А что? Что-то случилось?

– Конечно случилось, – воскликнула Иль. – Там праздник начался, а нас сопроводить некому.

– А самим? – предложил я, снимая с себя куртку.

– Да ты что! – воскликнули обе.

– Сразу видно отсутствие благородного воспитания, – проговорила Кевира. – Запомни – даму на праздник должен приводить либо кавалер, либо отец или другой родич.

– А при чем тут я? Родители у вас обеих, слава богам, живы и, думаю, присутствуют на празднике.

– Ну-у-у... – протянула Иль. – Видишь ли... тут такое дело... Вообще-то отец сказал мне, чтобы я пришла с кавалером. А так как никого подходящего, кроме тебя, я тут не знаю, то вот я и решила... – По мере того как она говорила, ее голос становился все тише и тише, пока, в самом конце, не перешел на непонятное бормотание.

– У меня то же самое, – добавила Кевира, также опустив голову.

– Ясно, – проговорил я. – Ну что? Можем тогда выдвигаться?

– Ты пойдешь в этом? – глянув на меня, возмутилась Кевира.

– Так не пойдет, – согласилась с ней Иль.

– А у меня больше ничего нет. Поэтому либо соглашайтесь идти со мной, либо ищите себе другого провожатого, – ответил я и отправился в сторону центрального зала.

При входе в зал на меня навалилось какое-то необычное чувство приближающейся опасности. Это как в солнечный день услышать приближение грозы. Тучи еще не видно, и солнце ярко светит на небе, но гроза уже ощущается в воздухе. Ее запах надвигается медленно, но неумолимо. Передернув плечами, я направился в сторону милорда герцога, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение. Подходя к нему, я почувствовал, как ощущение тревоги начало усиливаться. Уже подойдя вплотную, я заметил, как один из гостей движется к нему, засунув руку в карман камзола. Стараясь не привлекать к себе внимания, я принялся следить за ним. В тот момент, когда он подошел на достаточно близкое расстояние, он резко вытащил руку, в которой блеснул тусклым светом непонятный предмет. Не задумываясь ни секунды, я шагнул вперед и закрыл спину герцога руками. Перед глазами сверкнула яркая вспышка, и весь мир потонул во тьме.

– *Что удалось узнать?*

– *Немного, – ответил Гордин. – Артефакт был работой древних мастеров, это точно. Я, конечно, не до конца уверен, но скорее всего, он использовался для перемещения...*

– То есть как для перемещения? – вмешался Агазар. – Без стационарного портала? Это невозможно.

– Древние маги были гораздо могущественнее, чем мы. Они могли делать такое, о чем нам остается только мечтать. Те же самые порталы, созданные ими. Никто из современных магов даже не может понять, как они работают. Мы просто научились ими пользоваться, и все. Создать новые мы не способны. Как и...

– Думаю, сейчас это не столь важно, – прервал его герцог Красс. – Что еще нам удалось узнать?

– Да-да, конечно, – согласился Гордин. – Итак. О чем мы? Ах да. Про то, что нам удалось узнать. В общем, как я и говорил, скорее всего, его переместили. Вернее, он встал на пути артефакта, который должен был переместить вас... куда-то. Поэтому можно сказать, что убить вас, милорд, никто не пытался. К тому же при обыске я нашел у барона эри'Фартара амулет для контроля волколака. Он был поврежден, поэтому, скорее всего, он и не знал о том, что тот мертв. Думаю, что теперь можно точно сказать, что волколака прислал тоже он. Вот только все пошло не так, как он хотел, и оба раза виноват был Дарк.

– Да уж, – согласился герцог. – Бывает же такое. Два раза я и мои близкие были под ударом, и оба раза этот мальчик спасал нас. Что же теперь делать?

– Боюсь, что ничего мы сделать не сможем, ваша светлость, – произнес Гордин. – Принципы, по которым строятся порталы, никому не известны. Этот артефакт мог отправить его куда угодно. Остается только ждать.

– И что? Мы так и будем сидеть и ничего не делать? – взорвалась Кевира.

– Вы не слушаете, миледи, – прервал ее Силуэн, – мы не «не хотим ничего делать», мы не можем ничего сделать. Кстати, а где Илиннэль?

– Она сидит в своей комнате. Я заходила к ней, но она сказала, что устала и хочет отдохнуть.

– Думаю, тебе тоже не мешало бы отдохнуть, – произнес герцог.

– Я не устала, – вскинулась Кевира.

– Иди отдохни, – произнес герцог с нажимом.

– Действительно, миледи, вам стоит отдохнуть, – подтвердил Гордин.

Агазар согласно покивал.

– Хорошо, – согласилась Кевира. – Но держите меня в курсе, пожалуйста.

– Конечно, – согласился герцог. – А теперь иди отдыхать.

После того как Кевира вышла, герцог обратился к оставшимся:

– Надо разослать во все города его описание и проследить, чтобы там все правильно поняли. Он не преступник, он – пропавший человек. Донесите это до всех. Я отправляюсь в столицу и постараюсь разобраться с тем, кто за всем этим стоит. Не думаю, что барон эри'Фартар действовал в одиночку. Слишком мелкая фигура, чтобы владеть такими артефактами.

– Я постараюсь помочь, чем смогу, – проговорил Силуэн. – Думаю, нам удастся найти его. Главное, чтобы с ним все было в порядке.

– Спасибо.

Собрание окончилось, и все начали расходиться.

– Гордин, – позвал его герцог. – А ты не мог отследить, куда его перенесли?

– Если бы я мог это сделать, – ответил тот, уже стоя в дверях, – я был бы архимагом, и скорее всего, этого бы даже не произошло.

«Ну почему так все получилось? Почему я не смогла ему сказать ничего? – Мысли текли вяло. Слезы душили. – Почему? Ведь он был так близко. А теперь он неизвестно где и вернется ли когда-нибудь, никто не знает. – Уткнувшись в подушку, я заплакала. Слезы текли и текли,

и я ничего не могла с ними сделать. – Боги, пусть с ним все будет хорошо. Пусть я опять смогу его увидеть».

Глава шестая

«Очень холодно, – пришла мне в голову первая мысль. Последнее, что осталось в памяти, – это вспышка света и потом провал. – Надо встать, а то совсем замерзну. – Решение было довольно простым, но вот выполнить его оказалось сложнее. При попытке пошевелиться пришло понимание, что, скорее всего, я связан. Однако, открыв глаза, я понял, что не связан, а просто запутался в ветках дерева. Выпутаться и при этом не упасть мне удалось только спустя примерно час. Осторожно присев на ветку я осмотрел себя истинным зрением. – Вроде ничего не сломано. Пара синяков, и все. Легко отделался, – пришла в мою голову мысль. – Ладно. Надо немного прийти в себя и узнать, что же со мной произошло. И главное – куда я попал».

То, что это не империя, я понял сразу. Не могло быть в империи в середине сезона холодов так тепло. Вокруг, конечно, лежал снег, но мороза не ощущалось. Температура была примерно как в сезон дождей. Это было странным. Обычно в это время бывали самые лютые морозы.

«В принципе то, что тут не холодно, – уже хорошо. Наверное, это знак богов, что все будет в порядке, – решил я. – Хотя как я тут оказался, вот в чем вопрос?» Верить в то, что меня просто вытащили из замка и выкинули куда подальше, я не хотел. Да и сколько пришлось бы тащить меня, чтобы так далеко закинуть?

Немного передохнув, решил обследовать местность, где я оказался. «Если поблизости есть разумные, то это уже хорошо. Можно будет узнать, куда меня занесло», – проносились мысли в голове, пока я лез повыше на дерево, чтобы осмотреться.

– Да чтоб вас всех!!! – воскликнул я, добравшись до верхушки и осмотревшись. Вокруг, насколько хватало глаз, расстился лес. Вдалеке на севере виднелись пики гор, покрытые снегом. О таких местах я даже не читал никогда. Если тут и жили разумные, то искать их можно было до скончания мира.

«Ладно. Без паники, – повторял я, оглядываясь вокруг. – Надо думать положительно. Главное, что я жив и цел. Остальное ерунда. Постепенно выберусь». – Решив, таким образом, главный вопрос, я немного успокоился. Спустившись, произвел ревизию того, что было у меня в наличии.

«Одежда легкая, нож охотничий (заменял мне меч благородного), книга по созданию големов. – В кармане было несколько сухарей, которые тут же были употреблены. – Негусто, но зато и не все так плохо, как могло бы быть. Первым делом надо обеспечить себя кровом на ночь и желательно ужином», – решил я.

С кровом все было просто. Разгреб снег на земле и натаскал лапника. Получилась неплохая лежанка. Подумав, добавил еще несколько лап, чтобы можно было укрываться. Наломанный сушняк сложил в кучу побольше, рядом с лежанкой, и принялся за костер. Используя руну огня, я запалил небольшой огонек и, аккуратно подкладывая в него веточки, разжег нормальный костер. Кинув в него несколько толстых веток, я отправился на охоту. За несколько часов до заката мне удалось поймать только пару тощих птах, которые и стали моим ужином. Сдвинув костер в сторону и переложив лапник на теплую землю, я устроился спать. Ночью несколько раз просыпался от холода и добавлял сухие ветки в костер, чтобы тот не погас окончательно.

Утром, умывшись снегом, принялся разминать онемевшее за ночь тело. Разогнав кровь по венам, вновь отправился на охоту, по пути обдумывая, что делать дальше. Идти в неизвестном направлении было равносильно самоубийству. Остаться на месте – нет смысла. Но делать что-то надо было. И тут мне в голову пришла гениальная мысль.

«А ведь можно не топать самому, а ехать на големе. Сделать его из снега и, собрав немного припасов, отправляться в путь. Наложу ему на спину лапника и смогу спокойно путе-

шествовать, останавливаясь только для сна. Да. Именно так и поступлю». Улыбнувшись хорошей идее, я отправился дальше выслеживать свой ужин.

Сборы к выходу заняли почти декаду. Приходилось охотиться и запастись едой впрок. К счастью, погода стояла довольно теплая для сезона холодов, но все-таки прохладная, поэтому убитые мной пичуги и зайцы не портились. С построением – голема все прошло тоже нормально. Собрав побольше снега и как следует утрамбовав его, я получил довольно крупную зверюгу непонятного происхождения. Лап решил сделать шесть. «Все-таки ей придется тащить меня на себе, как бы не проломилась посередине», – думал я.

Наконец закончив сборы и приготовления, я активировал голема. Поначалу ничего не происходило, но вот он пошевелил довольно уродливой башкой и переступил лапами по земле. Немного поведив его по полянке, на которой жил, я убедился, что двигается он довольно ровно. Забравшись на спину, я постарался устроиться поудобнее и расположил свои пожитки. Сначала аккуратно, потом все быстрее и быстрее голем уносил меня в сторону гор. Это направление было выбрано не случайно. Там точно должны быть поселения горняков, или гномов на худой конец. Рассуждая таким образом, я двигался в сторону гор.

Дорога до гор заняла у меня почти три декады. Несмотря на неутомимость моего скакуна, мне отдых все-таки требовался. Иногда приходилось останавливаться на несколько дней, чтобы пополнить запасы еды. Собирать сушняк для костра больше не было необходимости. Вполне хватало моих сил на то, чтобы поддерживать голема и держать небольшой костерок всю ночь. Холодный сезон закончился тут раньше, и уже начинались редкие дожди. Несмотря на потепление, мой голем чувствовал себя вполне комфортно и таять не собирался ни капельки. Постепенно мне удалось даже привести его в более-менее нормальный вид. Вырезать некое подобие морды и обстрогать лапы, сделав из них подобие лап огромной кошки. На скорость бега это никак не влияло, но трясти стало поменьше.

Выбравшись к горам, я стал раздумывать о своих дальнейших планах. Снег тут еще не сошел, однако даже сквозь него удалось разглядеть следы тропы, ведущей вдоль горной гряды. Решив, что на одном ее конце точно должны быть разумные, протоптавшие ее, я отправился вдоль гор в сторону их понижения.

«Может, хоть перевал найду», – думал я.

Через несколько дней после начала пути вдоль гор я наткнулся на первых разумных на своем пути. И занимались они излюбленным своим делом – взаимным истреблением. Звуки схватки мне удалось услышать задолго до появления самих сражающихся. Остановившись на безопасном расстоянии, я слез со своего скакуна и, спрятавшись на опушке, принялся наблюдать. Вмешиваться желания не было никакого.

«Кто их знает, что они там не поделили?» – думал я, наблюдая за ходом битвы.

Сражались два небольших отряда. С одной стороны был караван повозок и около двух десятков бойцов, с другой – на них нападали люди, одетые в основном в тряпье и вооруженные рогатинами и топорами, однако их было почти шесть десятков, а за их спинами стояло еще около десятка лучников, которые поливали караван стрелами.

«Теперь хотя бы понятно, что тут не просто столкновение двух благородных», – решил я, но вмешиваться все равно не стал. Однако баланс сил быстро менялся. Силы защитников, несмотря на их вооружение, броню и выучку, быстро таяли. Вот упал один из защитников каравана, получив стрелу в плечо. Вот еще одного достал здоровый детина с рогатиной. «Такими темпами скоро от защитников ничего не останется», – сделал я вывод. Обратил внимание на повозки, и мне показалось, что я заметил какое-то движение внутри одной из них. Подкравшись под прикрытием деревьев поближе, я обнаружил странное зрелище. В повозке сидели, прижавшись друг к дружке, несколько ребятишек и дородная женщина, которая сжимала в руке кинжал и, кажется, готовилась отдать свою жизнь, защищая детей. Дети были примерно моими ровесниками – может, даже немного помладше. Аккуратно подойдя к повозке, я решил

все-таки уточнить, чтобы быть уверенным в том, что не помогаю разбойникам, похитившим детей.

– Добрый день, – поздоровался я на общеимперском языке. – Благословение богов вам, сударыня.

Подскочив на месте от звука моего голоса, женщина выронила кинжал и с ужасом уставилась на меня.

– Вы меня понимаете? – спросил я. Она медленно кивнула. – Отлично. Не могли бы вы рассказать мне, что тут происходит? – Несмотря на то что меня трясло от страха, внешне я старался выглядеть спокойно. Магистр Гордин всегда говорил, что если во время боя паника пробьется наружу, то можно смело себя хоронить. Поэтому я старался выглядеть уверенно и говорить ровно.

– А-а-а... это... разбойники напали... ми... ми... милорд, – ответила она, заикаясь.

– Ясно. А вы кто будете? – поинтересовался я, мысленно подзывая голема поближе.

– Сварга я, – ответила она уже более спокойно. – Жена купца Салыма. А это детишки мои, Сор...

– Муж ваш где? – прервал я ее.

– Так с разбойниками сражается, – ответила она. И, ткнув пальцем в огромную фигуру, закованную в полный доспех, добавила: – Да только не жить нам, наверное... – После этих слов она заплакала и уткнулась в собственные ладони.

– Ну, это мы еще посмотрим, – произнес я и отдал приказ подошедшему голему. Он сорвался с места и, перепрыгнув через головы солдат, напал на разбойников. Разметав за несколько секунд всех нападавших, он кинулся в сторону лучников. Стрелы, выпущенные ими, застревали в големе, не причиняя ему никакого вреда. Ударив одного лапой, он кинулся на второго. Остальные разбойники, поняв, что на поле боя появилась новая сила, бросились убежать. Преследовать их смысла не было. Поэтому, развернув голема, я направил его обратно к повозкам, а сам пошел вперед, к строю солдат.

По мере приближения мне становилось все хуже. Вид мертвых тел и запах крови витал над полем боя. На земле лежало несколько тел защитников каравана и почти два десятка нападавших. Солдаты, оцетинившись клинками, ожидали приближения моего голема. Приказав ему обойти их по широкой дуге, я остановился на приличном расстоянии от них и принялся ждать, пока меня заметят. От запаха смерти, разлитого над полем боя, мне было плохо. К горлу подступала рвота, но я старался сдерживать ее. И упорно глотал комки, возникавшие в глотке.

Наконец голем подошел ко мне, и на меня наконец-то обратили внимание. Солдаты начали тихо переговариваться между собой. Наконец вперед вышел тот самый здоровый воин и обратился ко мне на общем языке:

– Приветствую вас, милорд. Мы благодарны вам за помощь в спасении нас от разбойников. Если мы можем что-то для вас сделать, то только скажите.

– И вам здравствовать, господа, – ответил я. – Ваша благодарность, право же, излишня. Я просто сделал то, что сделал бы на моем месте любой... – Несмотря на мои слова, внутри стало приятно от высказанной благодарности. На какое-то время отступила даже тошнота, но стоило мне вспомнить о том, где мы стоим, как она тут же вернулась.

– Прошу прощения, милорд... э-э-э... – обратился ко мне опять караванщик.

– Дарк, – подсказал я ему.

– Милорд Дарк, – произнес он с облегчением. – А этот зверь... Он ваш?

– Какой зверь? – не понял я – А! Это не зверь. Это голем, – дошло до меня понимание его вопроса. – Да, он мой. Можете не волноваться, он не нападет на вас.

– Слава богам, – произнес караванщик и тут же принялся раздавать указания: – Проверить всех раненых. Всех, кто еще жив, – перевязать и погрузить на повозки. Надо как можно быстрее дойти до перевала, а то, неровен час, еще вернутся эти душегубы. – И, уже обраща-

ясь ко мне: – Вы, милорд Дарк, ежели двигаетесь на перевал, можете с нами идти. Мы же, все честь по чести, за охрану вам заплатим. Много предложить не могу, но и не обману, как другие купцы.

«Конечно, обманет, но выбора у меня все равно нет», – подумал я.

– Конечно. Я тоже держу свой путь на перевал и не против заработать немного денег по пути.

– Вот и отлично, – произнес тот, снимая шлем. – Тогда вы уж подождите немного. Мы тут только все проверим. Мертвых своих похороним и двинемся.

– Похоронить надо всех, – твердо произнес я, вспомнив рассказы учителя про оживших мертвецов.

– Так они ж так, голытьба. Кому они нужны-то? – удивился торговец.

– Просто мне бы не хотелось, чтобы за мной по пятам бегали ожившие мертвецы, – произнес я.

От такого моего заявления Салым побледнел и произнес трясущимся голосом:

– Да неужели ж проклятуций черный маг тут промышляет?

– Всякое может быть, – ответил я, пожав плечами. – Так что похоронить надо всех. И молитву богине смерти вознести над могилой, дабы она не дала потревожить их покой никому.

– Все сделаем, милорд Дарк. А вы, как я вижу, устали. Может, вам пока прилечь отдохнуть? Вот в повозке можете располагаться, – указал он на головную повозку. – Там внутри и теплее, и суше, чем просто на воздухе. Очень уж легко вы одеты, милорд.

– Спасибо, – ответил я, – но сначала хотелось бы посмотреть ваших раненых. Может, смогу чем-нибудь помочь им.

– Уж вы посмотрите, милорд маг, – затараторил Салым. – Все же родичи мои. Каждый как сын или брат мне. А я за все отблагодарю.

– Ладно, – махнул я рукой. – Пошли смотреть, а то помрут еще, не дай боги, пока мы тут с тобой говорим. – Тошнота уже почти прошла. Стараясь не смотреть в сторону мертвых, которых стаскивали в кучу, я прошел к одной из повозок, рядом с которой расположили раненых. Их оказалось всего пятеро. Двое уже были мертвы, а вот троим еще можно было помочь. Осмотрев каждого, я применил заклинание малого исцеления на каждого из них и велел какое-то время их не беспокоить. Раны должны были закрыться. Почувствовав невероятную усталость, я пошатнулся и почти упал, но был кем-то подхвачен. Запомнилось только, как меня несли на руках куда-то и уложили на что-то мягкое в тепле. В тепле сон быстро опутал меня своими сетями.

Разбудил меня ароматный запах готовящейся еды. Он дразнил ноздри, и от него в животе начало требовательно урчать.

«Надо бы подкрепиться, – пришла первая мысль. – Что-то я не рассчитал своих сил, надо быть аккуратнее в следующий раз».

Поднявшись, я выбрался из повозки, в которой лежал, и увидел, что караван построился на вечерний привал. В котелках весело булькало варево, разбудившее меня своим ароматом. Вокруг костра сидели воины и пассажиры каравана, бегали дети, разговаривали женщины. Увидев меня, все сразу притихли, а ко мне направился Салым.

– С пробуждением, ваша милость, – произнес он, слегка кланяясь мне. – Вы уж простите, что разбудили вас. Только ж вы проспали уже больше суток. Так что уж не сердчайте.

«Оказывается, я спал больше суток. Странно», – подумал я, кивая в ответ на слова торговца.

– Ничего страшного, уважаемый Салым, – успокоил я его. – Просто проголодался, вот и проснулся.

– Вот и хорошо, – улыбнулся тот. – Сейчас и покушаете. Скоро уже похлебка будет готова. Вы проходите, присаживайтесь к огню.

– Благодарю вас, – произнес я, стараясь понять, куда подевался мой голем. Тот нашелся довольно быстро. Оказывается, он просто лежал рядом с повозкой, и поэтому я его не заметил. Проверив его состояние, убедился, что все в порядке.

Подождав примерно полчаса, я получил полную миску похлебки и принялся за еду. Обыкновенная каша с небольшим количеством вяленого мяса прекрасно утолила голод и добавила сил.

– Вы покушали, ваша милость? – обратился ко мне Салым.

– Уважаемый Салым, можете обращаться ко мне просто Дарк, – проговорил я. – Я ведь еще не маг, а только учусь.

– Хорошо. Тогда и вы ко мне обращайтесь просто Салым, – предложил он.

– Договорились, – согласился я.

– Я вот что хотел обсудить, мило... Дарк, – поправился он в конце. – Помните, что мы с вами обсуждали по поводу поездки до перевала?

– Конечно. Вы предлагаете обсудить условия.

– Да-да. Именно, – согласно заговорил Салым. – Я вот что предлагаю. До перевала ехать примерно декаду, за это время с меня еда и кров, а также теплая одежда, и сверху еще два серебряных империала. Ну как? По рукам?

Цена была занижена как минимум раз в десять. Немного подумав, я ответил:

– Все, что вы сказали, и десять серебряных империалов по прибытии на перевал.

– Да вы что, милорд? – запричитал он, но в его глазах блеснул огонек азарта. – Это же баснословные деньги. Откуда они у бедного купца? Нет. Три империала и теплый плащ из кожи крока, подбитый мехом.

– Но как же так, уважаемый Салым? – возмутился я. – Ведь, по сути, основной удар мне придется принимать на себя, а это, знаете ли, не так легко. Восемь серебряных империалов, и то лишь из уважения к вам.

– Да вы, милорд, меня по миру пустить хотите. Это же грабеж, – начал торговец заламывать руки. Такие фокусы на меня не действовали. После уговоров Кевиры и Илинизель меня мало чем можно было пронять. – Пять серебряных империалов и место у костра для вашего зверя.

– Зверю места не надо. Он из снега сделан, так что как бы не растаял, – ответил я. – Шесть империалов и удар по рукам?

– Договорились, – произнес Салым и довольно улыбнулся. Сразу было видно, что этот человек занимается торговлей не только ради наживы, но и просто из любви к своему ремеслу. Ударив по рукам и таким образом подтвердив нашу сделку, я поинтересовался:

– А теплые вещи и плащ когда будут?

– Так жена моя перешивает его для тебя – ответил он. – Уж больно мелкий ты, Дарк. Не сочти за оскорбление, конечно, – быстро поправился он.

– Все в порядке. Каким уж боги уродили, – ответил я.

– А если не секрет, сколько тебе лет? – спросил он.

– Девять будет в этом году.

– Как девять? – воскликнул он. – Да ты же еще ребенок совсем.

– Так уж получилось, – ответил я. – Не будем об этом.

– Как скажешь, – произнес он, но при этом бросил какой-то сострадательный взгляд в мою сторону. После этого мы обсуждали план путешествия и знакомились со всеми. Вопросов про мой возраст больше никто не задавал. Видимо, все услышали и сделали вывод, что я просто не хочу отвечать на этот вопрос, а потому решили не приставать. Утром торговец вручил мне мои вещи. Подшиты они были на совесть и сидели как родные. Самое главное, что в них мне

было тепло. Помимо теплых вещей и плаща, мне также досталась теплая подстилка, которую я пристроил в качестве попоны на спину своего голема. Сидеть на ней было тепло, и даже после целого дня пути ничто не болело и не отмораживалось.

Все в караване приняли меня за своего. Воины вечером расспрашивали о моем скакуне, и я старался рассказать им о том, как мне пришла идея его сделать. Послушать эту историю собирался весь караван. По вечерам дети катались на нем вокруг стоянки или просто играли с ним. Осмотр после боя показал, что ничего страшного с големом не произошло. Вытащив застрявшие стрелы и одну обломанную рогатину, я увидел, как раны на нем затянулись сами собой. Пригревавшее солнышко никак не влияло на него. Он все так же бежал немного впереди каравана.

За всю декаду пути разбойники нам так и не встретились. Или просто, видя такую грозную охрану, принимали решение не связываться.

За время путешествия мне удалось узнать, что мы едем в империю Хань. Салым вел торговые дела с империей Хань уже давно, и вот наконец смог накопить денег на дом в столице и решил на переезд вместе с семьей.

Если я не ошибался, то Империя Хань находилась на границе с Великой Пустыней и Коронатом Харада. Таким образом, я сделал вывод, что оказался на противоположном конце материка от родных земель и гораздо южнее. Путь домой предстоял неблизкий. Если двигаться постоянно и со сменными лошадьми, то путь отнимал около полугода. А если не торопясь, то и весь год. Но делать было нечего, и, перебравшись через перевал, мы распрощались с торговцем и отправились своими путями. Поделившись со мной картой земель и продуктами на первое время, Салым пожелал мне удачи, я ему тоже, и мы расстались.

Добравшись до ближайшего крупного города, Мукара, я, как и советовал Салым, отправился искать караван, который шел бы в сторону империи Назог. Все время в пути я продолжал изучать книгу и совершенствовать своего голема. Теперь он больше не походил на огромную кучу снега, а стал напоминать огромную грязно-белую кошку с шестью лапами, с острыми, как бритва когтями и льдистым жалом на кончике хвоста.

Хвост отрастить удалось только на подходе к перевалу, когда я наконец понял, как управлять внешним видом своего голема с помощью магии. Тогда же он обзавелся еще и когтями, и зубами в довольно большой пасти.

Проблемы начались у меня, когда я попробовал войти в город. Стражники ни при каких условиях не хотели меня пускать с моим скакуном за ворота, и проблему решил только срочно вызванный маг. Осмотрев моего голема и дав указание пропустить, он вызвался сам проводить меня до городской управы, чтобы я мог отметить. Таковы были правила. Любой маг, въезжающий в город, обязан был зарегистрироваться в управе. Мне это не понравилось. Получалось, что если бы я ехал на обычной лошади, то меня бы пропустили, даже не поняв, что я владею магией. Но спорить было бесполезно, и мы отправились в управу.

– Ты бы хоть иллюзию накинул на своего скакуна, – проговорил маг по дороге до управы, – уж больно он у тебя приметный.

– Спасибо, – ответил я, внутренне кляня себя на чем свет стоит в том, что сам не додумался до такой простой вещи. Соорудив иллюзию лошади и накинув ее на своего скакуна, я продолжил путь. Смотрелся мой «конь» довольно странно. Во-первых, он был гораздо крупнее любой лошади. Во-вторых, при езде от него раздавался стук шести лап, который никак не попадал в такт топоту четырех копыт. В-третьих, от него несло холодом. Общее впечатление он производил довольно жуткое. Все встреченные нами разумные старались поскорее убраться с нашего пути и не смотреть нам вслед.

Добравшись до управы, мы прошли внутрь и, войдя в кабинет главы, присели на стулья, стоявшие вдоль стены. Глава как раз заканчивал разговаривать с одним из посетителей и сделал

нам жест подождать. Окончив разговор и дождавшись, когда проситель выйдет, он наконец обратился к нам:

– Ну что у тебя, Тагарим? – спросил он уставшим голосом.

– Вот, Тифон, привел к тебе мага на регистрацию, – ответил мой провожатый. У главы брови поползли вверх. Но он быстро взял себя в руки и, нахмурившись, спросил:

– И где же он?

– Прямо перед тобой, – ответил тот, указывая на меня рукой.

– Ты что? Решил меня разыграть? – грозно спросил Тифон.

– Да ты что? – возмутился Тагарим. – Как есть маг. Ты бы его скакуна видел – сразу бы все вопросы пропали.

– Ну ладно, – устало произнес Тифон. – Итак, молодой человек, – обратился он ко мне, – регистрация в городе стоит три серебряных империала на декаду. Ежели хотите поселиться тут насовсем, то это будет стоить вам один золотой империал.

– Что? – возмутился я. – Да я просто проездом тут нахожусь. Где же это видано такие деньжищи драть просто за проезд?

– Правила есть правила, – пожал плечами Тифон. Выглядел он довольно тучным, но под слоем жира все еще виднелись мышцы опытного воина. Да и глаза у него были очень странными. Казалось, что смотрит он не на тебя, а как бы сквозь тебя. От этого становилось действительно жутко.

– Да я лучше сразу поеду отсюда, – произнес я.

– Однако, – проговорил он более живым голосом, – есть и другие способы получить гражданство нашего гостеприимного города, – произнес он быстро, пока я не успел подняться. – Думаю, что для вас этот вариант будет более приемлем.

Обдумав сложившуюся ситуацию, я решил, что вреда выслушать его предложение никакого не будет. Всегда смогу отказаться.

– Слушаю вас.

– Все очень просто. Вам надо оказать городу услугу, и если все выполните, получите не только гражданство, но и денежное вознаграждение. Как вам такой вариант?

– Звучит неплохо. А что за услугу надо оказать городу?

– Сущую мелочь. В одной из деревень, расположенных рядом, завелась какая-то тварь, которая дерет скот. Надо просто поймать ее и извести. К сожалению, тварь довольно умна, и до сих пор ее даже никто не смог увидеть. Поэтому мы и предлагаем добровольцам эту работу. Сами понимаете, снимать постоянную стражу на длительный срок мы не можем, так что... – развел он руками.

– Видите ли, я не маг, а только ученик, – произнес я. – Поэтому вряд ли я смогу оказать вам такую услугу. Я не владею боевой магией. Только одного голема и смог сделать.

– Ничего страшного, – улыбнулся Тифон. – Думаю, что мастер Тагарим с радостью обучит вас какому-нибудь боевому заклинанию. – И, подняв руку, чтобы остановить наши возмущенные возгласы, продолжил: – Само собой, вы дадите нам клятву, что никто и ни при каких обстоятельствах не узнает о том, где вы научились этому заклинанию.

– Кхм-м-м-м... – привлек к себе внимание Тагарим. – А не кажется ли вам, благородный Тифон, что это не совсем то, что нам под силу? Ведь обучение даже одному заклинанию отнимает много времени. Можем ли мы столько ждать?

– Конечно, конечно, – поправился тот. – Молодой человек, скажите, за сколько вы смогли бы выучить заклинание?

– Думаю, что за декаду справился бы, – задумчиво проговорил я, – но это если заклинание не очень сложное.

– Ну вот, Тагарим, – радостно произнес Тифон, – думаю, декаду мы сможем подождать.

– Задери тебя тьма, Тифон, – махнул рукой Тагарим и, повернувшись ко мне, сказал: – Смотри внимательно на структуру – и скажешь, сколько смог запомнить.

После этих слов он принялся плести заклинание, и я, перейдя на истинное зрение, принялся внимательно смотреть на нее. Структура плелась очень быстро, и, напившись энергией, в комнате появился огненный шар размером с мою голову.

– Ну как?

– Половину, – честно ответил я.

– Сколько? – переспросил Тагарим.

– Половину, – неуверенно ответил я. – Простите, но структура заклинания быстро воплотилась, и я просто не успел больше запомнить.

– Покажи то, что запомнил, – потребовал он.

Успокоившись, я начал плести структуру, которую только что видел. Получалось довольно тяжело. Создав ту часть, которую запомнил, я отпустил заклинание, и оно быстро распалось.

– Неплохо, – произнес Тагарим. – Может, и правда за декаду выучит.

– Я так понимаю, что мы договорились? – произнес Тифон, молча сидевший все это время.

– Нет, – ответил я. Оба удивленно посмотрели в мою сторону. – Хотелось бы узнать, каково будет мое вознаграждение.

– Ну-у-у... – произнес Тифон. – Если принесешь голову этой твари, то корона обещала выплатить вознаграждение в десять серебряных империалов. Плюс проживание и обучение магии. По-моему, хорошее предложение. А ты что скажешь Тагарим?

– А? Да-да. Хорошее предложение, – оторвался тот от своих мыслей.

– Хорошо, – согласился я, а внутри что-то нехорошо екнуло. – Только у меня есть еще одна просьба.

– Что еще?

– Мне надо добраться до империи Назог. Если бы вы могли порекомендовать меня после этого в какой-нибудь караван, идущий в ту сторону, то я был бы вам благодарен.

– Думаю, что никаких проблем с этим не будет. Скоро начинается теплый сезон, поэтому многие торговцы отправятся в путь. Возможно, будут и те, кто поедет в самую империю Назог. Так что придумаем что-нибудь.

– Спасибо, – проговорил я.

Тифон извлек из стола бумагу и протянул ее мне:

– Впиши свое имя и поставь подпись. Это документ, подтверждающий, что ты принят на службу города, – пояснил он.

– Имя писать полностью?

– Нет, достаточно только малого имени⁷, – ответил тот.

Заполнив документ, я протянул его обратно. Тифон его прочитал и поставил внизу городскую печать. После этого он убрал документ в стол и вытащил оттуда простую цепочку с небольшим кулоном, на котором изображалась птица, раскинувшая крылья над городом, – герб города.

– Ну что ж. Теперь, Дарк, ты официально зачислен на службу города на срок выполнения специального поручения, или сроком на три декады, если выполнить это поручение не получится. Въезжать и выезжать из города можешь теперь бесплатно. Жить можешь либо в гостинице, за свой счет, либо в казарме бесплатно. Питание там три раза в день. Разносолов с

⁷ Малое имя представляет собой только имя самого разумного, полное же имя подразумевает само имя, имя рода и имя клана, если разумный состоит в нем.

императорского стола не обещаю, но есть вполне можно. Насчет обучения вы уже сами, думаю, договоритесь. Свободны.

Поклонившись, мы вышли из кабинета и отправились на улицу. Прошли какое-то время в молчании, ведя наших коней в поводу, когда Тагарим произнес:

– Вот что, пойдем зайдём в храм. Дашь клятву, а потом отправимся ко мне домой. Поживешь у меня. Там и заниматься будет удобнее.

Я согласился с ним, и мы отправились в храм, где я произнес слова клятвы. Легкий удар гонга был подтверждением, что боги нашу клятву услышали и приняли. Выйдя из храма, мы отправились к дому Тагарима. Рассказав мне по дороге немного о городе, он поинтересовался, каким ветром меня занесло в их края. Отговорившись, что просто путешествовал и теперь решил вернуться домой, я решил перевести разговор на другую тему. Поняв мое нежелание говорить, Тагарим замолчал. Уже на подходе к его дому он предупредил меня:

– У меня жутко строгая жена, так что ты смотри осторожнее. А то так по шее даст, что никакая магия не спасет.

– Ясно, – удивленно проговорил я. Однако стоило мне войти в дом, как я сразу понял причину такого беспокойства. Жена Тагарима Олана была вторым магом города. Она обладала довольно колоритной внешностью и ростом была почти на полголовы выше своего мужа.

– Благословение богов хозяйке этого дома, – произнес я.

– И тебе, мальчик, – ответила она и, повернувшись к мужу, накинулась на него: – А ты где пропадал все это время? Опять, небось, по кабакам сидел. Ведь на две минуты дороги до ворот и обратно, а прошлялся где-то аж два часа.

– Да вот... Тифон долго не отпускал. Надо было дела обсудить.

– Знаю я ваши дела. Опять, небось, сидели там и сплетни бабские обсуждали.

– Да что ты такое говоришь? – возмутился Тагарим. – По делу мы там сидели. Вон и Дарк подтвердит.

Не успел я открыть рот, как Олана перебила меня:

– Ты еще и ребенка решил в свою ложь приплести? – произнесла она, и я понял, что еще немного – и кого-то тут начнут бить. Решив вмешаться, я обратился к Олане.

– Госпожа Олана, – проговорил я мягким голосом, каким обычно Кевира просила меня подставить шею под топор, – господин Тагарим говорит правду. Мы действительно обсуждали дела с достопочтенным Тифоном. Я тому свидетель, да поразят меня боги, если я вру.

Немного успокоившись от моих слов, Олана, произнесла:

– Ну ладно. Вы проходите, располагайтесь, а я на стол пока соберу.

– Спасибо, – поблагодарил меня Тагарим, когда его жена ушла в глубь дома. – Ты не думай, что она всегда такая. Она ведь добрая и нежная, просто ребенка ожидаем мы. Вот и стала она нервной немного.

– Угу, – произнес я. Ноги предательски дрожали, и в горле все пересохло. Сердце стучало как бешеное. Наверное, так близко к смерти, я еще никогда не находился. Взбешенный маг – это не мера яблок.

– Ты как? – участливо спросил Тагарим.

– Нормально, – ответил я. – Только трясет немного.

– Это пройдет, – весело улыбнулся тот. – Пойдем перекусим и все обсудим.

Глава седьмая

Декада прошла быстро. Узнав о том, что Тагарим согласился учить меня боевой магии, Олана чуть его не убила на месте, но, узнав о моей клятве, сменила гнев на милость и даже вызвалась помогать в обучении. Каждое утро я начинал с разминки, потом занимался с Тагаримом в построении ледяной иглы, а после небольшого отдыха и обеда занимался с Оланой. Вместо боевой магии она начала учить меня построению магической защиты. Учить два заклинания сразу было тяжело, но я старался и по прошествии декады уже умел составлять оба. Правда, отнимало это много времени. И если с защитой все было легче, ее можно было просто наложить и потом поддерживать, то в нападении мне следовало тренироваться. Пока у меня получалось строить заклинание примерно за минуту. В ходе схватки это было непозволительно долго, и теперь, отправившись в сторону деревни, я тренировался в построении структуры ледяной иглы.

Воплощенным это заклинание представляло собой небольшую сосульку, летящую во врага со скоростью арбалетного болта. При попадании пробивала кольчугу и даже могла пробить полный доспех. Конечно, если тот не гномьей работы.

За два дня пути мне удалось добиться того, что заклинание стало строиться быстрее секунд на десять, и все. Надеюсь только на удачу, я прибыл в деревушку. Она очень напоминала мою родную. Отчего у меня даже сердце сжалось. Представившись старосте, мы отправились смотреть, где происходили основные нападения. Большой общий загон для скота был выстроен на совесть. Внутри мычали буренки, и даже было несколько кроков. Походив вокруг загона, я решил, что надо будет окружить весь загон ловушками и ждать, когда неизвестный вор попадется в одну из них. Прибыв ранним утром, спать отправился только после захода солнца. Весь день ставил ловушки и напитывал их силой. Ловушки были простыми. Часть из них взрывалась, другая часть выстреливала ледяной иглой в посмеявшегося ее потревожить. После того как расставил ловушки вокруг загона, я обратил внимание, что крыша у него является довольно удобной для ползанья. Забравшись наверх, расставил ловушки еще и там. Полностью опустошенный, но довольный проделанной работой, я отправился отдыхать.

Проснулся посреди ночи от дикого воя, разнесшегося по всей деревне. Выскочив во двор, увидел, как мужики окружили сарай, вооружившись вилами и топорами. Рядом с одной из стен виднелся странный силуэт. Отправив вперед голема, я пошел следом, окружив себя защитой и вытащив нож. Мой голем приблизился к неизвестному созданию и остановился. Создав небольшой шарик света рядом с тем местом, я удивленно присвистнул. Воришкой оказался мелкий вампиреныш. Теперь он висел прищипленный к стене одной из моих ледяных игл. Она вошла ему в плечо, и теперь он стал похож на бабочку, которую прищипили для красоты на стенку. В свете магического света были видны его небольшие клыки и кроваво-красные глаза. Не решаясь к нему приближаться, я остановился и начал думать.

«Высший. Пусть молодой, но точно высший. Убью его – и мне конец. Вампиры не прощают тех, кто посмел обидеть их детей. А тем более детей высших. Что же делать?» Обдумав ситуацию с разных сторон, я решил, что ничего решить не получится, пока не узнаю, что он тут делает.

– Ты меня слышишь? Говорить можешь? – спросил я вампиренка.

– Дх-ха-а-а-а... – прошипел тот.

– Как тебя зовут, и что ты тут делаешь?

– Мое имя тх-хебе-э-э ничего не скх-хажет, чел-л-ловекх, – прошипел он.

– Значит, ты изгой и грустить о тебе никто не станет, – подвел я итог и отдал приказ голему приблизиться к нему, снимая с него иллюзию. Внезапно перед носом голема подобно молнии появилась высокая фигура.

– Остановись, человек! – От этого голоса все подались назад. В нем сквозила вечность. Перед носом голема спокойно стоял взрослый высший вампир.

«Ну, вот и все, – подумал я. – Ему вся деревня вместе со мной – закуска на один зуб». Мысли начали метаться в голове. Выхода не было. Высшие вампиры были слишком опасны. Даже опытные маги не рисковали выходить против них в одиночку. К счастью, их было очень мало, и рождались они крайне редко, иначе бы уже давно поработили весь мир.

– Меня зовут Кал'Атар. Я являюсь представителем клана Тахир. Этот молодой является моим родичем. Я не могу позволить вам убить его. Но он проиграл в поединке, и теперь его жизнь в твоих руках, юный маг. Можешь требовать за нее все, что считаешь нужным.

– Э-э-э... спасибо. Мне ничего не надо. Только пусть тут больше не охотится, и все, – проговорил я.

– Можешь быть уверен. Никто из моего рода никогда не ступит на земли людей для охоты без их разрешения. Теперь прощай.

Произнеся это, Кал'Атар подошел к молодому вампиру и, прошепав тому что-то в лицо, быстро выдернул сосульку и, подхватив его подмышку, растаял в ночи. На том месте, где он только что стоял, остался небольшой кошель. Внутри было два золотых империала. Рассудив, что это плата за убитый скот, одну монетку я отдал старосте деревни, а вторую забрал себе вместе с кошельком. Староста не возражал. Как только вампир исчез, все шумно вздохнули. Оказывается, все это время никто не смел даже дышать, боясь спровоцировать вампира. Поэтому никто не имел ко мне никаких претензий. Передохнув пару дней, я отправился обратно в Мукар, что бы отчитаться за проделанную работу, получить награду и поскорее уехать с попутным караваном. Встреча с такими созданиями явно не была моей мечтой, и ее повторения я не жаждал.

Отчитавшись, я принялся ждать подходящего мне каравана. Все это время я посвятил отработке известных мне заклинаний и изучению новых. Караван, идущий в нужную мне сторону, появился только спустя две декады. За это время я успел выучить заклинание «паралич» и приступил к изучению заклинания «туман». Тепло попрощавшись со всеми, я присоединился к каравану в качестве помощника мага и отправился в путь. На прощание Олана подарила мне книгу с набором бытовых заклинаний на все случаи жизни. В ней было описано более десятка полезных заклинаний для применения в быту. Например, заклинание для сушки одежды, заклинание от комаров и другого мелкого гнуса, заклинание дальнего зрения и другие.

Выехав из города, я расположился на своем скакуне и приступил к отработке заклинания «туман». Создавая небольшое облачко рядом с собой, я пытался понять, как заставить его двигаться параллельно моему курсу, а не висеть на месте. Заниматься этим было интересно. К тому же, так как я ехал в конце, мои занятия никому не могли помешать. Воины из нанятой охраны косились на меня и обменивались шутками, но очень быстро устали от этого и принялись обсуждать разные мелочи жизни наемника: у кого оружие лучше, много ли будет разбойников в пути, что делать после окончания очередного сезона караванов и наступления холодов.

Четыре декады пути прошли спокойно. За это время мы всего несколько раз ночевали под открытым небом, предпочитая останавливаться на постоянных дворах или в небольших деревушках, раскиданных вдоль всей дороги. Маг в моих занятиях мне помогать отказался наотрез, отговорившись, что не его это дело учить всякую мелочь. Проехав последний город на пути к Южному Халифату, все резко подобралось. Ожидание беды просто висело в воздухе.

– Что случилось? – поинтересовался я у одного из воинов, ехавших рядом.

– Нехорошее тут место. Слишком много мест для засады, и деревень почти нет. Смотри в оба, – посоветовал он мне. Отложив книгу в сумку, я сосредоточился на дороге, поглядывая по сторонам.

Несколько дней прошли в томительном ожидании. На пятый день нападение все-таки произошло. К счастью, передовым отрядам удалось заметить засаду, и к нападению мы были

готовы. Из леса на караван хлынули разбойники. Присмотревшись, мне удалось насчитать примерно около сотни. Против наших неполных четырех десятков это было очень много. Маг ничего не успел сделать, так как получил стрелу в глаз в самом начале битвы. Мне повезло больше. Несколько стрел отскочили от поставленной мной заранее защиты и не смогли причинить мне никакого вреда. Спрыгнув со скакуна, я отдал ему приказ нападать на всех, кто не с караваном. А сам принялся плести заклинание паралича и кидать его в нападавших. Мне удалось парализовать пятерых, прежде чем ко мне подскочил один из десятников и прокричал:

– Целься в командиров. Маг сдох, так что надежда только на тебя.

Кивнув, я принялся выискивать разбойников в более дорогой одежде и с хорошим оружием и кидать заклинания в них. Мой голем в это время раскидывал наступающих. Иллюзию я с него снял. За то время, что он был под нею, он окончательно переменялся. Весь стал грязно-серым, с легкими прожилками голубого цвета. Только глаза, зубы, когти и кончик хвоста остались такими же яркими, как и прежде. Я успел парализовать уже троих, когда понял, что еще немного – и я просто упаду от бессилия. Создав еще одно заклинание паралича и скрутив еще одного разбойника, я опустился рядом с повозкой и прикрыл глаза. Сил не осталось ни капли. Защита доживала последние мгновения. Посидев немного, я вновь открыл глаза. Вокруг все было спокойно. Тихо ходили воины и переговаривались между собой. Рядом со мной стояла пара воинов и несла караул.

– Что случилось? – спросил я сиплым голосом.

– Все нормально, – ответил мне один из них, протягивая фляжку. – Твоя зверюга как почуяла, что ты потерял сознание, совсем взбесилась. Рвала их на куски просто. Не трогала только тех, что бросали оружие и на колени падали. Теперь ходит, охраняет их.

Напившись, я вернул флягу и поинтересовался:

– А как маг погиб, как там его звали...

– Солт. Да по глупости. Высунулся из повозки и получил стрелу прямо в глаз. Видать, кто-то рассказал им о том, как он выглядит. Вот и били прямо в него, а он защиту не поставил, вот и погиб.

– Ты как сам то? – спросил второй.

– Нормально. Устал сильно, а вообще ничего. Отдохну, и все пройдет.

– Идти сможешь? – опять спросил первый.

– Наверное, – ответил я, подумав.

– Тогда надо к командиру сходить. Он велел, как в себя придешь, к нему тебя отвести. Поговорить хочет он с тобой.

– Ну, тогда пошли, – решил я побыстрее закончить со всеми делами и как следует отдохнуть.

Дошли до палатки командира, и меня попросили подождать. А один из воинов вошел внутрь. Выйдя через несколько секунд, он сделал мне приглашающий жест рукой, чтобы я проходил.

Войдя внутрь, я поклонился командиру наемников и присел на указанный им небольшой табурет. Внутри было довольно уютно. Командиром наемников был пожилой человек с огромным шрамом через все лицо. Однако этот шрам не уродовал его, а, напротив, придавал ему мужественности.

– Значит, ты и есть наш новый маг? – спросил он, осмотрев меня с ног до головы.

– Не знаю, господин командир. Нанимали меня помощником мага, вот только теперь мага нет, так что и помощник ему, наверное, не нужен.

– Хых. Молодец, – хохотнул он. – Значит, предлагаю тебе повышение. Будешь отрядным магом. Доля мага тоже твоя, как и трофеи от твоей зверушки. Кстати, отгони ее от пленников, а то она никого к ним не подпускает и им пошевелиться не дает. Ну как? Устраивает?

– Тяжело сказать, – ответил я, задумавшись. – Не маг я все-таки, господин командир. Пару заклинаний выучил, и все.

– Если будешь вести себя, как в сегодняшней битве, то считай, что для меня и моих ребят ты стал полноценным магом, – пробасил командир.

– Спасибо, конечно, но...

– Никаких «но», – громыхнул он. – Запомни. У меня в отряде не может быть никаких «но». Ты выполняешь мои приказы и возвращаешься домой живым и невредимым, с деньгой в кармане, либо свободен. Так что спрошу еще раз: согласен стать отрядным магом?

– Да, – произнес я, глядя ему в глаза. – Пока нам по пути, я с вами, господин командир.

– Вот и отлично, – улыбнулся он. – Я слышал, что ты в империю Назог едешь?

Я кивнул.

– Вот и отлично. Мы уже давно собирались туда перебраться. Там купцы платят больше за охрану, да все повода не было туда дойти. Так что теперь и повод есть, и маг свой есть. Видать, сами боги нам тебя послали, парень. – Улыбнувшись своим словам, он проговорил: – Сходи к кашевару. Скажи, пусть тебе двойную порцию выдаст. Надо тебя откормить хоть немного, а то совсем кожа да кости одни. – Уже когда я выходил из палатки, добавил: – И про зверюгу свою не забудь.

Выйдя, я позвал голема, и тот, подбежав ко мне, пошел рядом. Вид у него был внушительный. Лапы обзавелись огромными наростами, которые складывались во время бега. На том месте, где лежала моя попона, образовалось небольшое седалище, как раз под меня. По виду он все больше и больше походил на огромную кошку, только на шести лапах.

Забрав миску с кашей и отойдя в сторонку, я принялся за еду, обдумывая сложившуюся ситуацию.

«Вот я получил признание как настоящий маг. А толку с меня? Только одно заклинание и знаю боевое. Может, наделать амулетов защитных? Тоже вещь полезная. Снабдить ими весь отряд – и тогда никакие разбойники не страшны будут. Надо будет обсудить эту идею с командиром».

Доев, я решил не откладывать этот вопрос на поздний срок и отправился сразу к командиру. Подойдя к палатке, я громко спросил, можно ли войти, и, получив разрешение, зашел внутрь. Командир был не один. Внутри сидели еще трое десятников.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Нет, – почувствовал я себя неуверенно. – Просто идея одна появилась.

– Рассказывай.

Присев на табурет, я изложил им свою идею с защитными амулетами.

– Однако, – добавил я. – Чтобы заклинание держалось довольно долго, не теряя энергии, надо его накладывать на изделие из благородного металла, а лучше драгоценного камня. Например, на золотой кулон с каким-нибудь камнем.

– Дорого выйдет, – произнес один из десятников. – Но идея хорошая. Что думаешь, Вель?

– Идея стоящая, – согласился сидящий рядом с ним десятник. – Да и цацек мы собрали с этих разбойников довольно много. Вот только большая их часть господину магу принадлежит, так что и распоряжаться ими ему.

От удивления у меня отвисла челюсть.

– Не удивляйся, – раздался женский голос от третьего десятника. – По нашим законам трофеи достаются тому, кто их заработал. А ты со своей зверушкой всех командиров выбил и половину их банды положил. Вот с них-то мы все это и собрали. Так что это все теперь твое, – кивнул он себе за спину. Там на плаще лежала целая куча золотых украшений и монет.

«Богатая банда была», – подумал я.

– Так что решай сам. У нас денег всем на цацки не хватит. Да еще тебе за работу заплатить. Так что если мы все это сделаем, то останемся без портков, – произнес командир.

– Думаю, что эти амулеты могут стать моей платой вам, как моей охране, – задумчиво проговорил я.

– Хм-м-м... а не жирно будет столько платить за охрану? – спросил командир (его имени я так и не узнал до сих пор, все просто обращались к нему «господин командир», и все).

– Почему? – не понял я.

– Каждый защитный амулет низшего круга стоит порядка шестидесяти – семидесяти золотых, – ответила Нургала эри'Сатар (женщина-десятник). – За сезон мы зарабатываем максимум около сотни золотых на весь отряд. Твое предложение – это плата нам на несколько лет вперед.

– М-да-а-а... – протянул я. – Это тоже неплохо. Думаю, милорду герцогу не помешает дополнительный отряд профессиональных воинов.

– Ты что? Всерьез обдумываешь нанять нас на несколько лет? – спросил Турин Ас'Турин⁸ (десятник-гном).

– А почему нет? – удивился я. – Путь меня ждет неблизкий, да и дома не все так спокойно, как хотелось бы.

Все посмотрели на командира. Подумав, тот кивнул своим мыслям и проговорил:

– Меня зовут Кагазар ар'Тарлак. Я являюсь командиром этого отряда и принимаю найм. Оплата – защитными амулетами для всех двадцати восьми воинов. За эту плату мы будем служить тебе десять полных лет. Питание и проживание за твой счет. Устраивает?

– Я, Дарк ар'Этир, принимаю вас, Кагазар ар'Тарлак, и ваш отряд в службу на оговоренных вами условиях. Пусть боги будут мне свидетелями.

Клятва была произнесена. В шатре поднялся шум. Все обсуждали открывающиеся перспективы. При наличии защиты даже такому небольшому отряду можно было больше не опасаться нападений разбойников. Значит, можно было браться за более сложные дела и получать больше денег.

– Успокойтесь, – рявкнул Кагазар, – перед вами стоит наш новый наниматель, так что как он скажет, так и будет. Закончим этот контракт – и поступаем к нему на службу. Кстати, – произнес он, уже обращаясь ко мне, – а какие будут указания после того, как мы достигнем Порсара?

– Порсар? – удивился я. – А это что за город?

– Это город, в который мы должны проводить купцов, – ответила с усмешкой Нургала. – До него еще примерно декада пути. Как только мы с ними расстанемся, мы полностью в твоём распоряжении.

– Ага?! – удивленно произнес я. Оказывается, что у меня есть всего лишь декада на изготовление амулетов. «Если делать по три амулета в день, то вполне могу успеть», – строил я планы. Прикинув все «за» и «против», я решил уточнить: – А на сколько потянут добытые мной драгоценности и доля от сопровождения каравана?

– Хм-м-м... – ответил Турин. – Примерно на 500–600 золотых империалов. Но это если не торговаться и скинуть все сразу.

– А если поторговаться? – Все-таки общение с торговцем Салымом положительно сказалось на мне.

– Хм-м-м... – гном довольно огладил бороду. – Тогда и за тысячу золотых империалов все загнать можно. Только очень уж это тяжело будет сделать. Тут торговцев знать надо.

– Три процента от суммы, – произнес я.

⁸ У гномов разделение на роды существует, но никто посторонний никогда не узнает, к какому роду относится гном. Имена у гномов состоят из имени, данного при рождении, и имени отца. Т. е. Турин Ас'Турин означает, что перед вами стоит Турин сын Турина. Если же гном называет свое полное имя, т. е. добавляет имя рода, то это означает выражение полного к вам доверия.

– Не-э-эт, ну это просто грабеж. Работы на декаду и всего три процента, – произнес гном. – Минимум десять.

– Десять процентов? Да вы, почтенный Турин, совсем совесть потеряли? Там же ничего и не останется после этого. Максимум четыре процента, и только из уважения к вам.

– Что? – гном запыхтел. – Да там бегать надо будет столько, что сапоги сотрутся в пыль. Не меньше девяти процентов...

Поторговавшись еще с час, мы оба выдохлись и остановились на пяти процентах в пользу отряда и новых сапогах для мастера Турина. Обсудив остальные вопросы, я отправился обратно к – своей повозке, прихватив с собой три десятка золотых украшений с драгоценными камнями. Расположившись в повозке, я приступил к наложению заклинания. Напитываться энергией структуры не стал, решив, что это лучше сделать попозже. Провозившись до утра, я успел изготовить почти два десятка амулетов. Истощенный, я отправился спать. За следующую декаду я успел закончить все амулеты и зарядить почти десяток. Навесив один из амулетов на дерево и активировав его, я принялся бить по нему своим ножом. После получаса долбления я с удовольствием отметил, что запас амулета опустел только на треть. Отойдя подальше, я запустил в него ледяной иглой. Сосулька разбилась о защиту, и запас уменьшился сразу на треть от оставшегося.

«Неплохо. Значит, мой амулет может выдержать около шести заклинаний третьего круга или почти сотню ударов простым оружием. Хотя нет. Простым оружием лучше рассчитывать только на пятьдесят ударов. Все-таки в рубке воины бьют сильнее, чем я. Но все равно неплохо».

Порадовавшись своим успехам, я опустошил амулет и отправился к командиру, чтобы порадовать его своими успехами. Завтра мы прибываем в Порсар, и скоро мне предстоит оплатить найм своего отряда.

– Что скажешь, Турин? – Кагазар был задумчив. Мальчонка оказался не просто магом, а настоящим даром богов. Сколько лет они копили хотя бы на пару амулетов, а тут весь отряд получит их в свое распоряжение. – Ведь не будет же он постоянно таскать нас всех с собой. Оставим десять человек, а остальные отправятся наемничать дальше. С такой защитой им будет рад любой купец. Ведь воины, защищенные магией, – редкость среди наемников. Они все больше у благородных служат.

«Надо приставить к парню охрану, чтобы чего не случилось, упаси светлые боги».

– А что тут сказать? – произнес гном. – Ежели так посмотреть, то нам просто повезло как не знаю кому. Обзаведемся амулетами – и можно будет его уговорить отправиться с нами. Тогда с магом и защитой нам и вообще цены не будет. Сможем сами устанавливать, сколько с кого брать. Не будет просто таких отрядов больше. С такими деньгами наемничать никто не пойдет.

– Согласен. А то, что на десять лет нанимаемся, так я думаю, что это даже хорошо. Всегда и крыша над головой будет, и каша в котелке.

– Точно, – усмехнувшись, согласился Турин.

– Думаю, нам стоит сначала озаботиться его безопасностью, – произнесла Нургала, – а то все ваши планы могут пойти прахом раньше, чем мы доберемся до города. Он ведь ползает везде в одиночку. Все ему интересно и хочется осмотреть. Недавно поймала его на выходе из лагеря. Топал из леса с улыбкой на лице от уха до уха.

– Да, он заходил ко мне после твоей трепки, – произнес Кагазар. – Сказал, что закончил амулеты, и теперь осталось их только зарядить.

– То есть как закончил? – переспросили все трое десятичников. – Уже?

– Ведь прошло всего восемь дней, – добавила Нургала.

– Вот именно поэтому и надо его уберечь от всего, что только может ему навредить, – произнес Кагазар. – Нургала права. Стоит озаботиться его охраной. Прежде всего от него самого.

– Выделим четверых, чтобы охраняли его днем и ночью и везде сопровождали в городе, – согласился Турин. – А то, не ровен час, влипнет во что-нибудь. Взгляд у него просто... – он покрутил рукой в воздухе, пытаясь поймать слово, – не знаю какой. Но вот просто возникает ощущение, что он уже примеривается долбануть тебя чем-нибудь по голове, чтобы просто проверить, насколько она у тебя прочная.

– Точно, – усмехнувшись, согласилась Нургала, – полностью с тобой согласна, Турин. Я когда его отчитывала, тоже видела, как он на меня поглядывал. Такое ощущение, что еще немного – и просто растает в воздухе. Я его даже не отпускала все время.

Посмеявшись, все вновь вернулись к серьезному тону.

– Ладно. Людей определите сами. Только берите тех, в ком уверены как в самих себе, – произнес Кагазар. – Нургала, проследи за этим лично. Теперь его безопасность – твоя основная работа.

– Думаю, что Турин справится с этим лучше, – ответила та. – Мальчику он нравится, да, по-моему, ему просто интересно разговаривать с ним.

– Да-а-а... Хороший мальчишка. Вот бывает, рассказываю ему о чем-то, а он сидит, даже не дышит. Все впитывает, как губка, – мечтательно прикрыв глаза, Турин улыбнулся. – Ладно. Охрана на мне. Уж я-то точно не спущу с него глаз.

– Вот и отлично. Завтра прибываем в Порсар. Чтобы глаз с него не спускали. – И уже про себя добавил: «Да помогут нам боги».

Герцог ар'Сарегос сидел в своем кабинете в имперском замке столицы Назога. Перебраться сюда ему пришлось по приказу императора. В империи стало слишком беспокойно. Император был уже стар, а достойного наследника у него еще не было. Претенденты на престол старались урвать кусок власти, отчего империю начинало уже трясти. То тут, то там вспыхивали небольшие восстания. Соседи старались откусить кусок земель. Халифат опять поднял голову, и теперь на границе случались постоянные столкновения.

Вчера пришло письмо, что к нему в гости приезжает дочь с Иллиэль.

«Скорее всего, опять будут спрашивать о том, нашли ли его, – устало подумал герцог. Верить в то, что Дарк жив, герцог перестал уже давно. – Не такие глупцы заговорщики, чтобы оставлять его в живых, после того как прибыл к ним вместо меня. – Гордин наконец смог разобраться с амулетом. Это был односторонний амулет перемещения древних. Обычно его настраивали на стационарный портал и переправляли, таким образом, предметы и людей из любой точки мира. – Да уж. Древние и правда умели мастерить артефакты. Надо же. Эх-х-х... надо придумать, что говорить девочкам. Они ведь опять плакать будут».

В двери постучали, и заглянувший секретарь сообщил, что девушки прибыли.

– Пусть войдут, – отозвался герцог. Ему предстоял очередной тяжелый разговор.

Порсар потряс меня своими размерами. Огромный город шумел и жил, казалось бы, своей жизнью, отдельной от населявших его людей. Над городом было светлое небо, хотя за его стенами шел дождь.

– Маги-погодники постарались, – ответил на мой невысказанный вопрос Турин. – Их тут целая толпа, так что погода в этом городе всегда такая, какая нужна горожанам.

– Потрясающе, – пробормотал я. Раньше я только слышал о том, что маги могут управлять погодой, и читал об этом в книгах. Но вот так... Видеть своими глазами мне подобного еще не приходилось. – Интересно, а как они это делают?

– Кто их знает, – пожал плечами Турин. – Я в этом не силен, так что ничего сказать не могу. Вот выучишься – и сам все узнаешь.

– Когда еще та учеба будет, – грустно вздохнул я.

– Не переживай. Сейчас закончим наши дела с торговцами и двинемся напрямик к тебе домой. Да и куда тебе спешить-то? Все равно в магическую академию принимают только после исполнения четырнадцати. Так что у тебя в запасе еще минимум пять лет.

– Так за это время я бы мог столько еще заклинаний у магистра Гордина выучить, – пожаловался я гному.

– Успеешь еще, – усмехнулся тот. – Ты после изготовления амулетов еле на ногах стоишь, а тебе еще и заряжать их надо ведь.

– Так закончил я с ними уже, – отмахнулся я. – Вчера ночью последний зарядил.

Гном поперхнулся и закашлялся.

– То есть как закончил? – спросил он, восстановив дыхание. – Ты что, уже все три десятка сделал и зарядить успел?

– Ну да, – ответил я, не понимая его удивления. – Там много сил ушло на их зарядку, но и с этим я справился. Пару дней теперь отлежусь, и можно будет в путь выдвигаться.

Внезапно перед глазами все поплыло.

Турин никак не мог прийти в себя. Подумать только. Мальчишка за декаду изготовил три десятка защитных амулетов, а говорит об этом как о какой-то мелочи. Надо будет обязательно отвести его к целителю. Пусть осмотрит на всякий случай. Решив таким образом, он уже хотел было озвучить свою идею Дарку, как заметил, что тот начал заваливаться набок. Упасть с голема он все равно не мог, но гном все-таки немного придержал его.

– Эй, малыш, ты как? – похлопал он его по щекам. Тот никак не отреагировал на это. – Быстро к командиру, – крикнул он ближайшему воину. Тот пустил лошадь рысью, и через пару минут командир и Нургала стояли рядом с ним.

– Что с ним? – сразу спросил Кагазар.

– Не знаю. Думаю, переутомление. Он, оказывается, уже все амулеты сделал и даже зарядил их, – ответил Турин.

– Надо бы его к лекарю, – предложила Нургала.

– Согласен. Берите его – и бегом лекаря искать.

Сорвавшись с места, Нургала и Турин с Дарком на руках умчались в сторону Серебряного квартала. Поплутав по улочкам, они наконец смогли отыскать дом с символикой лекаря. Ворвавшись внутрь, потребовали быстро позвать лекаря. Тот появился через минуту. Осмотрев Дарка, тяжело вздохнул и, разведя руками, произнес:

– Боюсь, что я тут ничего сделать не смогу.

– То есть как? – удивленно спросил Турин.

– Это работа метки высшего вампира. Тут надо либо убить того, кто ее поставил, либо искать главу рода этого вампира. Только так ее убрать можно.

– А что же теперь делать?

– Лучшие всего просто вернуться к тому месту, где находится вампир, поставивший метку. Тогда ему будет легче. Чем ближе они друг к другу, тем лучше ему будет. Подождите минутку, – проговорил лекарь, – я сейчас принесу настой. От него ему станет немного лучше.

– И что нам теперь делать? – спросил Турин после того, как ушел лекарь.

– Не знаю, – ответила Нургала. – Связываться с высшими – это все равно что подписать себе приговор.

– Да уж, – вздохнул гном. – Надо сообщить об этом командиру. Решать все равно ему.

– Согласна, – кивнула Нургала. В этот момент вернулся лекарь с чашкой настоя. Влив его в горло Дарка, все трое принялись ждать. Спустя пару минут тот открыл глаза.

Открыв глаза, я увидел над собой лица Турина, Нургалы и какого-то не известного мне человека.

– Что случилось? – спросил я. Во рту стоял привкус навоза. Все тело ломило. Перед глазами всплывали разноцветные круги.

– Как ты? – спросил Турин.

– Нормально, только все тело ломит.

– На тебя поставили вампирью метку. Не знаешь, кто мог это сделать? – спросила Нургала.

– Ах, он сволочь клыкастая, – вскричал я и тут же скривился от боли.

– Ты что? – воскликнула Нургала. – Умудрился повздорить с высшим вампиром? Да ты хоть понимаешь, что теперь ты труп? Даже если ты снимешь метку, убив этого вампира, то остальные тебя все равно найдут и прикончат.

– Не кричи, – огрызнулся я. Она сразу же замолчала. – Не ссорился я с высшими. Просто один мелкий вампиреныш попался по дороге. Пакостил в деревне. Я его изловил, и, видать, он меня и пометил. Ну, гад. Доберусь – клыки вырву.

– Ладно, – прервал меня Турин. – Обсудим все это с командиром. Господин целитель, сколько с нас?

– Три серебряных империала, – ответил тот.

– Сколько? – одновременно спросили мы с Турином.

– А чему вы удивляетесь, господа. Это я еще дешево взял.

– Сарак⁹ с тобой, – произнес Турин, отсчитывая монеты из кошель. – Пошли отсюда, а то с такими ценами скоро сами себя в рабство продадим, чтобы расплатиться.

Выйдя из дома лекаря, мы отправились на постоялый двор, где остановился весь остальной отряд. Добравшись, я рассказал свою историю командиру, и тот, покивав, произнес:

– Ну и что ты думаешь теперь делать?

– Вернусь, найду гаденыша и заставлю снять метку, – ответил я.

– Путь обратно займет еще декады четыре. Это, конечно, если идти без каравана, – задумчиво проговорил Турин.

– Но все-таки связываться с вампирами... – протянула Нургала.

– Я никого с собой не тащу, – проговорил я. – Сам понимаю, что шансов мало. Амулеты я вам отдам, да и деньги, которые заработал, тоже. Доставите их милорду герцогу Крассу ар'Сарегосу и будем считать, что мы в расчете...

– Ты не пори ерунды, – прервал меня Кагазар. – Ты нас нанял – и теперь мы с тобой хоть в чертоги богов, хоть в пасть демонов. Передохнем пару дней – и выдвигаемся.

Все переглянулись. Возражать никто не решился. Пару дней я пролежал в комнате гостиницы и просто собирался с силами. Получив амулеты, воины сначала очень обрадовались, но, узнав о том, каким будет первое задание, сразу сникли. Славу вампиров знали все. Однако никто не собирался уходить из отряда, и к моменту выезда из города настроение у всех было приподнятое.

Распродать драгоценности удалось быстро. Было только начало караванного сезона, и теперь я стал обладателем еще и почти восьми сотен золотых империалов. Все деньги хранились в одной повозке, и учет за их сохранностью вел Турин. По мере приближения к Мукару мне становилось все лучше. После декады путешествия боль пропала совсем, и самочувствие улучшилось настолько, что опять начал тренироваться по утрам, а по вечерам заучивал заклинания и готовился к схватке с вампирами.

«Если там будет тот высший, то мне конец даже до начала поединка, – думал я про себя. – Надо придумать, как выманить того мелкого на поединок один на один. Тогда шанс будет.

⁹ Сарак – темное божество гномов. Покровитель подземных тварей.

А еще лучше заманить его в ловушку и прибить по-тихому, чтобы никто его никогда и не нашел», – злобно думал я, строя заклинание ледяной иглы. Теперь оно у меня получалось гораздо быстрее. Примерно секунд за двадцать.

Добрались мы до Мукара за три декады. Погода стояла ясная, и почти не было дождей. Въехав в город, я сразу заинтересовался у стражников о том, где я могу найти Тагарима.

– Дома он, – ответил один из стражников на воротах. – Он в ночной смене был, так что теперь отсыпается.

– Спасибо, – поблагодарил я стражника и направился в город.

Отряд отправился в таверну, а я, Турин и Нургала поехали к дому Тагарима. Других знакомых у меня в этом городе не было, так что выбирать было не из чего. Добравшись до его дома, я встретил Олану, занимавшуюся стиркой, и, тепло с ней поздоровавшись, заинтересовался, можно ли побеседовать с мастером Тагаримом или с нею самой об одном деликатном деле.

– А что случилось? – спросила она.

Вкратце рассказав ей историю с вампиренышем и меткой на мне, я спросил, может ли она подсказать, где можно найти вампиров.

– М-да-а-а... дела, – проговорила она. – Клан Тахир – это один из боевых кланов. Каждый вампир в нем – это воин. Притом такой воин, что против него и целой армии мало будет. Их земли в паре дней пути отсюда. Живут небольшим анклавом. К себе никого не пускают, но и сами ни к кому не суются. Я слышала, что глава их клана очень уж скор на расправу с непокорными.

– А почему же их местный правитель не прижмет? – спросила Нургала.

– Да как их прижмешь? – усмехнулась Олана. – Они на своей земле любой отряд в порошок сотрут, а отправишь армии – так кровью умоешься так, что потом соседи добьют.

– Да уж... – протянул Турин. – Вот теперь и думай – а стоит ли туда идти?

– Выбора все равно нет, – проговорил я, – по крайней мере, у меня.

Несколько дней заняла подготовка похода к вампирам. Решив всем вместе не соваться, со мной отправились только Нургала и Турин. Добраться до земель вампиров удалось только к концу декады. Полил дождь, и дорога превратилась в сплошное месиво. Пережидая особо сильные ливни в лесах, около небольшого костерка, мы строили планы по поведению после прибытия к вампирам. Турин настаивал на том, что нам стоит сразу идти к главе клана и требовать, чтобы с меня сняли метку. Нургала, наоборот, предлагала сначала разведать ситуацию и только, потом ломиться и что-то требовать. Беззлобно переругиваясь, мы добрались до границы земель клана Тахир.

Как нам сообщила Олана, официальной границы не существует. Просто после определенной территории начинается земля вампиров, и все. Однако нас уже ждали. На повороте стояло несколько фигур, затянутых в темные плащи. Приблизившись к ним, мы рассмотрели троих взрослых вампиров и одного молодого. Узнав его, я даже тихонько зашипел.

– Следуйте за нами, – произнесла одна из фигур.

– Вообще-то, у нас нет дел со всем вашим кланом, – произнес Турин, видя мою реакцию. – Нам нужен только этот мелкий. Пусть снимет метку, и мы поедем своей дорогой.

– Вас желает видеть глава нашего клана, – ответила та же фигура и, повернувшись к нам, добавила: – Приказано было доставить любыми средствами.

По спине у меня прошел холодок. Трое взрослых высших вампиров из боевого клана. Мы умрем, даже не успев понять, кто нас убил.

– Хорошо, – произнес я. – Только нам нужны гарантии, что нас не тронут и позволят уехать.

– Конечно, – отозвалась другая фигура. – Глава клана предупредил всех, чтобы вам не причиняли вреда.

Вампиры двинулись впереди нас по дороге. Переглянувшись, мы поехали следом. Несмотря на то что мы были верхом, а они шли, двигались они очень быстро. Ехать пришлось почти всю ночь и часть утра. Дождь закончился, и солнце, разогнав облака, начало припекать. Выехав к замку вампиров, я понял, почему любое нападение будет невозможно. Перед нами возвышалась твердыня, взять приступом которую просто невозможно. Высокие стены, сложенные из огромных блоков, острые шпили башен и огромный ров не оставляли надежды на быструю победу. Въехав в ворота, я смог убедиться, что толщина стен подстать их высоте. В толщину стены были не меньше четырех метров.

«Такие тараном точно не пробить. Тут не всякая магия поможет», – рассуждал я про себя. Въехав во двор, мы увидели, что в замке полно простых людей. Они сновали по двору и занимались своими делами. Вампиров было почти не видно. Только иногда проскальзывали фигуры в плащах и сразу скрывались в одной из дверей замка.

– Следуйте за нами, – проговорила первая фигура в плаще. – О ваших лошадях позаботятся.

Спешившись, мы отправились вслед за ними. Пройдя по коридорам, вышли в большой зал без окон. Освещался он только огромным количеством светильников и магических шаров, паривших на высоте нескольких метров от пола. Весь зал был наполнен высшими вампирами.

– Что-то у меня нет желания туда заходить, – пробормотала Нургала, остановившись в дверях и положив руку на эфес меча, висевшего на поясе.

– Да уж, – пробормотал Турин, снимая с пояса секиру. – Такое ощущение, что у них тут праздник и мы приглашены на него в качестве главного блюда.

Я промолчал, старательно формируя структуру заклинания ледяной иглы. Шансов у нас не было, но сдаваться без боя мы не собирались.

– Не волнуйтесь, – раздался голос из глубины зала. – Никто вам не причинит вреда. Они собрались здесь, чтобы судить того, кто бросил пятно позора на наш клан.

Удивленно переглянувшись, мы все-таки остались стоять на месте. Тревоги, конечно, прибавилось, но доверия в добрые намерения вампиров у нас не прибавилось.

– Итак, – произнес все тот же голос. – Теперь суд можно начинать. Один из нас опозорил клан, наложив на человека метку после того, как проиграл и был спасен мной от смерти. – Зал зашумел. – Наказания за подобный проступок у нас нет. Именно поэтому я собрал вас всех здесь. Мы должны решить, что делать с тем, кто посмел поступить так бесчестно. Мое мнение, что такие оскорбления клану можно смыть только кровью.

Все в зале резко замолчали. Все прекрасно знали о том, что поступил так всего лишь ребенок. Поэтому сейчас каждый обдумывал, что делать. С одной стороны, прощать его нельзя, потому что потом появится еще один такой, и придется опять его простить, но все-таки убить ребенка... За это преступление у вампиров сразу же изгоняли из клана. Причины были не столь важны.

Ситуация начала плохо пахнуть. Все вампиры обсуждали между собой заявление главы их клана. Одно дело изгнать провинившегося – и совсем другое убить его. Неожиданно что-то ударило меня в грудь. Отлетев в глубину коридора, я больно ударился о стену и упал на пол. Сверху на меня приземлилась тень и начала бить меня. Защита держалась, силы таяли на глазах. Даже вливание энергии не могло остановить ее разрушения.

«Один такой удар – и мои мозги разлетятся по полу», – отстраненно подумал я.

Внезапно удары прекратились. На меня что-то навалилось. Отпихнув непонятную тяжесть, я создал светлячок и посмотрел на то, что меня било. Это оказался давешний вампиреныш. Из одного его глаза торчала ледышка. Крови почти не было. Оглянувшись на зал, я понял, что живым теперь не уйду.

На меня смотрели озлобленные вампиры. Некоторые уже начали выдвигаться в сторону коридора, где я находился. На их пути стояли Турин и Нургала. Они уже начали пятиться, прекрасно понимая, что шансов даже просто задержать высших у них нет.

– Всем стоять на местах, – разнесся голос по залу. Все замерли и повернулись в сторону говорившего. Из темноты вышел высокий вампир. Тот самый, который спас вампиреньша в нашу первую встречу. Дойдя до Турина и Нургалы, он просто прошел сквозь них и приблизился ко мне.

– Я приношу нашим гостям свои извинения за произошедшее тут, – проговорил он, слегка мне поклонившись. Подхватил тело вампиреньши и направился обратно в зал. – Проводите их в комнату для гостей, – распорядился он и после добавил: – Любой, кто посмеет причинить им вред, – умрет.

К нам подошел вампир и сделал приглашающий жест в сторону выхода из зала. Последовав за ним, мы дошли до одной из комнат, и как только он вышел, рухнули прямо на пол.

– Нам конец, – произнесла Нургала. – Теперь нам точно конец. Вампиры не выпустят того, кто убил их сородича, а тем более ребенка.

– Успокойся, – проговорил гном. – Надо думать, как отсюда выбраться, а не паниковать. Что думаешь, Дарк?

– Я согласен с Нургалой, – ответил я. – Нам следует помолиться светлым богам и надеяться, что нас просто убьют, а не станут сперва мучить.

– Да что с вами такое? – возмутился Турин. – Мы еще живы, и сдаваться я не собираюсь. И вам не позволю. Будем думать.

– Хорошо бы было мяса получить на последний ужин, – мрачно пошутила Нургала. – А то от солонины уже тошнит.

– Ага, – согласился я с ней. – Особенно с лучком жареным, и со специями. У милорда герцога повар в замке такие вырезки готовил, что просто слюни текли от одного запаха.

– А к мясу еще и вина мерийского, – мечтательно улыбнулась Нургала.

– Лучше гномьего пива... тьфу, сожри вас твари Сарака, – ругнулся Турин.

Примерно через час в двери постучали. Нацепив защиту и приготовив оружие, мы открыли дверь. За ней стояла молоденькая служанка с подносом, уставленным едой. Забрав поднос и опять захлопнув дверь, мы рассмотрели, что же нам принесли. Это оказалось жареное мясо. В большом кувшине было вино с травами, а во втором пиво. Нервно хихикнув, я громко произнес:

– А хотелось бы еще и компота.

Нургала и Турин захохотали, и, отсмеявшись, мы принялись за еду. Насытившись, мы распределили порядок несения стражи и устроились спать, предварительно забаррикадировав дверь.

Ночь прошла на удивление спокойно. Утром нам принесли завтрак и передали, чтобы мы были готовы в любой момент выехать из замка.

За нами пришли после обеда. Открыв дверь, мы увидели вчерашнего вампира-проводника, который велел нам следовать за ним.

Выйдя во двор, мы обнаружили наших ухоженных лошадок, несколько наполненных походных сумок и еще одного вампира в капюшоне, стоявшего рядом. Наш провожатый развернулся и отправился обратно в замок, не проронив больше ни слова. Подойдя к лошадям, мы залезли в седла и уже приготовились выезжать из замка, как к нам обратился стоявший вампир:

– Я прошу прощения, уважаемые господа, но не могли бы вы взять меня с собой?

От такого заявления у нас отвисли челюсти. Но гораздо больше они отвисли после того, как вампир скинул капюшон и на нас уставился глава клана Тахир. Одет он был в обычную походную одежду, около ног стоял походный мешок, а на поясе висел длинный меч. Нургала и Турин переглянулись и уставились на меня.

– А почему я должен это решать? – возмутился я.

– Мы наемники, а ты наш наниматель. Так что и решать, кого брать с собой, тоже тебе, – спокойно ответил Турин. – Хотя мое мнение, что делать этого не стоит.

– Согласна, – кивнула Нургала. – Надо выбираться отсюда побыстрее и бежать без оглядки, куда глаза глядят.

– Торопиться вам больше не нужно, – вклинился в наш разговор вампир. – Клан больше вас не преследует. Вчера на собрании все было решено. Кстати, разрешите представиться – Кал'Атар, вампир без клана.

Глава восьмая

Лошади медленно перебирали ногами. С момента присоединения к нам Кал'Атара прошло два дня. Мы медленно приближались к Мукару. Оказалось, что для того чтобы предотвратить кровавую резню, он отрекся от своего рода, взяв на себя убийство вампиреныша. Так что теперь он остался без рода и без родового имени. Для вампиров это хуже смерти. Для них род – это свято. За сородича они умрут и убьют. Так что теперь он просто живой мертвец.

– Вот как-то так, – закончил свой рассказ вампир. – Так что теперь я безродный, а значит, почти труп. Любой вампир, узнав, что у меня нет рода, постарается меня убить.

– А можешь ты получить новое родовое имя? – спросил я.

– Могу, да только вот клана у меня нет, а идти на поклон к другим я не собираюсь. Гордость не позволит.

– Могу предложить свое родовое имя, – предложил я.

Вампир замолчал и остановился. Он шел пешком, так как лошади от него шарахались.

– Ты так не шути, мальчик, – просипел он.

– А что не так? – спросил я, не понимая, в чем причина его злости.

– Если человек предлагает вампиру свой род, то это означает, что он доверяет ему полностью. Ведь для нас нет большей чести, чем честь рода. Для вас, людей, честь – это пустой звук.

– Не надо оскорблять людей, – резко вскинулась Нургала. – Мы, может, и не так сильны, как ты, но за оскорбление можем и по наглой клыкастой морде дать.

– Хорошо, – произнес вампир, – попробуй, девочка.

Нургала резко остановила лошадь и слезла на землю. Скинув перевязь с мечом, она направилась к вампиру. Тот стоял на месте и даже не пытался защищаться или нападать. Резко выбросив вперед руку, Нургала нанесла удар в то место, где у вампира была голова. Однако попала только в пустоту и тут же полетела на землю, сбитая с ног низкой подсечкой. Навалившись коленом ей на горло Кал'Атар произнес:

– Даже не используя своих сил, я могу легко убить вас всех. У меня за спиной тысячи лет войн и практики, а у вас даже сотни лет нет.

Произнеся это, он поднялся и спокойно пошел вперед. Турин помог подняться Нургале.

– Так как насчет моего предложения? – спросил я спину вампира.

Резко развернувшись, вампир незаметным глазам движением переместился ко мне. Оказавшись с ним нос к носу, я почувствовал, что меня пробрал страх.

– Боишься? – прошипел он мне в лицо.

– Конечно, – ответил я. – Не бояться тебя может только конченный псих.

Рассмеявшись, он схватился за живот и повалился на землю. Хохотал он долго и успокоился только спустя минут десять. Смахнув с лица кровавые слезы, выступившие во время смеха, он поднялся с земли и произнес:

– Разрешите представиться – Кал'Атар из рода ар'Этир, – после чего развернулся и пошел дальше по дороге. Переглянувшись, мы отправились вслед за ним.

«Похоже, что у меня появился первый родич, – весело подумал я. – Пусть и странный, но зато родной».

Улыбнувшись, я последовал за вампиром. Из тумана уже показались стены Мукара.

– Ты что, спятил? – кричал на меня Кагазар. – Чем ты думал, когда поделился своим родовым именем с вампиром? Ты хоть понимаешь, что это значит для них?

– Примерно понимаю, – вяло ответил я.

– Ничего ты не понимаешь, – рявкнул он. – Это люди и все остальные разумные получают родовое имя, просто появившись на свет, а у вампиров это право надо заслужить. То, что ты

родился, – ничего не значит. Клан сначала должен принять тебя, и только тогда ты обретаешь свое родовое имя.

– Он защитил нас от смерти и пошел против своего клана, – ответил я. – Для меня этого достаточно. Вы сами, господин Кагазар, говорили, что честь – это больше, чем жизнь. А теперь пытаетесь меня убедить в том, что все это было ерундой.

Спорили мы уже больше часа. Вся гостиница сидела тише воды ниже травы. Крики Кагазара разносились, казалось, на весь город. Кал'Атар сидел спокойно в уголке на стуле и, кажется, внаглую спал.

– Ладно, – спокойнее проговорил Кагазар. – В конце концов, это не мое дело, кого ты принимаешь в свой род. Итак, каковы наши дальнейшие планы?

– Я думал, что они у нас не изменились, – удивленно ответил я. – Будем двигаться в сторону империи Назог.

– Так просто мы теперь не пройдем там. Пока вас не было, пришли новости. Халифат и империя находятся в состоянии войны. Пока открытых военных действий не было, но обострение уже ощущается. Да и саму империю лихорадит. Идет передел власти, и постоянно вспыхивают восстания. Может, нам пока не соваться туда?

– Нет, – твердо ответил я. – Будем двигаться в империю. Не думаю, что начнется война. Империю хоть и лихорадит, но у нее вполне хватит сил выжечь Халифат до основания.

– Тоже верно, – кивнул Кагазар. – Караван ждать будем. У нас уже есть несколько предложений, но все они ведут в сторону от нужного нам маршрута. Зато предлагают хорошие деньги. Стоит обдумать.

– Думаю, стоит пойти с караваном и спокойно приближаться к империи, – произнес Турин. – Таким образом, мы не вызовем подозрений и сможем добраться до империи незамеченными. Да и имя себе сделаем за это время.

– А если мою родную деревню к тому времени вырежут? – Вскочив со стула, я начал расхаживать из стороны в сторону.

– Успокойся, – подал голос Кал. – Не думаю, что война будет идти во время холодов. А до них не так уж и долго осталось. Добраться до перевала мы все равно не успеем, так что можно и караван прихватить с собой.

– Да как вы не поймете... – попробовал я возразить.

– Это ты не понимаешь, – перебил меня вампир. – Соваться через вражескую территорию – глупо. Надо идти в обход. И разве плохо заработать немного денег по пути? Да и подучить твоих воинов не мешало бы.

– Что? – закипел Кагазар. – Это кого ты тут учить собрался, клыкастик?

– Тебя, – спокойно ответил вампир. – Если, конечно, не хочешь до конца своих дней махать мечом как хромым инвалидом с половиной руки.

Кагазар покраснел и уже начал вставать на ноги, поэтому мне пришлось вмешаться:

– Господа, не стоит все воспринимать так буквально, – встал я между ними. – Думаю, Кал'Атар хотел сказать, что он мог бы внести свою лепту в улучшение воинского мастерства ваших воинов, милорд Кагазар.

Вампир хмыкнул, но промолчал. Кагазар сел обратно на стул, однако уставился ненавидящим взглядом в его сторону.

– Ну, так что? – произнес он через несколько минут.

– Сделаем все, как вы предлагаете, – обреченно согласился я.

– Отлично. Сейчас расскажу, какие нам поступили предложения, – радостно улыбнулся Турин. – Во-первых...

Перечисление всех предложений работы заняло около двух часов. Турин расписывал все прелести того или иного предложения, а также их недостатки.

– ...И вот тут-то и можно было бы... – заливался он соловьем.

– Хватит, – остановил я его. – Надо ставить наши условия и смотреть, кто согласится.

– Как это? – удивился Турин. Даже Кал от такого заявления приоткрыл один глаз и удивленно посмотрел на меня.

– Все просто. Мы ставим условия. Если караванщика они устраивают, то мы охраняем его, если нет, то пусть ищет другую охрану.

– Ха-ха-ха-ха-х-ха... – рассмеялся Турин. – Да ты в своем уме? Нас просто пошлют в шахты к демонам Сарака с таким подходом.

– Не пошлют. – Уверенности я не испытывал, но и отступить от своего решения не хотел. – Наши требования будут очень просты. Нам все равно, что охранять, но все, что подлежит охране, должно быть перечислено, питаться будем сами и из отдельного котла, караванщик с нами не спорит. Как мы говорим, так и делает. Скажем остановиться на отдых – останавливаемся. Скажем ехать всю ночь – едем.

– А зачем нам это надо? – спросила Нургала. – Все и так нормально. Караванщики не лезут в наши дела, мы не лезем в их дела. Все довольны.

– Наемников не уважают, – ответил я. – Вас все считают расходным материалом. А мне не хотелось бы терять никого из вас из-за жадности или глупости какого-нибудь торговца.

Все притихли.

– Господин Турин, – обратился я к нему. – Возможно договориться с кем-то из торговцев на таких условиях?

– Думаю, что да, – ответил тот. – То, что питание будет на нас, – это плохо. Лишние расходы.

– Добавим в стоимость охраны.

– Посмотрим. Я попробую переговорить и сообщу о результатах завтра вечером.

– Отлично, – произнес я. – Думаю, теперь можно расходиться и отдыхать.

После того как все вышли, оставив меня одного, мне с трудом удалось добраться до кровати и упасть на нее. Ноги подкашивались, в животе зияла пустота, но при этом меня тошнило. Сердце готово было вырваться из груди. Об этих условиях я прочитал в одной из исторических хроник. Там описывались отряды, состоящие из воинов, которые подчинялись только своему командиру и охраняли кого-то лишь на своих условиях. Их называли «Шактари». В переводе с древнего языка это означало – духи пустоты, или призраки.

«Только бы все получилось», – думал я, засыпая.

– Подъем! – крик Кал'Атара подкинул меня с кровати. Не успев даже толком проснуться, я принялся плести заклинание защиты. Наконец, продрав глаза и осмотревшись, я заинтересовался:

– Что случилось? На нас напали? – Вокруг была все та же комната.

– Нет, – коротко ответил Кал'Атар. – Пора на тренировку. В моем клане не должно быть слабаков.

– Ночь же на дворе, – возмутился я.

– Скоро рассвет, – спокойно ответил Кал.

– Скоро – это когда? – решил я уточнить.

– Часов через шесть. Как раз размяться успеем. Ты пока умывайся и выходи во двор, а я пойду будить остальных.

Умывшись и выйдя во двор, я увидел остальных членов отряда. Все выглядели довольно злыми. На улице была ночь, и все хотели спать. Свежим и довольным выглядел только вампир.

– Ну что ж, – начал он. – В связи с тем, что мне придется какое-то время путешествовать с вами, мне бы хотелось сначала убедиться в том, чего от вас можно ожидать в бою.

Раздался нестройный хор недовольных голосов. Не обратив на них никакого внимания, Кал'Атар продолжил:

– Начнем мы с того, что я расскажу вам небольшую историю, а чтобы вы не теряли зря времени, вы начнете бегать. – Все остались на месте. – Марш, – резко рыкнул он, и все побежали, но только в разные стороны. В результате за пару минут образовалась куча-мала. Устало потерев глаза, Кал'Атар проговорил: – Все, оказывается, еще хуже, чем я думал. Бежать будете по ходу солнца. Ясно?

Поднявшиеся с земли люди пробормотали согласие и злобно уставились на меня и Кага-зара. Именно он приказал всем слушаться вампира в плане тренировок.

– Ну и чего стоим? – ехидно спросил Кал'Атар. – Побежали.

Все принялись бежать.

– Итак, вернемся к истории. Когда-то довольно давно существовала почти сотня вампирских кланов. Мы жили свободно и делали что хотели. Люди и остальные разумные не могли нам ничего противопоставить. Мы питались где хотели и кем хотели. Однако прошло довольно немного времени, и наше поголовье начало сокращаться. Причиной тому стали возникшие кланы охотников. Охотниками становились простые люди, а позднее и некоторые другие из разумных. Когда они только появились, никто не воспринимал их всерьез. Они тренировались и охотились на вампиров, при этом платя несколькими десятками за одного. Постепенно их потери начали сокращаться, и вскоре счет стал равным. При поединке один на один шансы на победу у вампира и человека были равными. Они отточили свое мастерство и тела до такой степени, что стали почти равны нам по силе и скорости. Именно тогда произошло разделение вампиров на кланы боевых и магических специальностей...

От услышанного все замедлили шаг и повернули головы в сторону вампира.

– Не сбавлять скорость, – прикрикнул он. Все резко прибавили, но слушали его теперь очень внимательно. – Как я и говорил, вампиры разделились и начали оттачивать только одну сторону своего искусства. Но это не помогло. Мы продолжали гибнуть. Исчезали даже целые кланы. Тогда вампиры решили напасть на оплот охотников. Все кланы прислали своих лучших воинов и магов. Битва у цитадели охотников длилась несколько дней без остановки. Все охотники были перебиты. Из вампиров уцелел только каждый тысячный. Вместо сотни кланов осталось всего три. Вампиры заплатили слишком высокую цену за свою гордыню. И теперь я предлагаю вам задуматься о том, хотите ли вы заниматься под моим руководством? Тренировки будут очень жесткими, скорее даже, жестокими. Но если вы их выдержите, то станете лучшими воинами в нашем мире. Никто не сможет победить вас. – Обведя взглядом всех, он продолжил: – Завтра те, кто хочет заниматься дальше, должны быть тут в полночь. Те, кто не придет, могут больше не приходить. Ваш выбор будет мне ясен. Все могут идти спать.

Развернувшись, он отправился обратно в гостиницу. Никто не расходился. Все чего-то ждали. Оглянувшись, я увидел, что все смотрят на меня.

– Я свое решение уже принял, – произнес я. – В полночь я буду тут. Нужно ли это вам, решайте сами.

Все тело болело. Рядом на земле лежали остальные члены отряда. Шевелиться никто не хотел. Все просто лежали и дышали. Вампир сдержал свое обещание и планку тренировок задрал на уровень высших вампиров. Прошла всего пара дней, а нагрузки росли с каждым днем. Все обзавелись грузами на руках и ногах. Тех, кто слишком медленно бежал или делал какую-либо ошибку, вампир поправлял добытой где-то палкой. Поэтому, помимо боли в перегруженных мышцах, болели еще и некоторые части тел, по которым вампир проходил своей палкой.

Полежав еще пару минут, я успокоил дыхание и обратил на себя заклинание малого исцеления. Сразу полегчало. Поднявшись, отправился помогать остальным. Каждое движение все еще отдавалось болью в мышцах, приходилось терпеть. Обойдя каждого воина, отправился к вампиру. Приняв дрожащими руками стакан с непонятным варевом, я зажмурился и выпил

его одним махом. Вкус был препротивный, но боль сразу отступила, и во всем теле разлилось тепло. Что в это варево мешал Кал'Атар, никто не знал, а на все вопросы он отвечал, что «меньше знаешь – крепче спишь». До выхода в поход с караваном оставалась еще декада.

Несмотря на предъявленные требования, многие караванщики сначала возмутились, но позже все-таки возвращались и соглашались. Однако делить отряд мы не собирались и выбирали тех, кто готов был предложить больше. Остановившись на купце, ехавшем почти до границы с Южным Халифатом, мы принялись ждать, когда он соберется. Все расходы по нашему проживанию торговец согласился компенсировать. В результате получалась сумма в пять сотен золотых. Вся сумма была выплачена нам авансом, как и требовал договор. Теперь мы тренировались и ожидали сигнала к отбытию.

Каждую ночь вампир устраивал нам забеги на дистанции и отработку базовых движений.

– Запомните, – говорил он, проходя между рядами, помахивая своей палкой. – Основы являются ключом ко всему. Если вы заучите основы, то дальше все пойдет само по себе. Выше меч, – очередной не сильный, но болезненный удар. – Так вот. Воин, овладевший основами, является почти непобедимым. Только мастер, владеющий основами на том же уровне, способен противопоставить ему что-либо в бою один на один.

Мои тренировки проходили без оружия. Посмотрев на то, как я машу руками и ногами во время разминки, он выделил меня и еще несколько человек в отдельную группу.

– Все равно оружие вам давать опасно для вас же самих, – ответил он на наш вопрос «почему?». – Вы быстрее своих же товарищей зарежете, чем до врага доберетесь.

Каждому из нас местный кузнец выковал стальные краги и поножи с шипами, и тренировались мы в ведении рукопашного боя. Мне же, помимо основных тренировок, приходилось еще и лечить всех. В итоге каждое утро я падал на кровать без сил и спал до вечера. Быстро перекусив, я опять отправлялся на тренировку.

Декада пролетела незаметно. Тренировки и нравоучения вампира сделали из вампира всеобщего врага, но заставили всех уважать его. Никто больше не называл его «клыкастым» или «кровососом». Конечно, иногда проскакивали и более нелестные слова в его адрес, но они звучали только после тренировок. Наконец наступил день отправления в наш первый караванный переход. Ночную тренировку перед отправлением каравана вампир отменил, ограничившись просто лекцией на ту тему, что хоть мы все и «бездари, но потенциал у нас все-таки есть». Выдвинувшись в путь, мы направились в сторону восточной границы Южного Халифата и Мерейского Короната. Дорога была хорошо известна тем, что на ней всегда было много бандитов. Слишком уж безлюдными были места, и много мест для организации засады, но это был кратчайший путь, и все торговцы надеялись, что им повезет, или нанимали серьезную охрану.

Первая декада пути прошла спокойно. Караван тащился, никуда не торопясь. Впереди ехало несколько человек из отряда, которые следили за окружением в поисках засад и ловушек, но, видимо, боги были на нашей стороне и ничего не происходило. В начале второй декады пути начались мертвые земли. Последствия войны древних магов. На них ничего не росло и никто не селился. Путь зацеплял только край этих земель, и опасаться тварей, обитавших в них, нам не стоило. Караванщики начали шептаться и рассказывать друг другу байки о том, кто и когда встречался с тварями мертвых земель. Рассказывали о жутких демонах, заглатывающих людей целиком. Или жутких тварях, что способны одним ударом лапы переломить спину лошади. Замолчали они только после того, как на них рыкнул Турин:

– Чего языками треплете? Не хватало нам еще, чтобы вы накликали на нас немилость богов своими разговорами. Проедем эти земли – потом и обсудите все.

Все замолчали. По уверениям купца, мертвые земли мы должны были проехать только к наступлению темноты. Кагазару и Кал'Атару это очень не понравилось: измученные дорогой и постоянной опасностью, мы будем представлять собой легкую добычу для любой банды грабителей.

– Придется заночевать тут, – произнес вампир на собрании во время обеда. Других вариантов просто нет.

– Согласен, – кивнул Кагазар. – Уже сейчас чувствуется усталость людей. Усталость не физическая: все просто устали ожидать нападения.

– Это невозможно, – вскричал караванщик. – Вы всерьез думаете остановиться на ночь в мертвых землях? Да по мне лучше встретиться с разбойниками. Там хотя бы есть шанс отбиться. А демоны нас просто сожрут всех.

– Не надо кричать, уважаемый, – спокойно проговорил Кал’Атар. Караванщик сразу замолчал. – Выставим стражу и будем спокойно спать. В конце концов, многие промышляют в мертвых землях, добывая сокровища древних, и до сих пор живы. Думаю, все рассказы о демонах – не более чем просто сказки.

– Но... – попробовал возразить купец.

– К тому же, – продолжил вампир, – вы подписали договор, по которому скорость движения и места ночевки определяем мы. У вас нет причин возмущаться.

Торговец тяжело вздохнул и согласился.

– Значит, решено, – хлопнул ладонью Кагазар. – Турин, определи тех, кто встанет в ночную стражу. – Дарк, тебе придется стоять на часах всю ночь и большую часть завтрашнего дня. Пойди поспи до наступления темноты.

– Хорошо, – кивнул я. – Отправлю голема патрулировать окрестности и лягу отдыхать.

Обговорив еще некоторые мелочи, все разошлись заниматься своими делами. Перекусив, я отправился спать.

Проснувшись вечером, заступил на пост. Голем носился недалеко от лагеря, создавая шуршащий звук. На небо выползли все три ночных светила, заливая местность вокруг лагеря своим светом. Ночь прошла спокойно, только под утро от голема пришел сигнал, что на него кто-то напал. Подняв тревогу, я бросился в ту сторону, где он находился, однако он сам выбежал ко мне, таща в пасти довольно крупную тварь. Бросив ее мне под ноги, он остановился, ожидая дальнейших приказов. Подбежавшие стражи принялись рассматривать тварь вместе со мной. Размером чуть больше крупной собаки, она имела огромную пасть, усеянную тремя рядами зубов, и почти вся была покрыта костяными пластинами. Постучав по ним мечом, мы смогли убедиться, что они очень прочные. Прорубить их простым оружием было бы очень сложно. На лапах было три пальца, оканчивавшихся огромными когтями. Хвост заканчивался костяным жалом с довольно внушительными шипами на нем. Обступив труп демона, а в том, что это именно демон, никто не сомневался, все принялись обсуждать, как могла получиться подобная тварь. Всех разогнал появившийся Кагазар. Воины отправились на свои посты, а караванщики и те, кто не стоял на часах, – спать. Около трупа остались только я, Кагазар, Кал’Атар, Турин, мой голем и хозяин каравана.

– Надо бы ему голову отрубить на всякий случай, – предложил Кал’Атар. – А то мало ли...

– Согласен, – кивнул Турин и перехватил поудобнее топор.

– Стойте, – вскричал торговец. – Не надо ему ничего рубить. Лучше продайте его мне.

Мы удивленно переглянулись.

– А зачем он вам, уважаемый? – спросил Кагазар.

– Да вы что? – удивился он. – Это же какой сувенир можно сделать. Отдам чучельникам и поставлю дома. Всем гостям буду показывать.

– Сто золотых империалов, – произнес Турин.

– Сколько? – Глаза торговца по размерам могли поспорить с одной из лун.

– Сто золотых, – спокойно повторил Турин. – Вы только взгляните. Шкура почти не попорчена. Так что никак не меньше сотни золотом стоит.

– Да вы его и так бросить хотели, – проговорил он. – Десять золотых – и точка.

– Руби голову, Турин, – произнес Кагазар.

– Стойте, – встал между гномом и трупом демона торговец. – Тьма с вами, согласен.

– Вот и отлично, – потер руки гном. – Только предупреждаем сразу: если он хотя бы дернется – порубим в капусту.

– Я его в повозке положу и свяжу как следует, – пообещал торговец.

Отойдя от радостного торговца и его людей, пленавших демона, мы отправились обратно в лагерь, по дороге обсуждая произошедшие события.

– А может, нам начать на демонов охотиться? – предложил Турин. – Работы на пару минут – и такие деньги платят.

– А если таких тварей будет несколько? – спросила Нургала. – Голем Дарка, конечно, им не по зубам, но не думаю, что они будут на него бросаться, пока рядом будем мы.

– Так надо просто еще несколько таких големов сделать, – произнес Турин.

– Да вы что! – возмутился я. – Я одного-то еле под контролем держу, а вы мне предлагаете еще сделать.

– Да я просто шучу, – усмехнулся Турин. – Но на будущее стоит все-таки подумать об этом. Это ж какие деньги можно зарабатывать! И на корм для лошадей тратиться не надо. Одни плюсы.

– А подпитывать големов энергией кто будет? – спросил я. – Это надо еще пару магов в отряд. Тогда можно и на големах кататься. Да только маги нам дороже всех вместе взятых лошадей выйдут.

– Тоже верно, – согласился Турин. – Ладно. Пойду я спать. Не так теперь и страшно тут находиться.

– Верно, – согласился Кагазар. – Больше верить в рассказы про мертвые земли никогда не буду.

Посмеявшись, все отправились спать, а я обратно на свой пост. Больше ночью ничего не произошло. Люди караванщика уволокли демона в повозку, предварительно связав его веревками в несколько рядов, а сверху еще и нацепив цепь с большим замком. Утром отдохнувший и повеселевший отряд двинулся в путь. Мертвые земли их больше не пугали. До обеда добравшись до выхода из них, мы двинулись дальше. Почти сразу по выезде из мертвых земель нас ожидала встреча с разбойниками. Около трех десятков лихих людей прятались в небольшой рощице и выскочили нам навстречу, как только их заметил головной разъезд. При обычных обстоятельствах у них бы все получилось, но мы ожидали этого и были готовы. Спешившись и построившись в защитную позицию, наемники двинулись на них. Первые стрелы отскочили от защиты, и завязалась рукопашная. Закончилось все довольно быстро. Большая часть разбойников лежала убитой на земле. А остальные бросали оружие и падали на колени, моля о пощаде. Я даже удивился, как такое получилось. Вампир, довольно улыбавшийся рядом, прокомментировал:

– Вот именно об этом я и говорил. Основы ведения боя – это самое важное.

– Так они занимались всего ничего, – удивился я.

– Настой на корне белатии¹⁰, – просто ответил он.

– Что? – поперхнулся я. – А если бы не получилось?

– Полежали бы пару дней в горячечном бреде – и все, – спокойно отмахнулся вампир. – Да и получилось все. Так что нечего переживать.

– Ты в следующий раз предупреждай, что ли, – попросил я его.

– Обязательно, – ответил вампир и зевнул, показав клыки. – Пойду перекушу, чем боги послали.

¹⁰ *Белатия* – ядовитое растение, прием которого вызывает галлюцинации. При правильном приготовлении стимулирует память.

Поднявшись, он отправился в сторону захваченных нами разбойников. В принципе ничего против я не имел, но смотреть на то, как вампир будет рвать зубами глотки пленным, я не хотел.

– Дарк, – крикнул Кал’Атар. – Иди сюда.

– Что случилось? – спросил я, подходя к вампиру. Командиром разбойников оказалась женщина. Притом не просто женщина, а светлая эльфийка. Рядом уже стояли Кагазар и Нургала.

– Может, она не с ними? – задал я вопрос всем. – Может, просто пленница?

– Ты о чем? – не понял Кагазар. – Мы тебя позвали просто на светлую посмотреть. То, что она с ними, – это точно. Просто Кал решил ею закусить, вот и позвали тебя, чтобы посмотрел, пока есть возможность.

– Но как же так? Ведь светлые эльфы – олицетворение добра и справедливости!

– Молодой ты еще слишком, – ответил вампир. – Не бывает в этом мире добра и зла в абсолюте. – В этот момент он очень напомнил мастера Гордина, когда тот читал нам лекции. – Любой разумный сам решает, как ему жить. Ты если насмотрелся, то я, пожалуй, начну. – Облизнувшись, вампир присел рядом с эльфийкой. Та попробовала дернуться, но Кал’Атар схватил ее за волосы и, задрав голову, впился в шею. Прямо на глазах ее тело усохло и сморщилось. Буквально через пару минут на землю упал иссохший труп.

– М-м-м-м-м... – довольно протянул вампир. – Если так буду каждый день питаться, то можно и растолстеть.

Все вокруг усмехнулись. Меня стошнило.

– Да ты совсем слабоват оказался, – произнес Кал’Атар. – Надо привыкать уже к виду крови.

– Конечно, – ответил я и опять согнулся в приступе рвоты.

– Ладно, – кивнул он. – Я уже сыт, так что можно остальных вязать и трогаться дальше в путь.

Он помог мне добраться до повозки и, уложив на лежак, произнес:

– Вокруг тебя будет еще много смертей, лучше приготовься.

– Постараюсь, – ответил я. Меня все еще тошнило, но уже не рвало. Просто было нечем. – Просто неожиданно получилось.

– То ли еще будет, – усмехнулся он. – Теперь отдохни. Обчистим этих бродяг – и завтра утром отправимся дальше.

Кивнув, я устроился поудобнее и закрыл глаза. Сон сморил меня почти сразу. Бессонная ночь и последующие потрясения сделали свое дело.

– Как он? – спросила Нургала.

– Нормально, – вампир был весел. Еще бы, отхватил себе эльфю и опустошил ее полностью. – Пару дней на осмысление, а потом опять надо показать ему кровь. Иначе забудет и не сможет адекватно реагировать.

– Казнить никого нельзя. Мы не палачи, – резко произнесла Нургала.

– Никто и не предлагает. Думаю, нам не составит труда найти другую банду по дороге.

– Ты думаешь, что многие решатся напасть на такой большой отряд?

– Нет. Именно поэтому надо будет отделиться и спровоцировать их.

– Ты что, сошел с ума? – воскликнула Нургала. И уже тише продолжила: – А если кого-нибудь убьют?

– Не переживай, – отмахнулся вампир. – Я буду с ними, так что никому погибнуть не дам.

– Ты точно сумасшедший.

– Да все нормально будет. Парень справился гораздо лучше, чем мы думали. Я рассчитывал, что он вообще в обморок упадет. Или еще чего. Очень уж нам повезло с этой эльфийкой, – задумчиво проговорил вампир. – Был бы на ее месте простой разбойник, он бы, наверное, даже носом не повел.

– Кстати, – спросила Нургала. – А обязательно было ее убивать?

– Обязательно, – ответил вампир. – Она была очень опасна. Ты, наверное, не в курсе, но через пару дней все мужчины в отряде, скорее всего, начали бы убивать за право поцеловать ей подошву сапога.

– Как так?

– А вот так. Некоторые светлые эльфы обладают способностью заволакивать других разумных. Вроде бы все как и прежде, но просто готов за этого эльфа умереть и убить кого угодно. Страшная сила.

– Да уж, – покивала Нургала. – Как они еще до сих пор весь мир не поработили?

– Да кто ж им позволит-то? Таких, как они, редко выпускают из лесов. Ведь стоит только всем узнать про них – и тогда эльфов просто сотрут в порошок. На всякий случай. Странно, что эта оказалась тут.

– Хм-м-м... Теперь понятно, почему они так хорошо одеты и вооружены были. Скорее всего, грабили или сдавались в плен. А тех, кто потом выживал, она брала под свой контроль, и они присоединялись к ее банде.

– Скорее всего, – согласился вампир. – Теперь уже поздно рассуждать об этом. Пойду собирать травы. Надо бы приготовить ему укрепляющий настой.

Расставившись с вампиром, Нургала еще долго обдумывала слова вампира о способности светлых эльфов подчинять разумных.

«Хорошо, что их мало, – подумала она. – А еще хорошо, что с нами этот вампир. Хотя и противно это признавать, но все действительно стали сильнее. Чем же он нас таким поит-то?» Улыбнувшись, она отправилась к своему десятку.

Кал'Атар собирал травы для настоя, размышляя о том, что они задумали с Кагазаром и остальными десятниками.

– Мальчик, несомненно, силен, но он не привык к крови и схваткам. Такому нельзя научить, – стоял на своем Кагазар.

– Он ваш наниматель и мой глава рода. Исполнять его приказы – наша обязанность. И от того, какие приказы он будет отдавать, зависят наши жизни. Мы должны научить его делить мир на врагов и друзей. И научить спокойно относиться к смерти тех и других.

– И кого же ты предлагаешь пустить под нож? – ехидно осведомился Турин.

– Найдем банду разбойников, и я кого-нибудь выпью так, чтобы он увидел. Думаю, для начала этого хватит. Потом надо будет дать ему кого-нибудь убить самому.

– Он убил твоего бывшего сородича, – вставила Нургала.

– Это не в счет, – отмахнулся вампир. – Он там даже не понял, что произошло. Надо научить его убивать осмысленно.

– В целом мы с тобой согласны, – ответил за всех Кагазар. – Просто... он ведь еще ребенок. Не совершим ли мы ошибку, поступив так с ним?

– Будем молиться темным богам, чтобы не совершили, – ответил вампир.

Вздыхнув, Кал'Атар направился обратно к лагерю. «Я уверен, что он справится. Не может не справиться», – думал он по дороге.

Проснулся я отдохнувшим. Кошмары меня не мучили, и мне удалось хорошо выспаться. Стараясь не вспоминать о вчерашнем, я отправился умываться и приводить себя в порядок.

Около умывальника сидел Кал'Атар.

– Доброе утро, – весело улыбнулся он. – Как спалось?

– Отвратительно, – ответил я, плеснув себе водой в лицо. – Проснулся весь в собственной рвоте и с таким запахом изо рта, что мертвых поднимать можно.

– Это мелочи. Постепенно привыкнешь. Первая смерть – она всегда так, – перешел он на тон преподавателя, рассказывающего нерадивому ученику тему предмета. – Первый раз тошнит и выворачивает, а потом привыкнешь, и все это будет оставаться незамеченным.

– Да не в этом дело, – ответил я, утираясь полотенцем. – И смерть я раньше видел, и сам убивал. Не разумных, конечно, но все равно. Просто то, что с ней произошло, – это было странно и... страшно.

– Ясно, – каким-то странным голосом проговорил вампир. – Ну ладно. Пойдем. Я вчера собрал травы, так что сегодня попьем хорошего отвара. Поможет привести мысли в порядок.

– Настоя белатии я пить больше не буду, – заранее предупредил я его.

– Будешь, никуда не денешься, – усмехнувшись, ответил мне вампир. – А будешь возмущаться – залью силой. Вот когда сможешь против меня простоять больше трех минут, тогда и перестанешь пить.

Тяжело вздохнув, я отправился вслед за вампиром к общему костру.

Дальнейший путь прошел без происшествий. Разбойники, видя большой отряд, не рисковали нападать, а когда мы попытались выманить их, выехав далеко вперед с небольшим обозом, то на нас напали несколько оборванцев, которых довольно легко удалось побить и связать. Одного мне пришлось даже убить. Вампир неудачно поскользнулся на сырой от росы земле и упал тому прямо под ноги. Я оказался ближе всех, и когда оборванец уже опускал вампиру на голову свою дубину, я оказался перед ним и, отведя дубину в сторону, нанес сильный удар в солнечное сплетение. Рука в краге пробила куртку, рубаху, кожу и вошла глубоко в его тело. Оборванец пошатнулся и упал на меня, придавив меня всем своим весом. Выбравшись из-под рухнувшего человека, я отдышался и уже при помощи вампира освободил свою руку. Поединок был окончен. Состояние от убийства разумного у меня было отвратительное. Целый день после этого случая я ходил злой и огрызался на любые попытки поговорить со мной. Вампир только усмехался, видя это.

Вечером, немного успокоившись, я решил поговорить с вампиром. Он был единственным, кто не носил амулета защиты.

– Послушай, – начал я. – По-моему, ты слишком сильно рискуешь. Я понимаю, что веры в мои амулеты у тебя никакой, но все-таки лучше надеть его. От другого вампира он не спасет, но вот от удара дубиной по голове – вполне может.

– Хорошо, – легко согласился тот. – Давай его сюда.

Я протянул ему кулон на цепочке. Нацепив его на шею, он спрятал кулон под рубашку.

– Теперь доволен?

– Да, – серьезно ответил я.

Утром мы продолжили путь.

Добраться до границы удалось спустя три с половиной декады. Доставив купца в портовый город Орбан, мы сняли для себя гостиницу и принялись строить дальнейшие планы. Разложив на столе карту, мы стали ее изучать. Если двигаться через Халифат напрямую, то до холодов мы никак не успевали пройти по перевалу. Значит, путь откладывался на следующий год. Надо было думать, каким образом спланировать это время, чтобы оказаться у перевала, как только сойдет снег. Дальше от перевала до моего родного герцогства Шургат было уже рукой подать. Декада пути, если не особенно торопиться. Рассудив, что не стоит маячить весь теплый сезон и сезон холодов на границе, во избежание вопросов и проблем, мы решили подыскать себе еще несколько работ, чтобы в конечном итоге оказаться рядом с границей и идти с караваном в империю.

Отрядив гнома общаться с купцами, мы расположились и вечером все отмечали удачное завершение первого дела. По такому случаю мне тоже плеснули немного разбавленного вина. От пары глотков перед глазами все поплыло. Настроение поднялось до заоблачных высот, и в голове приятно зашумело.

Получив палкой по мягкому месту, я подскочил на кровати и тут же согнулся в приступе рвоты. Голова кружилась, а во рту царилась засуха. После того как меня вырвало, стало лучше, но все равно плохо.

- Ну как? Полегчало? – спросил ехидный голос вампира откуда-то сбоку.
- М-м-м... – простонал я.
- Меньше пить будешь, – раздался смешок. – Мал ты еще, чтобы вино потреблять.
- М-м-м-м... – опять простонал я.
- Вот и я думаю, что хорошая тренировка поможет тебе быстрее прийти в себя.
- М-м-м-м-м... – простонал я, надеясь, что он пошутил.
- Ничего с тобой не станет. Давай выбирайся во двор.

После этих слов он подхватил меня подмышку и пошагал, по пути рассуждая о том, что можно, а чего нельзя делать в моем возрасте.

Вкратце лекция сводилась к тому, что пить мне не стоит, а вот учиться сражаться надо обязательно.

Вытащив во двор, вампир скинул меня на землю и приступил к своей обычной манере преподавания.

– Итак, – начал он. – Первые столкновения показали, что обучение проходит хорошо. Вы согласны.

Со всех сторон послышалось вымученное «да».

– Не понял? – с угрозой в голосе спросил вампир.

– Да, согласны, господин учитель, – раздалось на весь двор.

– Отлично, – произнес тот, улыбаясь. – Вижу, что кроме нашего командира, все находятся в добром здравии, так что начнем с обычной пробежки. Те, кто тренируется без оружия, – бегут быстрее. Начали.

Тихо простонав, все принялись наматывать круги по заднему двору гостиницы. Бежать было тяжело. В голове все еще стоял шум, а дыхание было сухим и сиплым. Сосредоточиться не позволял постоянно находящийся рядом вампир, отвешивавший регулярные удары по разным частям тела. Постепенно бег превратился в тупое переставление ног по земле. Голова не участвовала в процессе совершенно. Мысли двигались отдельно, и все в направлении теплой и мягкой кровати. Тело выполняло указания, отдаваемые вампиром, само – вмешательства головы не требовалось.

– Отлично, – прорвался голос вампира в мои мысли. – Наконец-то вы поняли, что от вас требовалось.

Непонимающе мы постепенно стали замедлять свой бег и вскоре совсем остановились. Все смотрели на вампира. Тот, выдержав паузу, начал нам объяснять:

– Все время до этого вы старались понимать то, что вы делали. Это совершенно не нужно. Ваше тело уже давно запомнило все нужные движения. Просто вы не давали ему их совершать. Теперь можно перейти к более сложным тренировкам.

Все обреченно вздохнули.

– А ну молчать, – рявкнул вампир. – От этого ваша жизнь зависит, так что не надо тут вздыхать. Завтра ночью начнем.

– Может, и не начнем, – устало ответил Турин. – Нам поступил заказ. Очень денежный, но обсуждать его лучше вместе со всеми.

– Говори, – произнес Кагазар, располагаясь на земле.

Глава девятая

Дурная была идея соглашаться. Вот теперь пылим по мертвым землям, непонятно с какими целями. Наниматели не говорят ни слова о цели путешествия или о том, зачем мы идем. Хотя, надо отдать им должное, не оспаривают приказов о порядке передвижения и остановках.

Вспоминая в очередной раз обсуждение вопроса о том, соглашаться или нет, я передернул плечами и дал себе зарок больше за деньгами не гнаться никогда. Лучше потихоньку, но зато целым и невредимым...

– ...Таким образом, – заканчивал свой рассказ Турин, – нам надо проводить их в мертвые земли, охранять, пока они не добудут того, что им нужно, и потом проводить обратно до границы Халифата. Даже если они не найдут ничего, мы все равно оставляем себе задаток в две тысячи золотых и получаем компенсацию за время в походе по три золотых в день на человека.

– Как-то плохо это пахнет, – произнесла Нургала. – Обычно после таких походов весь отряд пропадает в неизвестность, и никто о нем больше не вспоминает.

– Согласен, – кивнул Кагазар. – Не стоит нам браться за это дело.

– Я предлагаю согласиться, – неожиданно произнес Кал'Атар. – Просто надо просить больше за свои услуги. Либо сами откажутся, либо сможем заработать. А с нанимателя получить клятву, что он не причинит нам вреда, а также мы не пострадаем после исполнения этого задания. Сами дадим клятву никому никогда не рассказывать о том, что они там найдут. Все довольны. Мы при деньгах, они – со своим «непонятно чем».

– И сколько ты предлагаешь потребовать у них в качестве аванса, чтобы они сами отказались? – поинтересовался Турин. Все заинтересованно посмотрели на вампира.

– Не знаю, – пожал тот плечами. – Я предложил вариант, решать придется нашему старшему. – При этих словах он повернулся в мою сторону и сделал широкий жест рукой, не оставлявший сомнений в том, про кого он говорит.

– Э-э-э-э... – слова застряли в горле. Мысли метались как на пожаре. – Может, сразу попросить тысяч десять и еще пять после любого исхода их поисков?

Со всех сторон раздался смех.

– Да кто же тебе заплатит такие деньжищи за пять декад охраны? – произнес, утирая слезу, Турин. – Тут армию нанять можно будет.

– А разве нам не этого надо? – спокойно ответил я.

– А ведь и правда, – сразу стал серьезным Турин. – Заломив такую цену, мы точно отобьем у них желание нанимать нас.

– Вот и хорошо, – кивнул вампир. – Значит, десять тысяч сразу – и еще пять после завершения. И клятвы богам с обеих сторон.

Весь отряд согласился с таким решением. Потратив еще несколько часов на обсуждение всех деталей, мы отправились приводить себя в порядок после тренировки и ложиться отдыхать. Встреча с нанимателем была назначена на следующий вечер.

И вот теперь мы торчали непонятно где и искали непонятно что. Напряжение первых дней уже прошло, и все стали воспринимать мертвые земли как обычную пустыню. Несколько раз мы натыкались на демонов, но убивали их раньше, чем они успевали даже добраться до нас, просто расстреливая из луков с большого расстояния. Сходиться врукопашную с ними никто не хотел.

Добраться до цели нашего путешествия удалось только спустя две с половиной декады. Целью нашего путешествия было полуразрушенное здание, занесенное песком. Рядом с ним была небольшая роща, в которой имелась вода, но именно это привлекало к ней толпы демонов. Несколько дней пришлось потратить на очистку территории и уничтожение трупов демонов и следов крови. Расположившись рядом со зданием, мы выставили посты и занялись патрулиро-

ванием территории, пока наши наниматели искали что-то внутри здания. После декады поисков и нескольких отбитых нападений они сбавили темп и принялись подолгу что-то обсуждать в стороне от лагеря. В один из вечеров их главный подошел к нашему костру и, спросив разрешения, присел рядом.

– Господа, у меня к вам есть небольшое предложение, – начал он. – Видите ли, в наших поисках мы зашли в тупик. Объект, который нас интересует, точно находится в этом здании, но у нас просто не хватает сил обыскать его полностью, а еще и потайной подвал, скорее всего, есть. Мы понимаем, что долго оставаться на одном месте нам нельзя. С каждым днем мы привлекаем все большее внимание демонов, что обитают в мертвых землях. Поэтому, – он сделал небольшую паузу, – мы бы хотели попросить вас помочь нам в поисках. Мы расскажем вам о том, что ищем. Все, что вы найдете помимо этого, – ваше. Что скажете?

– Надо обсудить, – буркнул гном. – Мы утром ответим.

– Хорошо, – улыбнулся тот. – Надеюсь, вы согласитесь. Это я вам оставляю, чтобы думалось легче. – После этих слов он положил рядом с костром сверток и удалился к своему костру.

Развернув сверток, я присвистнул. Внутри лежали три амулета защиты второго круга и почти десяток третьего. Все, конечно, пустые, но от этого не менее ценные. Собственно говоря, там лежала почти четвертая часть нашего гонорара. «Если это они отыскиали втроем за декаду, то что же можно будет найти, если искать всем вместе?» – думал я, рассматривая лежащие артефакты.

– Что думаете? – спросил Кагазар.

– Что не стоит вмешиваться, – ответила Нургала. – Мы и так уже головой тут рискуем, а если еще и в поиски полезем, то нас точно никто не отпустит.

– По-моему, – проговорил я, – стоит соглашаться. Такие находки просто так не валяются на дороге, да и нам стоит все-таки обзаводиться нормальными амулетами, а не моими самоделками.

– А ловушки? Древние славились своими ловушками. Полезем в эти развалины, и нас там всех приберет. Я – против, – высказал свое мнение Турин.

– Я тоже против, – кивнул Кагазар. – Не стоит рисковать.

– Я – за, – произнес вампир. – Кстати, на поиски можем отправиться только мы с Дарком. Он сможет увидеть магические ловушки, а я обезврежу обычные. Таким образом, мы будем в относительной безопасности.

– Все-таки это глупо, – покачал головой Турин. – Денег у нас теперь достаточно. Сможем по возвращении купить всем такие амулеты.

– Такие точно – не сможем, – произнес я. – Это работа древних мастеров. Такие не продают. Они все идут в пользу государства. Получить такой можно, только если нашел его сам. Или купил у перекупщиков.

– Значит, так и порешим, – согласились все.

Со следующего дня мы с вампиром приступили к поискам. Нам пояснили, что искать нам надо большой драгоценный камень. Осматривая помещения сначала моим истинным зрением, а потом зрением вампира, мы принялись искать все, что могло представлять ценность. Осмотрев за день несколько уцелевших комнат, мы ничего не нашли.

– Надо идти в подвал. Наверху, скорее всего, ничего уже нет, – сказал вечером вампир.

– Согласен, – кивнул я. – Только вот сперва надо вход туда найти.

– А чего его искать-то? – удивился вампир. – Пробьем пол в одной из комнат – и спустимся по веревке.

– А пробивать чем будем? – спросил я.

– Руками, конечно, – еще больше удивился вампир.

– А ты ничего не забыл? – ехидно спросил я его. – Я не вампир, я руками пробить камень не смогу.

– Ну и что? – хмыкнул он. – Ты и не будешь его бить. Бить буду я, а ты будешь их таскать.

– Ну тогда ладно, – согласился я.

– Только работать лучше ночью. Хотя солнце мне и не вредит, но все равно неприятно, когда оно попадает на кожу.

– Хорошо, – кивнул я. – Сейчас отдохнем и пойдем работать. Не думаю, что стоит тут задерживаться. Очень уж у меня предчувствие плохое по поводу этого места.

– Да уж, – согласился вампир. – Меня самого иногда передергивает. Ладно. Давай отдыхать.

Несколько ночей мы копались в полу развалин, пытаясь пробить проход в подвал. Вампир довольно ловко орудовал своими когтями, выламывая огромные куски из пола, а я их оттаскивал в сторону и складывал у стены. На четвертую ночь мы все-таки пробились в подвал. Вернее, пробились вампир, потому что в один момент он просто провалился вниз. Бросившись к яме, я увидел, как он висит над провалом в полу, зацепившись за стенку рукой. Кинув ему веревку и закрепив другой ее конец за одну из обвалившихся стен дома, помог ему выбраться. Посмотрев в провал, мы ничего не увидели. Запустив внутрь небольшой светлячок, мы отскочили от провала. Изнутри полыхнуло так, что я почти лишился бровей и волос на голове. Проморгавшись и перестав видеть перед глазами только белое пятно, я огляделся. Вампир стоял рядом с провалом и осторожно заглядывал внутрь. К нам уже бежали воины нашего отряда и наши наниматели.

– Что это было? – спросил подбежавший первым Кагазар.

– Не знаем, – ответил я. – Но туда я точно не полезу.

– Пропустите, – протолкался ко мне наниматель. Имени своего он нам не сообщал, представившись просто «господин наниматель». – Рассказывайте, что тут у вас.

– Да мы сами ничего не знаем. Пробились в подвал, решили осмотреть, что там внутри, а тут как полыхнуло, – проговорил я.

– Понятно, – закивал он. – Сейчас посмотрим.

Вампир отошел подальше от провала, а я на всякий случай зажмурился. После того как вспышка не последовала, я решил открыть глаза. Рядом с провалом стояли наниматель и вампир, с интересом рассматривавшие что-то внизу. Подойдя поближе, я тоже заглянул внутрь. Остолбнев от открывшегося мне зрелища, я осторожно присел на край ямы. Внутри стоял огромный алмаз. Не просто большой, а именно огромный. Размером он был немногим меньше меня.

– Да за такой камень можно выручить как минимум тысяч сто, – тихо проговорил Турин.

– Да какие сто? – так же тихо произнесла Нургала. – Тут все двести без торга просить можно.

Перейдя на истинное зрение, я осмотрел пол подвала. Заметив в нескольких местах упорядоченные структуры защитных амулетов, я решил разрушить общую идиллию любования кристаллом и громко произнес.

– Надо думать, как его вытаскивать. А не любоваться им.

– Да-да, конечно, – встрепнулся наш наниматель. Надо принести веревки и соорудить из них сетку, чтобы вытащить его оттуда.

– А там есть что-то для нас? – спросил вампир.

– Я заметил несколько амулетов и какие-то непонятные структуры. Возможно, ловушки. Надо быть осторожнее.

– Ну, тогда я пошел, – ухмыльнулся он и спрыгнул вниз. – Показывай, куда идти, – крикнул он из подвала.

– Влево, – прокричал я в ответ. – Там должен быть ларец или сундук. Внутри то, что нам нужно. Только осторожнее.

– Ладно, – ответил вампир и отправился в указанном направлении. Через несколько минут раздался его удивленный голос: – Дарк, давай сюда быстрее. Тебе надо это увидеть.

Обвязавшись веревкой, я начал спускаться вниз, прихватив с собой факел. Пользоваться магией, я больше не решался. Мало ли что. Спустившись и дойдя до вампира, я замер за его плечом.

– Да уж, – пробормотал я, разглядывая нашу находку, – не обделяют светлые боги нас своим вниманием, это точно.

В углу стояло несколько небольших ларцов, два из которых были уже вскрыты. В них лежали драгоценные камни. Рубины, алмазы, изумруды. Все камни были довольно крупными и хорошо обработанными.

– Надо тащить это быстрее наверх, – проговорил вампир, – пока нам не объявили о том, что это часть их добычи.

– Угу, – только и смог я кивнуть. Такого количества сокровищ я не видел ни разу в своей жизни.

Покидав все наши находки в мешок, сверху мы положили ларец с амулетами и принялись осматривать оставшуюся часть подвала. Больше ничего ценного найти не удалось. Наверху царило оживление. Все старались быстрее закончить с работой и отправиться в обжитые земли. Пребывание в мертвых землях всех изрядно нервировало. Выбравшись наверх, мы отправились в палатку Кагазара и показали наши находки. Увидев драгоценные камни, все онемели. Улов стоил того, чтобы так рисковать.

– Вот это повезло так повезло, – пробормотал Турин, немного отойдя от первого потрясения. – Да с такими деньгами можно несколько лет жить, ни в чем себе не отказывая. Даже замок отгрохать можно. А если есть такое жела... – Снаружи опять полыхнуло. Гном прервался на полуслове.

Выскочив из палатки, мы кинулись к провалу. Рядом с ямой сидел один из нанимателей. Вид у него был довольно потрепанный. Вокруг сидели и трясли головами несколько воинов отряда.

– Что случилось? – спросил Кагазар.

– Не знаем, командир, – ответил один из пришедших в себя воинов. – Полыхнуло опять.

– Кто-нибудь пострадал?

– Из наших, наверное, никто. Мы вниз не спускались и близко не подходили.

– А из этих? – кивнул вампир на сидевшего.

– Почти все были внизу. Так что не могу сказать. С нами остался только он.

– Надо проверить, – проговорил Кагазар.

– Сейчас гляну, – отозвался вампир. Приблизившись к краю ямы, он осторожно заглянул внутрь. – Кажется, живы. Валяются на полу рядом с камнем, – ответил он через минуту. – Что делаем?

– Надо вытащить их оттуда, – подал голос Турин. – Мы их все-таки защищать должны.

– М-да уж... – проговорил Кагазар. – Что думаешь, Дарк?

– Надо вытаскивать и убираться отсюда, – ответил я. – Если первой вспышки еще могли не заметить, то вторую точно увидели все местные твари. Скоро прибегут, значит.

Быстро перетаскав с помощью веревок наверх наших работодателей, мы принялись сворачивать лагерь. Возражений от них не поступало. Собравшись, мы решили все-таки уточнить, выполнили ли мы свою работу и заплатят ли нам за нее.

– Конечно, – отозвался их главный. – Только если вы все-таки вытащите кристалл, то заплатим мы вам вдвое больше, чем обещали.

Быстро обговорив, решили, что можно попробовать его вытащить, но как только заметим, что к нам приближаются демоны, – сразу уходим.

Спустившись вниз, мы все-таки обвязали алмаз веревками и принялись тащить наверх. Камень не желал сдвигаться ни в какую. Подключили голема, и процесс все-таки пошел, но очень медленно. Кое-как провозившись весь день, мы все же сумели извлечь кристалл из подвала и затащить на повозку. В это время дозорные сообщили, что к нам приближается большая группа демонов. Не таких крупных, как виденные нами раньше, но их очень много.

– Надо готовиться к обороне, – произнес Кагазар. – С такой ношей не побегаешь, – кивнул он на кристалл.

Схватка полностью опустошила нас. Отбиться удалось только чудом. Демонов было почти две сотни. Если бы не вампир и защитные амулеты, то шансов у нас просто бы не было. Решив, что сидеть и ждать следующих гостей смысла нет, мы собрались и отправились в обратный путь.

Дорога обратно отняла у нас почти две декады. Сказывалась постоянная усталость и большой груз, который нам приходилось тащить. Добравшись до населенных земель, все чувствовали себя усталыми и злыми. Еще два раза нам приходилось отбивать нападения демонов, но, слава светлым богам, все обошлось. Несколько человек получили легкие ранения, которые тут же вылечили с помощью приобретенных загодя свитков с заклинаниями среднего исцеления. Всю обратную дорогу я провел в полубоморочном состоянии, постоянно заряжая амулеты или отбиваясь от нападавших демонов.

Вид стен Орбана в тот момент для меня был даже милее родной деревеньки. Наконец-то добравшись до нормального жилья, все мы повалились и уснули, даже не сняв грязной с дороги одежды. Несколько раз я просыпался, чтобы утолить жажду и закинуть в желудок немного еды. Гостиница уже бурлила жизнью. Весь отряд успел помыться и постираться. Один я все еще пребывал в состоянии, близком к бродяжеству. Весь грязный и жутко вонявший смесью пота и крови демонов. На предложение хотя бы помыться я довольно грубо отправил Кал'Атара к темным богам и опять завалился спать. Проспав почти двое суток, я все же почувствовал, что нормально отдохнул.

Помывшись и сменив одежду, понял, что наконец-то начал приходить в себя от страшного сна, в котором провел столько времени. Поднявшись в комнату Кагазара, я застал всех за обсуждением наших находок. На столе были разложены амулеты и драгоценные камни. Закрыв за собой дверь, я присел на пол и принялся вникать в смысл спора между вампиром и гномом.

– Да как ты не понимаешь, кровосос, – повторил, наверное, уже в сотый раз гном, – стоит нам показаться с таким количеством амулетов древних – и нас тут же потащат в допросную. А там и вообще пропадем, одни боги ведают куда.

– Это ты не понимаешь, борода, – не оставался в долгу вампир, – никто нас никуда не потащит. Денег у нас теперь навалом даже без продажи камней. Купим хорошую одежду и оружие, и никто к нам даже близко не подойдет. Кому же нужны проблемы с благородными?

– И все-таки я считаю, что надо их продать. Хотя бы половину, – не сдавался гном.

– Да что вы спорите, – возмутилась Нургала. – Все это принадлежит Дарку, вот ему и решать, что с этим делать.

Все повернулись ко мне. Прикинув все аргументы, я проговорил:

– Думаю, продавать ничего не стоит, но показывать их пока тоже нежелательно. Тут мы нормального оружия не купим. Разве что набрать красивых игрушек для виду. Надо двигаться в столицу. Там уже можно будет купить все, что нам надо. – И, подумав немного, добавил: – Кстати, а как там наши наниматели? Расплатились? Ведь мы тащили этот их кристалл не до границы, а до самого Орбана. Должны накинуть пару монет за это.

– Все отдали. И «пару монет» за доставку доплатили, – улыбнулся гном, вытаскивая из сумки четыре сертификата на десять тысяч каждый. – Пришлось еще раз повторить клятву молчать об этом, но, думаю, лишние десять тысяч этого стоят.

– Отлично, – улыбнулся я. – Тогда отдыхаем – и в столицу. Надо действительно прикупить оружия и доспехов, а то выглядим хуже некоторых разбойников.

– Ну, я бы так не сказал, – протянул Кагазар. – Просто очень уж работа получилась хлопотная. Вот и потрепали нас.

– Да ладно тебе, Кагазар, – вмешалась Нургала. – Все Дарк правильно говорит. Похожи мы теперь не на наемников, а на кучку сброда с захоластного тракта. У меня даже меч не осталось. Сломала в последнем столкновении о панцирь одного из демонов.

– А у меня топор затупился совсем, – поддакнул Турин.

– Оружие стоит сразу покупать магическое. Нечего простым железом махать, – заявил вампир. – Денег хватит. А уж там можно будет и опять в мертвые земли заглянуть.

– НЕТ!!! – раздался хор всех присутствовавших в комнате.

– Ну, нет так нет, – согласился вампир. – Я ведь просто предложил. Мало ли какие еще там сокровища могли от древних магов остаться.

– Нечего нам там делать, – пробасил Турин. – Еле ноги унесли от этих тварей. Больше я туда ни ногой.

– Согласна, – кивнула Нургала.

– Я тоже туда больше не хочу, – согласился Кагазар.

Все повернулись ко мне.

– Пока что я туда тоже не хочу возвращаться, – проговорил я, – но вот после обстоятельной подготовки можно и снова наведаться.

– Так и я об этом, – воскликнул воодушевленный вампир. – Прикупим оружие, защиту, магии кое-какой полезной – и все демоны нам будут нипочем.

– Ну, только если так, – недовольно проговорил Турин.

Обсудив время выезда в столицу, мы разошлись заниматься своими делами. Несколько дней мы все просто отъедались и приходили в чувство. Потом вампир заявил, что отдых закончился, и опять начались тренировки. Нагрузки росли с каждым днем. Помимо настоя белатии, теперь он давал нам еще и купленный у местного лекаря отвар для общего укрепления организма. С каждым днем нам приходилось выполнять все более сложные и замысловатые связки ударов. Те, кто упражнялся с оружием, начинали осваивать другие его виды, помимо мечей и топоров. Купив у кузнеца несколько тяжелых алебард, он раздал их самым умелым и гонял их, пока те не падали от усталости с ног. После этого алебарды переходили следующей группе учеников. Отдыхали мы почти четыре декады. Приближался сезон дождей, однако погода стояла все еще теплая, что было не удивительно для Южного Халифата. Новости, приносимые с границы с империей, внушали надежду на то, что большой войны не будет. Внутренние споры закончились, и вскоре должна была состояться коронация нового императора, а точнее, императрицы. Передел власти закончился тем, что корона досталась Алисии ар'Нумед, младшей дочери бывшего императора. Многие считали, что теперь род Нумедов угаснет, но другие возражали, что с такой поддержкой, как у юной императрицы, опасаться за род не стоит.

Вслушиваясь в такие разговоры, я постоянно ловил себя на мысли, что пока можно и не возвращаться. Поступать в школу (о столичной академии я и не мечтал) магии мне еще рано, и вполне можно это время посвятить путешествиям. Но потом напоминал себе, что, скорее всего, обо мне волнуются и надо все-таки возвращаться.

Вечером, перед отправлением в столицу, вернувшись с вечерней прогулки, я застал довольно странную картину. В гостинице стояла тишина, весь наш отряд смотрел на меня, входящего в двери таверны. Остановившись, я начал пятиться, но уткнулся спиной в Кагазара, который, положив мне руку на плечо, проговорил:

– Не бойся. Просто мы посоветовались и решили, что дальше тянуть нет смысла. С тобой нам всем улыбаются боги, так что, если ты, конечно, не против, мы готовы поступить к тебе на постоянную службу.

– А-а-а...

– Не волнуйся, – послышался голос Кал'Атара. – Клятву присяги они знают. А кто посмеет нарушить, – он зевнул, показав всем довольно крупные клыки, – будет отвечать передо мной.

– А-а-а...

– Значит, согласен, – перевел мое мычание Кагазар. – Отлично.

Все опустились на одно колено и начали произносить слова клятвы. Я стоял, стараясь не дышать. Произнеся последние слова, все поднялись и, поклонившись мне, опять уселись за столы, начав шумно обсуждать свой новый статус.

– А-а-а... – повернулся я к Кагазару.

– Слушаю вас, милорд? – ответил он, слегка ухмыльнувшись и отвесив мне небольшой поклон.

– Десять плетей за проявленное неуважение к своему сюзерену, – продекламировал я строку из «Уложения о сословном положении благородных и граждан Империи».

– Что? – поперхнулся Кагазар.

– Ничего, – улыбнулся я. Голос опять начал слушаться меня. – Просто вы бы хоть предупредили сперва.

– А ты бы согласился? – спросил подошедший к нам Турин.

– Скорее всего, нет, – ответил я, обдумав его слова. – Это же огромная ответственность. Я сам, считай, без крыши над головой, а тут еще и о подданных заботиться.

– Вот видишь, – ухмыльнулся тот. – А теперь у тебя выбора нет. Кстати, ваша милость, – проговорил он елеинным голосом. – А не кажется ли вам, что пора выплатить вашим верным гвардейцам первое жалованье, так сказать, для поднятия боевого духа?

– Это кто же платит жалованье заранее? – удивился я.

– Хороший повод ввести такую традицию, – не моргнув глазом, ответил гном.

– Успокойся, Турин, – осадил его Кагазар. – Не видишь, его светлость еще не совсем в себя пришел. Никакого жалованья сегодня. Вот завтра – можно будет подумать об этом, – добавил он с улыбкой на лице.

Жалованье, конечно, выплатил всем на следующее утро. К тому же в повышенном размере: за проведенную операцию Кагазар получил три золотых, десятники по полтора, воины по золотому. Рачительный гном, как только спрятал деньги, тут же начал жаловаться, что не стоит так тратиться. Надо экономить, и вообще положить деньги в банк и брать по мере надобности. Улыбнувшись, я тут же назначил его ответственным за казну и снабжение моей гвардии. Поморщившись при слове «гвардия», гном предложил назвать их хирдом, на гномий манер. Тут уже вмешался вампир, решивший, что раз уж идет обсуждение названия для боевого подразделения, то его мнение нужно обязательно. Предложил назвать «уларом», от древневампирского: стража вечности. И красиво, и звучит приятно. Тут же завязался спор о названии отряда, из которого я был исключен по причине отсутствия должного опыта в таких делах.

– А может назвать нас – Шактари, – попробовал я вставить слово.

Оба сразу замолчали. Посмотрев в мою сторону, вампир медленно проговорил:

– А ты знаешь, что означает это название?

– Духи пустоты, – ответил я, не понимая их странной реакции.

– Нет, – мотнул головой вампир. – Не перевод с древнего языка, а смысл этого названия.

– Наемники, лучшие воины, наверное, что-то в этом духе, – ответил я.

– Шактари – это воины-полудемоны. Они славились тем, что никогда не сдавались и не отступали. Всегда бились до последнего. Любой, кто посмеет принять себе это имя, обязан вести себя так же. Иначе боги могут его покарать, – проговорил гном.

– Ты понимаешь, Дарк, – начал пояснять вампир. – Шактари – это не просто название клана воинов. Это смысл жизни. Это... это... не знаю, как тебе объяснить. Просто не стоит брать это имя. По крайней мере, пока. Сначала надо хотя бы обучить всех как следует, а потом уже решать.

– Тогда можно назваться – Шакти, – весело предложил я. – Можно сказать, начинающие Шактари.

– А что? – кивнул гном. – Звучит неплохо. Я согласен.

– Хм-м... Действительно неплохо. Отряд Шакти.

– Не отряд, – поправил я его. – А ларта¹¹. По числу разумных мы как раз почти и составляем одну ларту.

– Вот и отлично, – раздался голос Кагазара от дверей. – А то вы своим спором уже всех на уши поставили. Теперь только и обсуждают, как нас теперь будут называть все вокруг.

¹¹ *Ларта* – боевое подразделение, состоящее из примерно 30 воинов и нескольких магов. Обычно не более трех. Использовалось для распределения сил воинов Шактари.

Глава десятая

Вампир пребывал у престола богов от счастья. Пока выполнялся наш заказ на изготовление и зарядку амулетов, он гонял всех как проклятых. С момента прибытия в столицу прошло уже две декады. Начинались дожди, но настроение от этого у всех хуже не становилось. Просто было некуда. Каждый день вампир опаивал нас зельями своего изготовления и вдавливал нам в головы и тела боевое искусство. По его мнению, мы все больше подошли бы для работы в поле в качестве тяглового скота, но раз уж так распорядилась судьба, то он попробует сделать из нас подобие настоящих воинов. Любой мог прекратить все свои мучения, просто выстояв в поединке против вампира три минуты. Смельчаков, которые решились на это, приходилось тащить к лекарю на носилках. Вампир не щадил никого, и желающие пропали сами по себе.

Меня он отстранил от занятий, поручив заняться изучением бытовой магии. Особенно той ее части, где была защита от дождя. Поэтому сейчас я сидел в гостинице и читал купленные книги. Само заклинание было не особо сложным, и выучить его было довольно легко. Проблема была только в том, что оно, как и туман до этого, никак не хотело двигаться вместе с предметом. Оно просто не держалось на нем. Перепробовав все, что только знал, я решил обратиться за помощью к магу, продавшему нам книги. Одевшись, я потихоньку выскользнул из гостиницы и отправился в город. Однако далеко уйти мне не удалось. Не успел я дойти до торговых рядов, как земля резко ударила мне в лицо, и перед глазами все погрузилось во тьму.

– ...Вы должны понимать, что если со мной что-то случится, то живьем вы его больше не увидите. – Сидевший франт закинул ногу на ногу и откинулся в кресле. Первая реакция на его появление была одинаковой у всех – скрутить и поджаривать на медленном огне, пока не выложит все, что знает, но его слова о том, что Дарк находится в плену, немного остудили пыл. И вот теперь Кагазар, Турин и Кал'Атар сидели и выслушивали требования этого франта.

– Кал, оглуши его так, чтобы пролежал пару часов и не мешал нам разговаривать, – произнес Кагазар. Вампир метнулся серой тенью, и франт обмяк на кресле, не успев даже понять, что произошло.

– Ты его там не убил? – с тревогой спросил Турин. – Некромантов у нас тут нет.

– Жив он, – отмахнулся вампир, возвращаясь на свое место. – Пару часов полежит и придет в себя.

– Хорошо, – произнес Кагазар. – Надо решать, что делать. Выложить десять тысяч мы можем, вот только гарантий нет, что с ним все в порядке.

– Да допросить этого, – кивнул гном в сторону франта. – Начнем пятки жарить – сразу запоет.

– Не запоет, – буркнул вампир. – На такие дела отправляют только после клятвы молчать. Хоть на куски его режь – все равно не скажет и слова. Или умрет, как только заговорит. Хоть и в самом деле некрманта начинай искать.

– Никаких некрмантов, – резко проговорил Кагазар. – Нам только на костер не хватало загреметь. Тут не Мерейский Коронат, и уж тем более не Назог, где это все разрешено. Мигом упекут на костер – и все дела.

– Да уж... Ну и что делать? – спросил вампир. – Сидеть и ждать нам точно некогда.

– Придется ждать, – ответил Кагазар. – Отправим патрули по городу и сообщим в городской совет...

– Да они его до второго пришествия искать будут, – возмутился гном. – Тут населения тысяч сто пятьдесят, не меньше.

– А что тогда делать-то? – тоже сорвался Кагазар.

– *Надо искать некроманта, – произнес вампир. – Других вариантов нет. Терять своего главу клана я не собираюсь. А с инквизицией договоримся как-нибудь.*

– *Да только где его искать-то? – спросил гном. – Они тут, думаю, не на каждом углу стоят.*

– *Пойдем в труппы. Там за золото языки у многих развяжутся, – уже спокойно произнес Кагазар, соглашаясь с вампиром. – Этого только надо тут связать как следует, чтобы не удрал.*

Кликнув двоих воинов из коридора, приказал обыскать, раздеть, связать и глаз не спускать с пленника, пока они не вернутся. Спустившись к остальным, объявил:

– *Дарка похитили. Всем разбиться на пары – и в патрули по городу. За любую информацию о его местоположении платите не торгуясь. Только очень осторожно. Не хватало, чтобы из-за нас он пострадал.*

Все разошлись, вампир и Турин отправились в нижний город. Время уходило. Скоро похитители хватятся своего поделника. Остается только уповать на милость богов.

Голова ужасно болела. Все тело затекло от лежания в неудобной позе. Руки были связаны за спиной и от веревок ужасно зудели. Медленно открыв глаза, я постарался осмотреть помещение, в котором находился. Полусгнивший пол, стены и потолок, запах сырости и пищание крысы, приснувшие от меня в разные стороны, как только я пошевелился. Ничего интересного. Только помимо крысиного писка слышался еще и чей-то тихий плач. Видеть плачущего мне не удавалось из-за той позы, в которой меня бросили. Поднявшись на колени, я осмотрел помещение, в котором был, более внимательно. В одном из углов сидело непонятное нечто и тихо вздрагивало, издавая те самые звуки, что я слышал.

– *Добрый день, – поздоровался я с хныкающей кучей. Всхлипы тут же прекратились. Из-под горы тряпок показалось чумазое личико девушки. Под слоем грязи, конечно, было не разглядеть, но мне показалось, что она не намного старше меня. Шмыгнув носом, девушка кивнула в ответ на мое приветствие.*

– *А вы, сударыня, не подскажете, где мы оказались? А главное, кто нас тут держит? – задал я вопрос. В голове строились и разрушались схемы побега. Главной причиной было наличие у нападавших мага. Без знания этого момента строить планы бессмысленно.*

– *Не знаю, – тихонько ответила девушка. Голос у нее был похож на журчание ручейка. Мелодичный и такой же красивый.*

– *Понятно, – ответил я. – А вы не могли бы помочь мне развязать руки? – попросил я ее. Еще раз кивнув, она подошла ко мне и принялась возиться с веревками. Пока она занималась этим, я думал, что делать.*

«Надо как-то подать сигнал остальным. Если вампир доберется до них, то ему все маги будут до закатной звезды, – рассуждал я. – Вот только как его подать, этот сигнал?»

– *Прошу прощения, что отвлекаю вас, миледи, – решил я продолжить разговор. – А вы не в курсе о тех, кто нас охраняет? Кто? Сколько? Есть ли маги?*

– *Десяток человек, два эльфа, магов среди них нет, – четко ответила моя подруга по несчастью. – Если вы задумали сбежать, то можете даже не пытаться. Они скрутят вас раньше, чем вы успеете что-то наколдовать. К тому же у каждого эльфа есть защитный амулет второго уровня. Поэтому не стоит даже пытаться.*

– *Ну, насчет стоит или нет – это вопрос отдельный, – проговорил я. – А вот то, что магов нет, – это хорошо.*

Размяв освобожденные руки, я обратил на себя заклинание малого исцеления. Жжение в руках и головная боль немного отступили. Поудобнее устроившись на полу, я принялся строить планы по освобождению. Наличие двух защитных амулетов немного осложняло дело, но не настолько, чтобы сделать его невозможным. Просидев примерно часа два, я принялся к испол-

нению задуманного. Все это время девушка сидела тихо и, кажется, даже перестала дышать, когда я начал чертить символы ловушки на полу. Изрисовав почти весь пол, я принялся за стены и потолок. Вся работа заняла почти четыре часа. За это время к нам никто не зашел и даже не поинтересовался, как мы. Закончив рисовать символы, я уселся в дальнем углу вместе с девушкой и принялся напивать их силой. Потратив на это весь запас и оставшись полностью без сил, я повалился на пол и некоторое время просто лежал и восстанавливался. Поднявшись, я приступил ко второй части плана. Встав во весь рост, я набрал полные легкие воздуха и что было сил закричал:

– ПО-МО-ГИ-ТЕ!!!

От моего вопля девушка вздрогнула и сжалась под кучей тряпья. Спустя несколько секунд в помещение влетели оба эльфа и один человек. Ловушки сработали как часы. Все пространство, кроме угла, в котором были мы, заполнилось водой. Она хлынула наружу, вынося наших тюремщиков. По идее, сейчас там должен бить фонтан на 20 метров в высоту.

Сила, наполнявшая ловушки, быстро иссякла. Повредить защищенным эльфам она не могла, но вот людей должна была сильно потрепать. Схватив девушку за руку, я потащил ее за собой. Она бежала легко и быстро; проскочив мокрую прихожую, мы выскочили на улицу. Вокруг стояли люди и пересказывали друг другу то, что только что видели. Бросившись в толпу, мы помчались куда глядят глаза. Магическое опустошение не прошло для меня даром. Силы быстро истощались, и вскоре я не мог больше бежать и перешел на шаг. Судя по окружающим нас строениям, мы находились в нижнем городе. Вокруг царила нищета и грязь. Улочки были узкими и кривыми, повсюду стояла вонь отбросов, по сравнению с которой запах навоза у нас в деревне был просто благоуханием цветов.

Остановившись в небольшом проулке, я перевел дыхание. Девушка тихо стояла рядом.

– Значит, так, – произнес я, немного восстановив дыхание. – Нам надо выбирать на более оживленные улицы. Там есть шанс позвать на помощь или просто затеряться в толпе.

– Тогда лучше оставить меня и уходить самому, – тихо проговорила девушка.

– Это почему? – удивился я. – Да меня Кал’Атар с Кагазаром живьем потом закопают где-нибудь, если узнают, что я бросил девушку и сбежал сам.

– Просто, – произнесла она, потупив взгляд, – они точно не оставят меня в покое. И вы пострадаете, и ваши друзья тоже.

– Ну, это мы еще посмотрим, – лихо ответил я. Глубоко вздохнул и, ухватив ее за руку, потащил за собой.

Выскочив на широкую улицу, я осмотрелся по сторонам. Заметив шпили дворца, я двинулся к нему, высматривая патрули стражи. Окружающие не обращали на нас никакого внимания. Двое грязных детей бегут куда-то по улице – чего в этом может быть интересного?

Внезапно девушка остановилась. Повернув голову в ее сторону, я понял, что все пропало. Сзади за вторую руку ее держал один из эльфов. Узнать его было несложно: весь мокрый и грязный, с бешеным взглядом. Попытавшись ударить его по ноге, я получил довольно ощутимый удар в грудь и согнулся на земле. Кто-то подхватил меня за шиворот и поставил на ноги. Девушка вырывалась и звала на помощь. Слегка повернув голову, я увидел второго эльфа. Вернее, эльфу. Выглядела она не намного лучше своего спутника, державшего девушку за руку.

Эльфа потянула нож из-за пояса.

– Тебе не жить, гаденыш, – просипела она мне в ухо.

– Тронешь его – и не жить тебе, – раздался голос из-за наших спин. Внутри у меня все затрепетало. Кто бы мог подумать, что я буду так рад услышать голос Кал’Атара. Развернувшись и потащив меня за собой, эльфа приставила мне нож к горлу.

Недалеко от нас стояли Кал’Атар и Турин. С другого конца улицы уже бежали воины нашего отряда. Сзади раздался глухой удар о землю, и, повернув голову, я увидел, что эльф упал на мостовую, а над ним стоит Кагазар и опешившая девушка.

Внезапно что-то сильно рвануло меня назад. Пролетев несколько метров, я покатился по земле, а вскочив на ноги, оказался за спинами отряда. Сквозь них мне удалось рассмотреть, как вампир, двигаясь подобно серой вспышке, кружит вокруг эльфы и наносит удары, от которых она просто отлетает, как мячик. Защита гасила силу ударов, но выглядела эльфа уже не очень. Лицо было разбито, и изо рта вырывались кровавые брызги.

Избиение заняло всего несколько минут. Защита свалилась, и вампир, выбив точным ударом из рук эльфы оружие, оглушил ее ударом по голове. Сплюнув, вампир подошел к тому месту, где стояли мы, и начал раздавать приказы:

– Обоих обыскать и связать. Заберем с собой. Оружие и все, что на них было, спрятать и тоже забрать. Десяток – к их логову. Кого сможете, брать живьем, остальных – на ваше усмотрение. Ты как? – спросил он, уже обращаясь ко мне.

– Нормально, – ответил я. – Устал, почти полностью истощен, но в целом – нормально. Как вы нас нашли?

– Твой фонтан было видно, наверное, и во дворце великого халифа, так что это было несложно, – ответил подошедший Кагазар. – А с ней что будем делать? – спросил он, указывая за спину на стоявшую тихо девушку.

– Не знаю, – ответил я. – Она была в плену вместе со мной. Думаю, надо расспросить ее о том, откуда она, и отправить домой.

– И помыться, – добавил Кал'Атар. – Да и тебя тоже.

Добравшись до гостиницы, в которой мы остановились, я первым делом отправился мыться. Как следует распарив горячей водой тело, я намылился и в этот момент был выставлен из купальни Нургалой. Объяснение было простым: «Домоешься в бочке. Девушке купальня нужна больше». Тихонько ругнувшись себе под нос, отправился домываться холодной водой из бочки. Сполоснувшись и надев чистую одежду, отправился перекусить в общий зал. Там уже собрался весь наш отряд. Подкрепившись кашей с салом, я откинулся на спинку стула и сыто поглядывал на всех вокруг. Кагазара, Турина, Нургалы и Кал'Атара не было видно, поэтому никто не решался задавать мне вопросы.

Неожиданно меня начало трясти. Дрожь пробирала насквозь. Только сейчас, сидя в тепле и сытости, я начал понимать, насколько близко был к смерти. На плечо мне легла рука. Подняв глаза, я увидел Кагазара.

– Все нормально, ваша светлость, – ответил он с легкой улыбкой. – Вы уже в безопасности.

Дрожь не прошла, но, по крайней мере, немного успокоилась. Кивнув ему в знак благодарности, я плотнул из кружки воды и закрыл глаза. Расслабив тело и заставив мысли течь медленно и спокойно, я окончательно успокоился.

«Тут все свои. Тут бояться нечего», – возникли в голове мысли, и, улыбнувшись им, я задремал.

Разбудил меня звук выламываемой двери трактира. Наш отряд уже стоял, оцетинившись клинками в сторону нападавших. Из-за спин щерились заряженные арбалеты и наконечники стрел. Страхнув остатки сна, я приготовился к бою.

«Да что ж нам не везет-то так? Только от одной напасти избавились – и тут же опять кто-то к нам ломится». Разозлившись, я послал в нападавших ледяную иглу. Кто-то вскрикнул, и один из противников упал. Тут же на нападавших обрушился град стрел и болтов. Еще две фигуры упали на пол, воины вытеснили остальных за дверь.

– Отдайте нам девочку, и мы оставим вас в живых, – раздался голос из-за двери.

– А может, тебе еще и салом морду смазать, чтобы лучше блестела? – выкрикнул кто-то из бойцов.

– Мы ждем десять минут, после этого спалим всю таверну вместе с вами, – прокричали снаружи.

Тренькнула тетива, и голос захлебнулся.

– Их там под сотню будет, – доложил Турин. Именно он удачно послал стрелу в переговорищика. – Что-то тут стража совсем обленилась. Посреди города нападают на разумных, а им хоть бы что. Надо будет халифу жалобу написать.

– И не говори-ка, – согласилась Нургала, проталкивая к нам девочку и вытирая меч от крови. – Через окна лезли, сволочи, – пояснила она.

– Что делаем? – спросил Кал'Атар.

– А вы заказ уже забрали? – спросил я.

– У вас осталось пять минут, – раздался уже другой голос с улицы.

– Конечно, заб... – Кагазар замолчал. – Вот мы дураки, прости нас светлые боги. – Сбегав в подсобку и притащив оттуда огромную шкатулку, Кагазар принялся подзывать к себе воинов по одному и раздавать амулеты защиты второго круга, заказанные нами.

В окно влетел первый горшок с маслом. Те воины, что уже получили амулеты, выбежали на улицу и вступили в бой. Непробиваемые для простого оружия врагов, они рубили их, даже не стараясь защищаться. Нападающие поняли, что все будет не так легко, как им казалось, но было уже поздно. Они были в окружении, и кольцо постепенно сжималось. Тех, кто пытался прорваться, просто убивали. Остальные бросали оружие и сдавались в плен.

Потушив начинавшийся пожар и связав нападавших, отправили троих воинов за стражей, а остальные остались следить за теми, кто был захвачен. К прибытию стражи выяснилось, что убито всего десять человек. Больше трех десятков сдалось в плен или было ранено. Остальные просто разбежались.

Стража прибыла только к утру. Посмотрев на побоище, десятник вяло расспросил, что случилось, и, сославшись на занятость, удалился, пообещав разобраться. Захваченных нами нападавших он увел с собой. Нам они были без надобности: у нас имелись два плененных эльфа, которых никто отдавать не собирался. Они уже давно пришли в себя и теперь лежали в кладовой, связанные и с кляпами во рту.

Зайдя к ним, я почувствовал, как оба уставились ненавидящим взглядом в мою сторону. Вампир подошел и ударил женщину ногой по животу. От силы удара она немного приподнялась над полом и, упав обратно, обмякла. Второй эльф сразу опустил глаза и смотрел теперь в пол.

– Ну-с, – проговорил вампир, – теперь и поговорить можно. Кто такие? Что делаете? Кому служите? Зачем похитили детей? Не будете отвечать – начнем пытаться.

Эльф поднял голову и попытался что-то пробормотать. Кляп надежно глушил все звуки, издаваемые им. Ударив его по лицу, вампир вытащил кляп и проговорил ласковым голосом:

– Будешь грубить – переломаю все кости.

В этот момент пришла в себя эльфа. Усадив ее рядом с эльфом, вампир повторил свои вопросы и предостережения для нее и вытащил кляп.

– Нам нужна только девочка. Парня притащили нанятые нами люди. Он нам без надобности, – ответила она.

– Уже неплохо, – улыбнулся вампир. – Теперь по поводу девочки. Зачем она вам?

– Это не ваше дело, – ответила эльфа и получила очередной удар под дых.

– Повторить?

– Кха, кха-кха... нет... кха... – Было видно, что дышать толком она не может.

– Тогда слушаю, – повторил вампир.

Эльфа сплюнула и ничего не сказала. По ее виду было понятно, что больше ничего от нее узнать не получится. В этот момент в комнату вошел один из воинов и, пройдя к Кагазару, зашептал ему что-то на ухо. У того глаза расширились от удивления, он сделал знак следовать за ним, и мы вышли из комнаты.

– Что случилось? – поинтересовался я.

– Там эльфы пришли. Просят вернуть им девочку и пленников, – проговорил тот. – Странно это все. Девчонка вроде не против пойти с ними.

– Надо пойти и посмотреть, – произнес вампир. При этом он довольно плотоядно улыбнулся.

Выйдя в общую залу, мы застали довольно интересную картину. За столом сидело трое эльфов и две эльфы. Из одежды на них было только нижнее белье. Вокруг них цепью стояли бойцы из нашего отряда с обнаженным оружием.

– Добрый день, – произнес один из эльфов и, встав, поклонился. – С кем мне необходимо переговорить, чтобы мы могли выйти отсюда живыми и с тем, за чем мы пришли?

– Смотря что вам нужно, – ответил Кагазар.

– Мы бы хотели забрать...

– Убийца, – прошипела одна из эльф и кинулась в сторону Кал'Атара. Получив удар рукоятью меча в живот, она обмякла и уткнулась в пол. Остальных эльфов быстро взяли в плотный круг и приставили лезвия мечей к горлу.

– Любое неверное движение – и вас всех порежут на куски, – громко произнес Кагазар. – На нас слишком часто стали последнее время нападать эльфы, так что веры вам никакой нет.

– И еще интересно, что она имела в виду, когда кидалась на меня, – добавил вампир.

– Прошу вас, господа, – произнес эльф, начавший говорить первым. – Я думаю, что все это просто недоразумение. Давайте успокоимся, присядем за стол и все обсудим.

– Нам и так прекрасно слышно, – вставил свое слово подошедший гном. – Уши у нас, конечно, не такие большие, но мы, пожалуй, и отсюда послушаем.

Эльф скрипнул зубами, но сдержался и заговорил спокойным голосом:

– Нам стало известно о том, что у вас находятся трое наших соплеменников. Юноша и две девушки. Мы бы хотели забрать их. И готовы, само собой, компенсировать вам доставленные неудобства.

– Думаю, что мы не согласны, – проговорил вампир. – Пленников пустим мне на корм, а девочка вольна поступать так, как считает нужным. Захочет уйти с вами – пусть идет.

– Боюсь, что если вы не отдадите нам пленников, мы будем вынуждены обратиться к властям. Не думаю, что они будут рады увидеть вампира, который собирается выпить двух разумных.

– А вы сперва докажите, что я их собрался выпить, – весело усмехнулся вампир. – Пока что они живы и были нами захвачены за похищение одного из нас. Согласно повелению все-светлого халифа Халима ибн-Курмаша, да продлят боги его дни, они являются нашими пленниками и могут быть использованы нами как нам будет угодно.

Эльф побелел и стиснул кулаки.

– Я готов занять их место и стать вашей пищей, – проговорил он сквозь сжатые зубы.

– Нет, – произнесла лежавшая на полу эльфа. – Сеттар марак шатал, Альтуран.

– Шит дос, – резко произнес он. – Что скажете? – обратился он к нам. Эльфа сжалась на полу.

– Да пусть подавится ими, – предложил Турин. – Нам-то они на кой? Возьмем золото за проблемы, и пусть катятся к темным богам.

– Не спеши, – осадил его Кагазар. – Не нравится мне все это.

– Мне тоже, – согласился с ним вампир.

– А давайте проще спросим у самой девчушки, хочет ли она уйти с ними, а тех двоих просто прикончим, – предложила Нургала.

– Хороший вариант, – согласился вампир. – Заодно подкреплюсь.

Заметив боковым зрением что-то непонятное, я отправил туда ледяную иглу. Слишком велико было напряжение последних суток. Игла вошла в шею лежащей на полу эльфа. Все

эльфы дернулись, но были быстро прижаты к полу и скручены по рукам и ногам. В истинном зрении затухала неизвестная мне структура.

– Что случилось? – спросил Кагазар.

– Плела какое-то заклинание, – ответил я. Меня опять начало потряхивать.

– Что все это значит? – спросил он у эльфа. – Сначала вы хотите мирных переговоров, и тут же один из вас пытается опутать нас каким-то заклинанием.

– Я не знаю, что она собиралась сделать, но не осуждаю вас за то, что вы ее убили.

– Она еще не мертва, – произнес я. – Только лечить я ее не буду.

– Тогда позвольте хотя бы перетянуть ей рану, – оживился эльф. – Я клянусь вам своей кровью, что она больше не сделает ничего вам угрожающего.

Посмотрев в сторону вампира, я увидел, как он только слегка кивнул, и отправился оказывать первую помощь. Обратив на эльфу свиток с заклинанием, я увидел, как ее рана затянулась, и, повернувшись, отправился обратно. Удар швырнул меня вперед. Налетев на стол, я ударился головой и потерял сознание.

– Ах ты, тварь! – Когти вампира разорвали глотку эльфе. Подхватив Дарка на руки, Кал'Атар вылетел из таверны. Сейчас эльфов могло спасти только его выздоровление. Если он умрет, то все они отправятся на тот свет.

– Держись, малыш. Держись, – повторял как заклинание вампир. Он никогда в жизни не бегал с такой скоростью. Дверь в дом целителя слетела с петель. Слуга от вида вампира с окровавленным ребенком на руках упал в обморок.

– Целитель, – заорал Кал'Атар, – нужна срочная помощь. Быстрее.

По лесенке спустился сухонький старичок.

– Чего шумите? Ночь на дворе. Ходят тут всякие... – Увидев вампира с мальчиком на руках, целитель сразу подобрался: – Клади на стол. Разбуди слугу. Он мне потребуется для операции.

Вампир распахнул слугу и пинками погнал его готовить все к операции. Воздух над мальчиком мерцал от количества влитой в заклинание силы. Дыхание становилось все слабее. Кровь застыла в ране и поэтому не текла. Почти вся спина была разворочена. Если бы не амулет, то ему бы было не жить. Вампир присел на пол и принялся ждать. Спустя примерно час вернулся слуга в сопровождении нескольких женщин. Дарка унесли в глубь дома.

«Если он умрет, то я этих ушастых на корм для скота пущу», – думал вампир.

Ближе к утру целитель вышел и, подойдя к вскочившему вампиру, спокойно проговорил:

– С вас двадцать пять золотых империалов за операцию и сто золотых империалов за присмотр и восстановление. Такая сумма у вас имеется?

– С ним все в порядке? – взволнованно спросил вампир. Волноваться ему не приходилось уже несколько сотен лет, поэтому чувствовал он себя отвратительно.

– Все хорошо. Вы вовремя его принесли ко мне. Еще немного – и он бы умер. У него сильный организм, с ним будет все в порядке. Заклинание не было направлено на него, поэтому он и смог выжить.

– Спасибо, – произнес вампир. – Деньги вам принесут через полчаса.

– Хорошо, – устало произнес целитель. – Его нельзя будет довольно длительное время передвигать, поэтому озаботьтесь для него местом для отдыха. И никаких нагрузок. Пару дней он может полежать у меня.

– Еще раз спасибо, – проговорил вампир. – Я обо всем позабочусь.

Попрощавшись с лекарем, вампир отправился обратно в таверну. По дороге строя планы, как будет рвать на куски эльфов. Даже промелькнула мысль о том, чтобы принести их в жертву какому-нибудь демону, но, поразмыслив здраво, решил не связываться с ними. Иметь потом хлопоты с инквизицией ему отнюдь не улыбалось.

Дойдя до таверны, он заметил посты, выставленные из бойцов отряда. Никто не решился подойти к таверне, а тех, кто пытался проскочить, они довольно грубо отгоняли. Некоторых даже били. Пройдя в таверну, вампир застал связанных эльфов в бессознательном состоянии. Как только кто-то из них начинал приходить в себя, его тут же били деревянной дубинкой по голове.

– Ну как он? – первым заметила вампира Нургала. – Все в порядке?

– Все хорошо, – устало ответил вампир. – Лекарь сказал, что ему нужен покой, и все с ним будет в порядке.

– Слава светлым богам, – выдохнул Турин.

– Слава, – согласился с ним Кагазар. – А с этими что делать будем? – кивнул он на эльфов.

– Дарк очнется – он и решит, – ответил вампир. – Попробуют дернуться или что-нибудь вякнуть – убивайте.

Спина болела просто невыносимо.

«Вот сволочь длинноухая, – подумал я. – Надо попросить Кал'Атара, чтобы выпил ее. Больше ни одному эльфу не помогу в своей жизни, чтоб их темные боги подрали всех».

Открыв глаза, я увидел склонившуюся надо мной пожилую женщину. Внимательно осмотрев меня, она поднесла к моим губам кружку с каким-то настоем и помогла мне ее выпить. По вкусу настой напоминал навоз. Закашлявшись, я попробовал отпихнуть ее руку, но она все-таки заставила меня выпить все до дна.

– Это надо для выздоровления, – повторяла она мне, вливая эту гадость мне в глотку.

Немного позже меня пришли навестить Кал'Атар и Кагазар.

– Ну как ты? – спросил вампир.

– Нормально. Спина только болит. Сильно она меня приложила?

– Да нет, – махнул рукой Кагазар, – слегка кожу оцарапала и позвоночник помяла. Через пару дней все в порядке будет. Ты, главное, лекаря слушай и пей все, что дают.

– Вы бы знали, чем тут поят, – не говорили бы так, – ответил я и улыбнулся.

– У нас вопрос есть, – перешел на серьезный тон вампир. – Что делать с эльфами будем?

– Пусть катятся, – зло огрызнулся я.

– А пленников? – уточнил Кагазар.

– И эти тоже пусть катятся. И чем дальше, тем лучше. Никогда больше с этими тварями ушастыми дел иметь не буду. Все это рассказы об их благородстве... На деле те еще твари.

– Смотри сам, – кивнул Кагазар. – Ладно. Пойдем мы. Ты давай поправляйся. Там заказ есть один на сопровождение каравана до перевала. К концу холодов как раз будем на границе с империей.

– Отлично. Наконец-то домой отправимся, – улыбнулся я.

– Вот и отлично, – улыбнулся вампир. – Выздоровливай. Завтра еще зайдем.

– Хорошо, – проговорил я. Глаза слипались.

– Что думаешь? – спросил Кагазар Кал'Атара.

– А что тут думать? – ответил тот. – Пусть дают клятву именем богов и катятся, куда глаза глядят.

– Все-таки не стоит нам отпускать их. Напали один раз – нападут снова.

– Спорить с ним я не буду, а ты?

– Нет, конечно, но и просто так я их не отпущу, – оскалился вампир. Проходивший мимо человек, увидев оскал вампира, развернулся и припустил по улице в противоположную сторону.

– Смотри сам, – ответил Кагазар. – Только убивать их не стоит. Напрямую нарушать приказ я не стану.

– Хорошо, – согласился вампир.

Переговариваясь, они дошли до таверны. Войдя внутрь, вампир приказал привести главного эльфа в чувство.

– М-м-м-м... – простонал эльф.

– Не мычи, длинноухий, – резко произнес вампир и ударил его по щеке. – Вам повезло, что наш господин очень добрый и решил пощадить вас. Так что у вас есть час на то, чтобы собраться и убраться из этого города. Если мы с вами еще раз пересечемся, то нападём без предупреждения. Там даже разговаривать не будем. Просто станем убивать.

– А что насчет девочки и пленников? – спросил эльф.

– Пленников можете забирать, – ответил вампир. – Девочку заберете, только если она сама захочет идти с вами.

– Хорошо, – кивнул эльф. – Могу я с ней поговорить?

– Нет, – резко ответил вампир. – Мы сами у нее спросим и сообщим тебе ее решение. Буди остальных – и убирайтесь.

Поднявшись наверх, вампир, человек и гном вошли в комнату, которую делили Нургала и спасенная девочка. Свое имя она до сих пор никому не назвала.

– Твои сородичи хотят забрать тебя с собой. Ты согласна уйти с ними? – спросил вампир.

– Да, – тихо ответила она.

– Тогда иди вниз. Они уже собираются выходить.

Спустившись вместе с ней, вампир увидел, что пленников ведут вниз по лестнице. Вид у обоих был убитый, а увидев внизу своих сородичей, оба поникли еще больше.

Собравшись, эльфы забрали девочку и пленников и вышли из таверны. Их предводитель, остановившись на пороге, повернулся и проговорил:

– Передайте вашему господину, что я благодарен ему за то, что он пощадил нас.

– Проваливай, шадакра¹², – выплюнул вампир. Эльф дернулся, как от удара плетью.

– Я...

– Пиел вон, – повторил вампир. – Запомни мои слова, шадакра. Пересечемся еще раз – и ты труп.

Развернувшись, эльф вышел из таверны. Его плечи сгорбились, а на лицо набежала пелена прожитых им лет.

«Уважаемый Светлоликий и Богоподобный Халиф величайшей и могучейшей из держав нашего мира.

Несравненный и богоравный, обращаешься к тебе ничтожные путешественники, оказавшиеся заложниками возникших недоразумений и предрассудков и безвинно пострадавшие без ведома твоего всеведущего могущественного суда, что карает виноватых и одаряет правых.

Спешим сообщить тебе, что в твоём несравненном городе, коему нет равных ни в одном из миров, процветает похищение невинных детей, что, несомненно, наносит несмываемое оскорбление твоему непоколебимому авторитету, как единственной власти на тверди земной, достойной уважения, кроме богов всемогущих, к коим смеем мы отнести и тебя, о несравненный.

Сообщаем тебе все это лишь для того, чтобы ты в своей всемогущей милости покарал отступников законов твоих. Имени своего не называем, дабы не оскорблять слуха твоего и глаз твоих недостойными внимания мелочами. Награда же нам, скромным твоим подданным, не нужна, ибо для нас наградой является уже то, что мы можем ступать по одной земле с тобой, о великий».

¹² Шадакра – на древнем языке означает «предатель».

Халиф в очередной раз перечитал письмо.

«Как выводит. И ведь не придаться ни к одной букве», – подумал правитель. Перед ним на коленях стоял начальник стражи столицы. Халиф был очень недоволен. Мало того что эльфы недавно искали какого-то ребенка, так теперь еще кто-то достаточно могущественный, чтобы его письмо добралось до него, также жалуется на похитителей. Если так все пойдет и дальше, то скоро могут возникнуть проблемы.

«И это все перед началом холодов. Как же невовремя. Перекидывать армию от границы с империей Назог нельзя. Но и сил стражи может не хватить для наведения порядка».

– У тебя есть последний шанс искупить свою вину, – произнес он, глядя на съездившегося начальника городской стражи. – Преступников не должно быть в моей столице. Либо они должны быть на коротком поводке. Все ясно?

– Да, о, милосерднейший из благородных, – ответил начальник стражи. – Все будет исполнено, о великий.

– Можешь идти, – кивнул халиф. Свиток с посланием исследовали лучшие маги, но так и не смогли определить хотя бы примерно, кто его написал. Это было очень тревожным. Между строк явно сквозила угроза. Если халиф не справится со своими преступниками, то это сделает кто-то другой. Притом кто придет на смену вора и убийцам – еще не известно.

Три декады мне пришлось лежать на кровати, пока заживали раны от «поцарапанной спины и мягкого позвоночника». Каждый день я совершал небольшую прогулку по городу в сопровождении нескольких воинов. Одному мне больше гулять не позволяли. На все мои возражения мне звучало: «Вот научись не попадать в такие ситуации – и гуляй где хочешь». Приходилось мириться с таким положением вещей.

Так как делать мне особо было нечего, я занимался чтением книг. Благо их мне наташили целую гору. Вот только заниматься магией мне было строго запрещено. Лекарь, навещавший меня каждый день, строго за этим следил. На все мои вопросы отвечал: «Вот выздоровеешь – и можешь заниматься, сколько влезет». У меня начинало закрадываться подозрение, что за моей спиной лекарь с вампиром сговорились уморить меня бездельем.

Все ограничения, наложенные на меня, ужасно давили. Видя, как остальные постоянно заняты подготовкой к походу, я начинал чувствовать себя ненужным.

В начале четвертой декады мне надоело лежать, и я, ускользнув от сопровождающих, отправился в город, чтобы заказать себе новые краги из толстой кожи с наложением заклинания прочности. Не успел я добраться до рынка, как сзади за шиворот меня схватил Кал'Атар.

– Ты куда, паршивец, собрался? – прошипел он мне в лицо.

– Да вот, – полузадушенно промямлил я, – на рынок решил сходить. Кое-что заказать к походу.

Опустив меня на землю, вампир тяжело вздохнул и, отвесив мне подзатыльник, произнес:

– Никуда без охраны не выходи. Мы уже весь город на уши поставили, разыскивая тебя.

– Хорошо, – проговорил я, потирая затылок. – Только, может, мы все-таки дойдем до кузнеца и оставим заказ? Все равно до него ближе, чем до таверны.

– Ладно, – согласился вампир. – А что ты там хотел заказать?

– Краги новые, – честно ответил я. – Старые слишком тяжелы и мешают движениям. Хочу заказать легкие, из кожи, с наложенным заклятием прочности. Или окованные гномьей сталью, как чешуя у змеи.

– Хорошая идея, – кивнул вампир. – Надо себе такие тоже заказать. А то скоро все руки в царапинах будут. – Весело усмехнувшись, вампир зашагал размашистым шагом в сторону кузнечного ряда.

Краги получились на удивление хорошими. Мои были сделаны с небольшим запасом навырост, поэтому подгонять их пришлось системой ремешков. Но после подгонки сидели как влитые. Опробовав их на заборе таверны, я остался доволен. Удар вышел на удивление хорошим: доска проломилась, а отдача в руку почти не ощущалась.

После моего побега из-под надзора все решили, что ждать больше нечего и можно отправлять в путь. Сезон дождей вступил в свои права, и каждый день ощущалась висящая в воздухе сырость. Несмотря на то что Халифат находился гораздо южнее империи, приближение холодов начало ощущаться и здесь.

Караван, оказывается, готов был отправиться уже давно. Все ждали только моего выздоровления. Сообщив купцу о том, что мы готовы двигаться, все принялись перепроверять свое снаряжение. У каждого воина теперь был защитный амулет второго уровня и оружие с наложенными чарами третьего уровня. Десятникам купили оружие с заклинаниями второго уровня. Вампир от наложения поражающих чар отказался, как и я. Вступать в рукопашную мне все равно никто не позволит. После случая с моим побегом Кагазар дошел почти до паранойи. Один раз даже предложил повесить на меня следящее заклинание. К счастью, его удалось отговорить от этого шага, пообещав никуда больше без охраны не ходить.

Дорога до перевала прошла довольно спокойно. Несколько раз нападали позарившиеся на большую наживу группы разбойников, но каждый раз они быстро уничтожались, и караван продолжал свой путь. Добравшись до перевала, мы распрощались с караванщиком и отправились в империю.

Глава одиннадцатая

– ...Да чтоб вас всех сожрали демоны, – орал гном на стражу перевала. – Неужели нельзя было разобрать эти завалы? Холода уже давно прошли.

– К сожалению, распоряжения насчет разбора завалов на перевале не поступало, – уже в тысячный раз за сегодня повторил начальник гарнизона. – Ничем не могу вам помочь.

– Да чтоб вам всем... – опять начал заводиться гном.

– Спокойно, Турин, – осадил его Кагазар. – Уважаемый, вы не могли бы нам подсказать, как мы можем попасть в империю? У нас есть там дела, и время поджидает.

– Либо ехать к другому перевалу, либо идти в обход гор, через Мерейский Коронат, – ответил начальник гарнизона. – Если очень богаты, то можете воспользоваться порталом в столице. Только вряд ли вас проведут по нему.

– Это почему? – удивился гном.

– С империей отношения довольно натянутые. Не отправляют туда теперь никого. Только очень высоких чиновников или послов других государств.

– Сарак и все его подземные твари, – выругался гном.

– Благодарим вас за помощь, – произнес Кагазар и, развернувшись, отправился к другому отряду, потащив следом за собой возмущающегося гнома.

– ...Вот такие дела, – закончил Кагазар свой рассказ. – Теперь только идти либо к другому перевалу, либо в обход через Мерейю.

– Такое ощущение, что сами боги не дают тебе вернуться домой, – произнес Кал'Атар. – Может, ну ее, эту империю? По-моему, нам и тут совсем неплохо. Деньги есть. Имя тоже. Будем работать спокойно и жить себе припеваючи. Купим небольшой замок, земли с крестьянами. Как тебе?

– Нет, – ответил я. – Там мой дом, и мне надо туда вернуться во что бы то ни стало. Ты, как никто другой, должен понимать меня.

– Да я все понимаю, – согласился вампир. – Вот только если уж сами боги не дают тебе сделать этого, то тут уж ничего не попишешь.

– Да что мы камни в руках пересыпаем, – вмешался гном. – Раз уж решили, что идем в империю, то надо просто определиться, каким путем, и все. Я предлагаю идти через Мерейю. Дольше, но зато дороги там куда как лучше, и не надо будет через перевал тащиться.

– Согласны, – кивнули Кагазар и Нургала.

– Я тоже не против, – согласился Кал'Атар. – К тому же есть у меня в Коронате кое-какие дела. Заодно и порешаю.

– Значит, идем в Коронат, – подытожил я все сказанное выше.

Собрав лагерь, мы отправились в путь. Дорога до границы с Мерейским Коронатом занимала всегда около декады, но проехать сам Коронат было не так просто. Слишком глубоко в него уходили горы. По рассказам вампира, путь мог занять и до полугода. Прикинув все «за» и «против», мы отправились искать караван, который хотел бы отправиться с нами в сторону Короната. Найти его удалось довольно быстро. Караванщики, понимая всю безнадежность ожидания расчистки перевала, искали способы добраться до империи. Трое торговцев согласились с нашими условиями и ценой, и мы отправились в путь.

– Ты не можешь так поступить, – Кевира пылала яростью.

– Прошел уже год, – устало отвечал герцог Красс.

– Девочка моя, – попробовал вмешаться Гордин. – Я уверен, что если бы он был жив, то давно бы подал нам весть.

– Нет. Я все равно не верю в то, что он мертв.

– Кевира... – попробовал достучаться до дочери герцога.

– Нет. Что бы вы ни сказали, я все равно верю, что он жив. Просто его занесло далеко, и он не может добраться до нас. Вот и все.

– Илинэль, – повернулся к ней герцог. – Может быть, хотя бы ты ей скажешь. Глупо верить, что после такого длительного срока он может быть жив.

– Он жив, – твердо произнесла Иль. – Я просила у жрецов Такхизис спросить богиню об этом. Они ответили, что он жив и ищет путь домой. Он вернется.

– Вот видите, – вскричала довольная Кевира. – А я вам о чем говорила!

Герцог устало вздохнул. Он уже знал о том, что жрецы Такхизис прислали послание, в котором говорили, что Дарк жив. Вот только они сразу уточнили, что для богов понятие жизни очень растянуто. Он жив до тех пор, пока жива его сущность. Мальчик мог быть мертв для разумных, но жив для богов. Вот только говорить об этом он не стал. За прошедший год обе девушки сильно выросли. Обе с особым рвением изучали магическое ремесло и принимали активное участие в управлении герцогством. Причины такого рвения, конечно, были ясны, не могли не радовать упорство и стремление достичь результата.

– Хорошо, – вздохнул герцог. – До тех пор, пока боги говорят, что он жив, я не стану объявлять о его смерти.

– Спасибо, – Кевира обняла отца. Илинэль просто поклонилась и тихонько вышла за дверь.

«Совсем она поплохела, – подумал герцог, глядя в спину темной. – Надо будет спросить у ее отца, что с ней происходит».

Третий день шел проливной дождь. Одежда промокла и холодила тело. Заклинание для обогрева никак не получалось. Половина каравана хлюпала носами и старалась не показываться на воздухе.

– Небо плачет, – проговорил ехавший рядом вампир. – Не к добру это.

– Согласен, – буркнул гном. – Лучше бы мы остались в Халифате. Там хотя бы тепло и почти сухо.

– Кстати, – поинтересовался я. – А вам не кажется, что этот дождь какой-то странный?

– В смысле? – насторожился вампир.

– Если смотреть на него истинным зрением, то иногда в облаках проскальзывают упорядоченные структуры какого-то заклинания.

– Всем стоять, – вскричал вампир. Караван замер. – Расскажи-ка поподробнее об этих структурах.

– Да я их толком не видел. Просто когда бьет молния, тучи ненадолго рассеиваются, и становятся видны структуры заклинаний на полнеба. Только вот такое невозможно. Нет магов, способных сотворить такое.

– Магов, может, и нет, а вот артефакты древних точно на подобное способны, – задумчиво проговорил вампир.

– А сила? – возразил я ему. – Столько силы ни у кого нет.

– Сила – ерунда, – отмахнулся он. – Несколько разумных на алтарь – и хватит даже на заклинание высшего уровня. Надо занимать оборону и готовиться к нападению.

– Позади неплохое место было, – ответил гном.

– Отлично, – кивнул вампир. – Дарк, ты и все рукопашные бойцы идете со мной. Собирайтесь.

– А что случилось-то? – спросил я.

– Быстро, – рявкнул вампир. Скатившись с голема, я отправился натягивать краги и собирать остальных. Через пару минут мы уже стояли в полной готовности.

Вампир приняхивался к воздуху. Повернув голову немного вперед и вправо, он указал чуть в сторону от дороги.

– Туда. Оттуда идет слабый запах крови и смерти.

Воины кинулись к кустам. Не успел я даже начать двигаться в указанном направлении, как они уже растворились среди кустов. Гроза гасила все звуки, поэтому можно было не опасаться, что нас кто-то услышит. Вампир подошел ко мне.

– Внимательно следи за любыми проявлениями магии. Не хватало нам только влететь в какую-нибудь магическую ловушку.

Кивнув, я отправился вслед за ним. Сделал пару шагов в чащу леса, и на меня обрушился ментальный удар. Голова разрывалась от боли. Я кричал, но не слышал своего голоса. Шум в голове пропал, только когда сознание заполнила тьма.

Приходил в себя я очень долго. Урывками просыпаясь и вновь погружаясь во тьму. Открыв глаза, я понял, что над головой светит солнце, а я сам лежу на чем-то мягком. Пошевелившись, скривился от боли и решил пока просто полежать. В ушах все еще стоял шум, но его уже можно было терпеть. Рядом со мной опустилась на землю эльфа. Приподняв мою голову, она поднесла мне ко рту небольшой сосуд с ароматным напитком.

«Темные боги, она же светлая». – Мысль промелькнула в голове подобно удару молнии. Резко оттолкнув ее руку, я вскочил на ноги. Перед глазами все поплыло. Упав на землю, я постарался вновь подняться, но окончательно обессилел и провалился в забытие.

Придя в себя в очередной раз, я не спешил открывать глаза или шевелиться. Памятуя о прежнем пробуждении, я лежал и старался привести себя в порядок.

– Можешь больше не притворяться, – раздался рядом голос вампира.

– Благословение светлых богов, – отозвался я, открывая глаза. Следующая фраза застряла у меня в горле. Рядом с вампиром стояла та самая эльфа, что я видел до этого.

– Не волнуйся, – ответил вампир на мой невысказанный вопрос. – Они не причинят тебе вреда.

– Верится с трудом, – ответил я. – В прошлый раз даже клятва не остановила их.

– В этот раз точно не причинят. Они не нападают на своих Повелителей.

– А где ты тут эльфийских владык видишь? – поинтересовался я.

– Возможно, будет лучше, если я расскажу все с самого начала, – вмешалась эльфа.

Рассказ эльфы был довольно странным. Они оказались из изгнанного эльфийского клана Салтар'Ак'Ластиниэль. Клана Ночи. Причину изгнания она назвала после небольшой паузы:

– Мы отказались подчиниться сыну владыки Первого Леса.

– И что? – не понял я. – За такое изгоняют всю ветвь?

– Нет, – ответила эльфа. – Изгнали только меня. Остальные ушли вслед за мной. Для нас, клана темных магов и убийц, честь и верность своему Повелителю – единственное, что действительно имеет значение. Моя сестра должна была привести отряд наемников для защиты внешних границ наших новых земель, но она погибла в начале года.

– Твою сестру, скорее всего, убил я, – признался вампир.

– Я знаю, – кивнула эльфа. – На тебе до сих пор остались следы ее смерти. Любой высший или видящий из моего народа способен увидеть их.

Вновь переглянувшись с вампиром, я произнес:

– А зачем вам вообще нужен лес?

– Лес не так обязателен, как все думают. Гораздо важнее для нас – наличие Повелителя. Того, кому мы должны служить. Наша кровь требует этого от нас. Такова наша судьба.

– Так что же вы ослушались-то его? – спросил вампир.

– Он предложил мне стать живым товаром. Выйти за какого-то барона, земли которого граничат с Первым Лесом. Меня хотели продать ради расширения земель Первого Леса. Такого я не могла принять и сказала об этом. И теперь я стала причиной гибели моего клана.

– А что вы тут делали? – злобно спросил вампир.

– Я пыталась подчинить себе этот лес, – тихо ответила она. – Только у меня ничего не получилось. Лес подчиняется только Повелителю.

– А почему вы мне все это рассказываете? – спросил я, вспомнив начало разговора.

– Потому, что мы хотим, чтобы Повелитель принял нас, – ответила эльфа, опускаясь на колени.

На небе быстро расплзались тучи, и землю заливало яркими лучиками солнышка. Моя челюсть скребла по земле, стараясь провалиться пониже. Вампир нахально ухмылялся, стоя в сторонке.

– А почему я? – не нашелся я сказать ничего более умного.

– Лес принял тебя и позвал на помощь. Значит, ты достоин быть нашим Повелителем.

– А если я решу вас всех продать в рабство? – спросил я, лихорадочно обдумывая способы проверки себя на душевное здоровье. Уж слишком все смахивало на безумие.

– Мы подчинимся... – глухо ответила эльфа. – Второго разрыва с Повелителем мы просто не перенесем.

– Нет.

– Почему?

– Потому, что одна из вас пыталась меня убить, а двое других пытались меня продать куда-то. Так что нет, – отбивался я уже почти час. Вампир, как ни странно, выступал на стороне эльфов.

– Но, Повелитель...

– Никаких «Повелитель». Нет – и все. Разговор окончен.

– Вы не понимаете, мой господин... – настаивала эльфа.

– И никаких, «мой господин», – огрызнулся я.

– Как прикажете, владыка, – поклонилась эльфа. – Просто вы должны понять. Мы уже привязаны к вам. Если у вас есть хоть капля сострадания, то прошу вас не гнать хотя бы мой клан. Можете убить меня или отдать своему вампиру в пищу, но не обрекайте остальных на смерть.

– Мне вот интересно – а сколько еще имен для «Повелителя» у вас есть в запасе? – спросил я. За час она ни разу не повторилась.

– Много, мой сюзерен, – ответила эльфа с широкой улыбкой на лице.

– Мне надо посоветоваться с моими друзьями, – ответил я.

– Можешь не советоваться, – ответил вампир. – Я объяснил всем ситуацию, и они не против. Остался только ты.

– А что делать с ее способностью подчинять разумных? – вспомнил я про рассказ вампира о высших эльфах. – Мне стадо баранов вместо гвардии совсем не нужно.

– Можете не волноваться, милорд. Я способна контролировать свою способность и буду использовать ее только по вашему прямому приказу.

– Мне надо подумать, – произнес я. – И принесите чего-нибудь поесть.

Поклонившись мне, эльфа и вампир удалились. Спустя несколько минут ко мне подошла другая эльфа и поставила рядом поднос с едой. Немного мяса, сыр, хлеб и несколько фруктов.

Сев, я принялся поглощать угощение и попутно обдумывать сложившуюся ситуацию. С одной стороны, эльфы – великолепные бойцы и превосходные маги. А тем более воины и маги такого клана. Даже вампир признал, что ему было бы тяжело сражаться со всеми одновременно.

С другой стороны – уже трижды мы сталкивались со светлыми эльфами, и каждый раз ничем хорошим эти встречи не заканчивались. По крайней мере, для меня.

Доев все, что было на подносе, я попробовал подняться. Голова уже почти не кружилась, и неторопливым шагом я отправился в сторону расположившегося рядом каравана. Попадавшие мне на пути эльфы почтительно склоняли головы. Найдя вампира, я оттащил его в сторону и тихо проговорил:

– Как ты думаешь, когда они решат прибить нас?

– С чего ты это решил?

– Ни разу не слышал, чтобы смертный правил кем-то из вечных¹³.

– Не переживай. Напасть на тебя они не могут просто физически. Ты теперь для них – Повелитель. Чтобы ты ни решил, они уже принадлежат тебе. Хорошее приобретение, должен заметить. Их, конечно, мало, но достаточно, чтобы смести небольшой город.

– В смысле?

– Десяток магов и почти пятьдесят воинов. Остальные – просто мирное население. Около двух сотен женщин, почти сотня мужчин и три десятка с небольшим детей и подростков.

– С ума сойти, – воскликнул я. – Чем мы их кормить-то будем? У нас же денег не хватит их снарядить или просто одеть.

– Не переживай. Они полностью упакованы. У них даже единороги есть. Представляешь, я всего два раза в жизни пил кровь единорога. Непередаваемое ощущение, – вампир облизнулся.

– И ты думаешь, что они согласятся отдать тебе единорога на съедение?

– Я уже договорился, – вампир хлопнул себя по губам. – В смысле, тебе-то они точно не откажут.

– А как ты там с ними договорился? – У меня начали возникать сомнения по поводу всего произошедшего.

– Да-а... как-то получилось... О, смотри! – Вампир рванул в сторону машущего руками гнома, который почему-то копался в сундуках у эльфов.

– А ну всем стоять на месте, – заорал я. Вокруг застыли все. Даже лошади, кажется, перестали всхрапывать.

– Кал, Турин и вислоухая – ко мне, – скомандовал я. Все трое быстро подбежали. – Рассказывайте с самого начала, что произошло.

– *Что с ним? – Вампир сжимал глотку эльфы. Клыки выставлялись изо рта.*

– *Его зовет Лес, – сипя, ответила эльфа.*

– *Прикажи ему прекратить, – вампир начал трансформироваться.*

– *Я... не... мо... гу... – Эльфа начала терять сознание.*

Ослабив хватку, вампир отбросил эльфю и кинулся к Дарку. Прекратив орать, он поднял на него глаза:

– *Сатарах маар'геши, Сильвана Ак'Ластиниэль.*

После этих слов Дарк обмяк и повалился на землю. Все эльфы застыли каменными изваяниями. Спустя несколько минут полной тишины они рухнули на колени. Эльфа стояла со слезами на глазах.

– *Он сам нашел нас... – бормотала она.*

Гроза утихла и растворялась в небе, на котором ярко светило солнце. Лес шумел мокрой листвой. Капли влаги, срываясь с листьев, падали на землю.

¹³ *Вечные* – наименование для обращения к долгоживущим расам. Обычно применяется к эльфам (темным и светлым), вампирам, драконидам и другим, чей срок жизни превышает 500 лет.

– Кто кого нашел? – не понял вампир, убедившись, что Дарк дышит. – Поясните, что происходит?

– Лес выбрал его и привел к нам. Он – наш Владыка.

– Вы что, спятили?

– Лес не ошибается. Он внутри него, как и внутри нас.

– Он никуда не пойдет с вами или с вашим лесом. – Вампир закрыл собой мальчика. –

Если вы решитесь отнять его силой, то вам придется убить меня и всех остальных.

Воины обступили Дарка. Каждый из них готовился биться насмерть.

– Нет. Мы не причиним ему вреда и не посмеем принуждать его. Он должен сам принять нас.

– В этом случае он отказывается, – проговорил вампир. – Нам с вами не по пути.

– Не тебе это решать, вампир.

– Он мой родич, и я никому не позволю причинить ему вред.

– В таком случае, – ответила эльфа, – я прошу тебя принять нашу клятву от его имени.

– Нет.

– Мы умрем, вампир, – произнесла эльфа. – И мы готовы на все, чтобы он принял нашу клятву. Крайне редко в этот мир приходят те, кого Лес готов принять. За него мы умрем и убьем. Мы никому не позволим причинить ему вред.

– Нас это не касается. Обойдемся как-нибудь без ваших услуг.

– Если он не примет клятву, то умрет.

– Что?

– Лес не прощает таких вещей, – начала рассказывать эльфа. – Первый Лес, давший жизнь всем эльфам, связан с каждым деревом в нашем мире. Только он способен указать нам на тех, кому мы должны служить. Если же они отказываются от ответственности, то он забирает их жизни. Потому что так должно быть.

– Сволочи, – прошипел вампир. – Хорошо. Я принимаю вашу клятву. За это вы должны будете кормить меня своей кровью и кровью ваших единорогов. Вы принимаете такие условия?

– Да.

– Сволочи, – прошипел я.

– Точно сволочи, – согласился вампир.

– Я про всех вас говорю.

– А я-то тут при чем? Выбора у нас все равно не было, – пожал вампир плечами.

– Я не хочу нести ответственность за всех вас. Я просто хочу попасть домой.

– Боюсь, – вздохнул вампир, – что выбора у тебя уже нет.

– Сарак вас всех подери, – ругнулся я подхваченной от Турина фразой. – Как только доберусь до дома, отправлю вас всех куда подальше, а сам буду сидеть и вообще никуда не выходить.

– Как вы прикажете, Хранитель, – поклонилась эльфа, и все остальные последовали ее примеру.

Оставшуюся часть пути до ближайшего города я ехал отдельно. Ни с кем не разговаривал и старался не думать о том, что на меня свалилось. Одно дело отвечать за небольшой отряд и совсем другое дело – когда ты отвечаешь за целый клан светлых эльфов. Пусть они и изгнанники, но все равно. Уже перед самым въездом в город я обратился к эльфе:

– Как тебя зовут?

– Сильвана, актар¹⁴.

¹⁴ Высший, повелитель (старозельф.).

– Опять ты с этим «господином», – пробормотал я.

– Но как нам тогда вас называть, хозяин?

От ее последней фразы я чуть не упал со спины голема.

– Да просто Дарк будет нормально, – пробормотал я.

– Слушаюсь, Дарк.

– Можно и без всяких этих...

– Нельзя, – резко оборвала она меня. – Прошу меня простить, но подобное обращение унижает вас и нас, как ваших подданных.

– Ага, – удивленно кивнул я. – Понял.

В городе мы пробыли недолго. Нам следовало торопиться, чтобы успеть до начала холодов добраться до границ империи. Поэтому, закупив продуктов в дорогу и кое-каких нужных вещей, мы отправились в путь. Каравана никто не искал. Все понимали, что времени для этого уже не остается.

Однако нашим планам не суждено было сбыться. На выезде из города нас перехватил представитель торговой гильдии и принялся уговаривать, чтобы мы проехали к дому гильдии. У них была для нас работа.

– Откуда они вообще о нас узнали? – спросил я шепотом у Кал'Атара. – Мы же тут никогда не были, а за пару дней слухи разойтись не могли.

– Не знаю, – ответил тот. – Но на всякий случай держись рядом со мной.

– Хорошо, – кивнул я.

Эльфы разделились. Половина отправилась с детьми и мирными, а вторая растянулась по предвратной площади, беря под контроль возможные места нападения врагов.

Кагазар, отправившийся на переговоры, вернулся довольно быстро. Турин, ехавший рядом с ним, только открывал и закрывал рот. То ли от возмущения, то ли от удивления.

– Нас хотят нанять для перевозки и охраны одного человека, который едет в империю, – произнес Кагазар.

– Нам некогда, – ответил я. – С лишним балластом мы до холодов не доберемся до империи.

– Не торопитесь с решением, милорд, – наконец произнес Турин. – За эту работу они предлагают нам сорок тысяч золотых империялов.

Все замолчали. За такие деньги можно было жить припеваючи до конца жизни. Вот только просто так никто такие суммы платить не станет. Подумать над предложением стоило.

– Что будем делать? – спросил Турин. – Платят они вперед. Так что никакого обмана не будет точно.

– А может, они потом нас под нож всех пустят? – возразила Нургала.

– Согласны дать клятву именем богов, что не причинят нам вреда.

– Странно все это, – пробормотал вампир. – Очень странно.

– А самое главное, – решил я вставить слово. – Кого нам придется охранять за такие деньги?

– Как только мы попробовали выяснить, кого же нам предстоит охранять, заказчик сразу засуетился. Началось непонятное мычание и отговорки, что «госпожа желает сохранить инкогнито».

Обсуждая в очередной раз возникшую ситуацию, мы все больше сомневались в том, что стоит браться за это дело. Но баснословная сумма манила всех все сильнее. В конечном итоге после двух декад торгов и подготовки мы согласились, но тут стали всплывать странные подробности возможного путешествия. Во-первых, с нами отправят дополнительную охрану – десяток егерей. Во-вторых, мы должны им во всем подчиняться. В-третьих, маршрут движения выбирают они.

Если «во-первых» и «в-третьих» еще можно было терпеть, то «во-вторых» отметало все шансы на наше участие в этой затее. Сообщив нанимателям об этом, мы собрались и выдвинулись в путь, не желая больше терять времени на пустую болтовню. Повозка и ее сопровождение догнали нас спустя полдня. Командир егерей, подъехав к Кагазару, быстро с ним о чем-то переговорил и удивленно посмотрел в мою сторону. Приблизившись, он поравнял бег своего коня с шагом моего голема и, поклонившись, обратился ко мне:

– Милорд Дарк?

– Слушаю вас, уважаемый, – ответил я. За свою безопасность я мог не опасаться. Рядом ехали Кал’Атар и Сильвана. Эти двое могли бы, наверное, прикончить всех, кто шел в нашем караване, не особо утруждаясь.

– Милорд, я нахожусь здесь по поручению моего нанимателя, чтобы предложить вам все-таки заключить договор на сопровождение данной леди, – он кивнул в сторону кареты, – за оговоренное вознаграждение, со всеми дополнительными условиями. Сумма вознаграждения увеличивается до пятидесяти тысяч золотых. Что скажете?

– Не интересует, – отозвался я.

Егерь дернулся, его лицо налилось кровью:

– ДА ЧТО ТЫ О СЕБЕ ВОЗОМНИЛ, СОП... – Продолжение его речи потонуло в хрипах. Вампир резко подскочил и – одним ударом выбил весь воздух из его легких. Остальные егеря попытались прийти на помощь своему командиру, но поняли, что находятся в полном кольце обнаженных клинков и с десятками луков, направленных в их сторону.

– Вам ясно дали понять, что нас не интересует ваше предложение, уважаемый, – спокойно произнес вампир. – Будьте так добры, следуйте своим курсом и не мешайте нам следовать нашим.

– Господа, – раздался голос от кареты, – прошу вас, прекратите.

Посмотрев в сторону говорившей, я увидел довольно пожилую даму. Однако ее глаза были столь же пронзительны, как и глаза Кал’Атара или Сильваны. В них отпечатались прожитые годы. Несмотря на ее возраст, мне в голову пришла мысль, что она довольно красива. Гордая осанка, пронзительный взгляд серых глаз, плавные жесты, которые завораживали и погружали в дрему.

«Дрему?! Все демоны преисподней! Эльфы! ОПЯТЬ?!!»

Заклинание ледяной иглы сплелось само по себе. Метнув его в чаровницу, я закричал во всю глотку:

– ТРЕВОГА!!!

Все очнулись от гипноза. Егерей быстро разоружили и принялись вязать. Ледяная игла попала женщине в плечо, и теперь она лежала на земле, зажимая рану. Черты ее лица исказились. Теперь в них проступали эльфийские корни. Морщины разгладились и истончились. Из волос ушла седина. Вампир и Сильвана уже стояли над ней. Кал’Атар придавил ее к земле, а Сильвана принялась водить над ней руками и что-то бормотать. К карете никто не подходил, но за ней пристально наблюдали. Кагазар отдал однозначный приказ: «Если оттуда кто-то покажется – стрелять не раздумывая».

– Все, – устало вздохнула Сильвана, – теперь ее сила заблокирована. Какое-то время мы в полной безопасности.

– Ты уверена? – недоверчиво спросил вампир.

– Полностью, – кивнула она головой. – Эта блокировка была разработана специально против таких, как мы.

– Ну ладно, – согласился он. – Только вот что делать с ней дальше? Может, мне ее выпить?

– Да, точно, ее надо выпить или хотя бы просто прибить, – согласился я с вампиром. – Даю свое согласие.

– Думаю, сначала ее надо допросить, – вмешалась Сильвана. – Да и пить ее не стоит. Зачем нам лишние проблемы с эльфийскими правящими домами?

– Да кто об этом узнает? – махнул рукой Кал'Атар. – Сейчас ее выпью, а остальных под нож и прикопать в лесочке вдоль дороги. За сто лет никто не найдет.

– Угу, – согласился я.

– Да вы просто не понимаете, – начала закипать Сильвана. – На тебе, Кал'Атар, уже и так метка убийцы высшей. Прикончишь еще одну – и не отмоешься и за сто лет. А вы, актар, должны в первую очередь думать о последствиях своих действий, а не потакать своим мелочным желанием отомстить всем длинноухим в этом мире.

– Это ты не понимаешь, – начал я огрызаться, – на нас уже третий раз нападают эльфы. ТРЕТИЙ!!! ПОНИМАЕШЬ?!!

– Ну и что?

– Как это «ну и что»? – опешил я. – Одна меня почти прикончила, теперь эта чуть не подчинила. По-моему, у меня есть причины недолюбливать некоторых представителей вашей расы. Разве не так?

– Так, – не стала спорить Сильвана. – Но пускать всех нас на корм вампирам – тоже не выход.

– Почему не выход? – возмутился Кал'Атар. – Очень даже неплохой вариант решения проблем. И люди целы, и вампиры сыты.

– Да как вы не понимаете? – вскипела все-таки Сильвана. – Она из правящего дома. Никто ведь нам не поверит, что она на нас напала. Все будут считать, что мы напали и решили получить денег. Мы станем преступниками.

– И что ты предлагаешь? – согласился я с ее доводами. – Сразу говорю – отпускать их просто так я не дам. Лучше уж оглушить и тащить связанными за собой.

– Придется отпустить, актар, – произнесла Сильвана, и прежде чем мы с вампиром успели возразить, добавила: – Возьмем клятву на крови – и тогда они нам не страшны.

– Знаем мы ваши клятвы на крови, – огрызнулся я. – До сих пор спина иногда болит после прошлой клятвы.

– Кто-то из эльфов посмел нарушить клятву на крови? – удивилась Сильвана. – Этого не может быть. Если эльф нарушает данную им клятву, то он превращается в раба того, кому ее давал. Именно поэтому ее редко кто дает.

– Да был у нас небольшой инцидент. – В последнее время вампир стал сыпать непонятными словами. По общему смыслу фразы можно было понять, что он имеет в виду, но вот уловить точное значение слова у меня не всегда получалось. Однако это не мешало мне запоминать все его выражения и вечерами расспрашивать об их значении. – Столкнулись с парой эльфов, и когда за ними пришел какой-то Альтуран, то... Эй, ты чего?

Сильвана стояла, открывая и закрывая рот. Эльфа, лежавшая до этого спокойно на земле, тоже попробовала подскочить и что-то сказать, но была резко посажена обратно.

– Что ты только что сказал, вампир? – прошипела она, стараясь сдержать крик от боли в плече.

– А повежливее? – протянул вампир. – Я, знаете ли, не очень-то люблю, когда мне грубят. Натура у меня нежная, ранимая. Могу и сорваться ненароком.

– Хватит придуриваться, – очнулась Сильвана. – Что произошло дальше? Кто нарушил клятву? Альтуран?

– Ну да, – ответил удивленный вампир. – Он поклялся, что ни он, ни его сопровождение не причинит нам вреда, а одна из них напала и ударила Дарка в спину.

Обе эльфы посмотрели в мою сторону. Я поежился и начал пятиться.

– А что это вы так на меня смотрите? – спросил я, подзывая голема поближе, чтобы иметь возможность удрать или спрятаться за ним.

– Теперь понятно, почему лес обратился к тебе, – пробормотала Сильвана. – Подумать только...

– Да в чем дело-то? – возмутился вампир.

– Мы можем больше не волноваться насчет клятв и прочего, – ответила Сильвана. – Ты ведь больше не станешь делать глупостей и нападать на... нас? – Последнее слово Сильвана произнесла, сначала глянув на меня.

Эльфа кивнула и поднялась на ноги. Вампир хотел ее остановить, но Сильвана ему не дала.

– Пусть уходят.

– Я прошу принять нас под вашу защиту и сопровождать до столицы империи Назог, актар Дарк, – произнесла она, склоняясь в поклоне.

– Перебьетесь, – ответил я.

– Мы готовы подчиниться всем вашим требованиям и выплатить оговоренное ранее вознаграждение и небольшую компенсацию за произошедшее... недоразумение.

– Да... – хотел я высказать все, что думаю, но не успел.

– Мы согласны, – ответила Сильвана.

Путешествие в компании егерей и кареты с неизвестной особой и эльфой шло спокойно. Егеря поняли, что шансов справиться с нами у них нет, и вели себя тише воды ниже травы. Эльфа тоже не появлялась слишком часто в поле нашего зрения. Неизвестная особа выходила только изредка из кареты, чтобы размять ноги и поужинать.

Каждый из нас занимался своими делами и старался не особо обращать на них внимание. Я дулся на Сильвану, вампир тренировал воинов, Сильвана дулась на меня. Рассказывать о причинах такого изменения решения она отказывалась наотрез. Остальные члены нашего отряда старались держаться от нас подальше, чтобы не попасть под горячую руку. Как-то само собой получилось, что она стала одним из десятников нашего отряда. Остальные эльфы довольно быстро нашли общий язык с членами отряда и теперь весело проводили время, рассказывая друг другу шутки из своей прошлой жизни или слушая байки наемников. До империи путь был еще неблизким. Но к холодам мы должны были уже перейти границу.

Глава двенадцатая

Проезжая границу империи, я испытывал странные чувства. С одной стороны, я вернулся наконец-то домой, а с другой – мне понравилось путешествовать. Вернее, мне понравилось то, что я нашел тех, кто относился ко мне как к равному. Сидя у костра и слушая истории, я думал о том, что делать дальше. Вернуться вместе со всеми в свою деревню и осесть там навсегда? Возможно, для эльфов это и было бы наилучшим выходом, но не для воинов. Они привыкли к свободной жизни и оставаться на одном месте надолго не могли. Вампир тоже был довольно сомнительным домоседом. Вырвавшись из знают только боги сколько-летнего заключения в своем клане, он постоянно старался участвовать во всем. От его деятельной натуры страдали все. Решив, что просто так путешествовать не стоит, он согнал часть воинов и эльфов с лошадей и единорогов и заставил их бежать рядом с караваном. «Сильнее будут», – отмахивался он от просьб не издеваться. Вечером каждый получал свою порцию «стимулирующего» зелья, что варил вампир. Помимо отвратительного вкуса, за время пути у него появился еще и отвратительный запах. Его можно было не принимать, но для этого надо было выстоять против вампира три минуты. Смельчаков на такой поступок пока не находилось. Поэтому все старались выпить дрянь одним глотком и быстро чем-нибудь заесть. Иначе могло и стошнить.

До столицы удалось добраться спокойно. Попрощавшись с нашими нанимателями, мы отправились в управу канцелярских дел империи. Надо было сделать много покупок.

По дороге мы твердо решили, что показывать всех милорду герцогу не стоит. Если появится такая необходимость, то можно и показать, а пока нет надобности – и знать ему нечем.

Добравшись до управы, я, Кал'Атар, Кагазар, Турин и Сильвана отправились договариваться насчет приобретения земель.

– Благословение богов, – поздоровался Кагазар с чиновником. – Мы бы хотели приобрести небольшое количество земель на территории славной империи Назог.

– И вам милость богов, уважаемые, – ответил чиновник. – И какие же земли вы бы хотели приобрести? Империя очень большая, и выбор земель огромен¹⁵.

– Не могли бы вы показать нам на карте, какие участки можно рассматривать, и их примерную стоимость, – вмешался Турин.

Чиновник улыбнулся и пригласил нас всех следовать за ним. Пройдя в соседнюю комнату, мы увидели огромную карту империи, висящую на стене. Подойдя к ней, чиновник начал рассказывать о том, кому какие земли принадлежат и какие участки есть на продажу. Оказалось, что на продажу выставлено не так уж и много земель. Большая часть из тех, что продавались, были либо болотами, либо мертвой землей.

– А земли рядом с герцогством Шургат на продажу есть? – решил я задать вопрос.

– Конечно, есть, – улыбнулся чиновник. – Вот посмотрите.

Обозначив на карте границы герцогства, он улыбнулся еще шире и продолжил:

– К тому же, если вы решили приобрести эти земли, то я мог бы уступить их вам за довольно символическую плату.

– Это еще почему? – удивился гном.

– Видите ли, – помялся чиновник. – В эти земли нет дорог, там нет поселений, огромную часть занимают непригодные для выработки леса. Поэтому их стоимость довольно низка. Но

¹⁵ Империя Назог занимает почти треть континента. Ввиду того что территория очень велика, императором было принято решение о продаже земель, находящихся в собственности империи. Однако продавались только довольно паршивые участки. По-настоящему ценные земли можно было получить только в дар или к дворянскому званию.

зато они довольно велики, и на них вполне можно поставить замок и даже организовать цепь крепостей на границе. Ну как?

– И... хм-м-м-м-м... сколько это стоит? – спросил гном. По сути, нам пытались продать бесполезные земли вдали от торговых путей и с кучей бесполезного леса.

– Всего лишь семьдесят тысяч золотых империалов, – соловьем пропел чиновник.

– Сколько? – Гном пошел пятнами. – Да ты нас тут за дураков держишь, уважаемый? Семьдесят тысяч за клочок бесполезных земель? Десять тысяч – вот самая подходящая цена.

– Да вы что, господа? – возмутился чиновник. – Такие прекрасные земли не могут стоить никак меньше шестидесяти пяти тысяч золотых империалов.

– Да чего в них прекрасного? Бесполезный лес и куча пустой земли. Туда даже крестьян не заманишь. Некуда их заманивать. Мы ведь, чай, не дикари по лесам селиться и в шкурах медвежьих ходить. Двенадцать тысяч.

Спор набирал обороты. Гном никак не хотел поднимать цену выше пятнадцати тысяч, а чиновник опускать ниже шестидесяти. Послушав их перепалку в течение часа, мы предупредили гнома, что будем в таверне неподалеку, и покинули спорщиков. Расположившись в таверне, мы заказали себе еды и принялись услаждать свой голод. Для вампира даже принесли бутылку свиной крови. Столица радовала тем, что тут не смотрели на то, кто ты, а смотрели на твою платежеспособность. Трактирщик, поставив кровь перед вампиром, тихо произнес ему, что знает, где можно разжиться свежей, и что в случае чего к нему можно обратиться. Вампир покивал и, налив себе крови в бокал, принялся ее смаковать. Мы все были довольно привычны к этому, так что спокойно продолжали есть. А вот некоторые посетители поспешили покинуть заведение. Единственное, что не радовало, так это цены. За обед и то время, что мы ждали гнома, с нас содрали три золотых империала. Зато обслуживание было на высшем уровне. Гном вернулся усталый, но довольный.

– Ну как? – спросил я после того, как он опустошил кружку гномьего пива и немного подзакусил.

– Двадцать пять тысяч и освобождение от налогов на сто лет, – довольно произнес гном. – Можно было бы еще попробовать скинуть, но испугался, что его удар хватит.

– Нормально, – согласился вампир. – Когда надо отдавать деньги?

– Завтра, – ответил гном. – Тогда же и документы получим. Владение наследственное, так что надо будет еще и грамоту дворянскую получить. Сейчас немного отдохнем – и пойдем, купим.

– А зачем? – не понял я. – Титул у меня есть. Зачем еще один?

– За тем, что твой титул дан тебе герцогом, а этот будет дан императором. Чувствуешь разницу? – пояснил гном.

– Не совсем, – честно ответил я.

– Смотри, – принялся пояснять гном. – Получив дворянство от герцога, ты получил право называться благородным, однако вместе с этим ты стал его подданным и обязан быть верен ему, как своему сюзерену. Получив же дворянство от имени императора, ты перестаешь быть подданным герцога и становишься подданным империи. То есть становишься равен ему по уровню подчинения. Теперь понятно?

– Не совсем, но думаю, что вам виднее, – сознался я. – По-моему, так и подданным герцога быть неплохо.

– А-а-а, – махнул рукой гном. – Потом сам все поймешь.

Посидев еще немного, мы отправились за дворянством. Титул обошелся нам еще в тридцать тысяч. Услышав такую астрономическую сумму, я сначала решил, что мне предлагают титул самого императора. Однако гном, не торгуясь, выложил три сертификата по десять тысяч и спросил, когда можно зайти за грамотами. Узнав, что подписание у императора состоится

только через две декады, он поблагодарил чиновника, и мы отправились в лагерь нашего отряда.

Получив на следующий день грамоту на право владения землей, мы решили, что нет смысла всем дожидаться подписания грамот на титул, и отправили большую часть эльфов в мои новые владения. Последующие две декады мы просто слонялись по столице, закупами то, что могло нам потребоваться в обустройстве на новом месте, и просто смотрели на столицу. Вампиру купили «знак проклятого», дающий право свободного перемещения по территории империи. Эльфы принесли мне клятву в храме Богов и стали моими официальными подданными.

Наконец, прошли две декады. Получив грамоты о присвоении мне титула, я решил посмотреть, что за титул мне купили. Открыв грамоты, я ахнул. Согласно документам, я стал графом. Это всего на три ступени ниже герцога и максимальное дворянское звание, которое можно было купить за деньги. Теперь стала ясна цена этого титула. Все еще не понимая смысла такой траты денег, я вернул грамоты гному, и мы отправились в сторону моих владений. Было решено, что прежде чем возвращать меня домой, сперва надо осмотреть их. Собрав все, что мы заказали, мы выступили в путь. До тех пор пока мы ехали по тракту, все было хорошо. Но как только приблизились к моим землям, начались проблемы. Дорог не было. Вообще. Под колесами постоянно мешалась каша из талого снега и грязи. Повозки вязли, и приходилось их вытаскивать. В итоге за пару дней все устали так, как не уставали за прошедший год. Пройдя пару дней такого пути, мы начали потихоньку злиться на все окружающее, как впереди показались эльфы. Приблизившись к нам, они поклонились, и маги просто заморозили грязь под колесами. Дальше путь пошел гораздо лучше. Добравшись до временного поселения, я не поверил своим глазам. Там, где я рассчитывал увидеть в лучшем случае временные мазанки, стояли просторные деревянные домики. Несмотря на период позднего сезона холодов, вокруг было тепло и цвели деревья. Под ногами лежал ковер зеленой травы, на деревьях пели птицы. Стукнув себя несколько раз по голове, чтобы сбить наваждение, и проверив все вокруг истинным зрением, я убедился, что это не иллюзия.

Эльфы сновали вокруг. Сдав привезенные материалы и продукты, мы отправились отдыхать. Меня поселили в самом большом доме. Внутри была довольно обширная купальня, столовая, спальня, гостиная и множество других комнат. Отмывшись и переодевшись в чистую одежду, я отправился искать остальных. Они обнаружили в стоящих рядом домиках.

– Как такое возможно? – спросил я у Сильваны.

– Все просто, актар, – ответила она. – Мы – эльфы. Природа сама помогает нам. Думаю, что через год тут уже не останется временных построек, и все встанет на свои места.

– А где временные постройки? – спросил я, оглядываясь по сторонам.

– Вы приводили себя в порядок в одной из них, – ответила Сильвана улыбаясь.

– Светлые боги, – пробормотал я, – как же у вас должны выглядеть постоянные постройки?

– Увидите, актар, – ответила она.

– А как насчет чего-нибудь перекусить? – подошел к нам вампир. – Я бы сейчас пару единорогов выпил.

– Крови пока нет, – ответила Сильвана. – Только если мою выпьешь.

– Фу-у-у-у... – поморщился вампир. – У тебя она старая. Отравлюсь еще.

– Что? – Сильвана взорвалась. – Ах ты, кровосос проклятый. Кровь у меня старая, значит? Я тебе покажу старую кровь.

Кал'Атар увернулся от подзатыльника и, отскочив назад, показал ей язык. Я весело рассмеялся. Мы были одной командой, и не столь важно, кто и кем родился. Теперь мы все стали семьей.

В своих землях я пробыл почти декаду. Обсудив дальнейшие планы, я отправился домой. Сначала Сильвана рвалась меня сопровождать, но ее быстро переубедили. Появиться в сопровождении светлого эльфа было равносильно тому, что я расскажу всем о том, кто я. Поэтому меня проводили только до границы герцогства, а дальше я отправился один.

Голем довольно резво бежал по тракту. Подъехав к заставе, я поздоровался с гвардейцами герцога и, поинтересовавшись последними новостями, отправился дальше. На големе опять лежала иллюзия просто жеребца, поэтому никто не обращал на меня внимания. Путник, пусть и молодой, но явно спешащий по своим делам. Никто не задавал мне никаких вопросов, только иногда дети и собаки провожали меня веселым смехом и лаем.

Добраться до замка герцога мне удалось только спустя почти семь дней. Подъехав к воротам замка, я спешил и, постучав в калитку, попросил открыть.

– Кого там принесло? – раздался ворчливый голос привратника герцога. – Нет его милости в замке. В столице он.

– А госпожа Кевира или господин Гордин присутствуют? – спросил я.

– Нет никого. И пущать никого не велено, – ответил он.

– Спасибо. Пусть будут милостивы к вам боги, – попрощался я и отправился в деревню.

До деревни добраться удалось довольно быстро. Дорога ни капли не поменялась, а голем мог бежать по дороге чуть ли не быстрее любой лошади. Въехав в деревню, я сразу же отправился к дому старосты. Подъехав к крыльцу, я спрыгнул со спины голема и, поднявшись по крыльцу, постучал в двери. Изнутри раздался недовольный голос старосты и его тяжелые шаги по половицам.

– Кого там еще темные боги принесли?

– Открывай, свои приехали, – отозвался я.

– Свои все дома сидят, только чужие в такую погоду шляются, – отозвался староста, но все-таки начал открывать дверь. – Ну, кто тут еще... Дарк?! Ты ли это? Живой?! Живой!

– Живой-живой, – усмехнулся я. – Только если не решишь меня на пороге голодом морить, а то ведь и помереть могу.

– Да что ж ты стоишь-то? Заходи давай, – и крикнул в глубину дома: – Мать, давай быстрее ставь все на огонь. Дарк вернулся. Живой.

В дверях комнаты появилась жена старосты. Заолав, она подбежала ко мне и принялась меня тискать и расспрашивать о том, что со мной было.

– Вот ты глупая баба, – прервал ее староста. – Не видишь разве, что он только с дороги. Надо сначала ему помыться, поесть, а потом все расскажет. Давай быстро на кухню. Ставь воду.

– Спасибо, – поблагодарил я его. – Но лучше вы мне сначала расскажите, как тут все у нас?

– Да что тебе сказать? – почесал староста затылок. – Милорд герцог, да защитят его светлые боги, уехал в столицу. Не может наш император без него. Слышал я, что токмо благодаря ему войны-то и не было. Очень уж он ловко умеет армиями командовать. Вот и не рискнули на нас нападать Халифаты. Испугались силы нашей. А там, пока холода были, он и в империи порядок навел. Всех на место поставил, да императора нового на трон посадил. Женщина у нас теперь правит. Дочь прошлого императора, да упокоят боги его душу. Светлый был человек. Строгий, но справедливый. М-да-а-а... так о чем я? Ах, да. Вот слышал я недавно, что эльфы примкнули к империи. Торговец один говорит, видел своими глазами в столице, как они лагерь держали рядом с городом, а потом собрались и укатили куда-то. А спустя несколько декад еще раз появились. Только меньше их было, да и люд с ними был военный. Те всего пару дней побыли да и убрались восвояси. Вот такие новости.

– Понятно, – ответил я. – А у вас тут как все? Амулет-то мой пригодился хоть?

– Как есть пригодился, – ответил староста. – Сын мой, пустая его голова, скатился с крыши да и упал на землю. Я уж думал, все, конец. Подбежал к нему – глядь, а он дышит, но

слабо так. Тут-то я про твой подарок и вспомнил. Вытащил, ему в руки зажал и сломал. Его тут же облаком света окутало, а как все прошло, то он просто на земле лежит бледный и дышит спокойно. Тут уж и знахарка наша подросла. Глянула не него и говорит, что все нормально будет. Спас твой амулет жизнь ему. Уж спасибо тебе за него огромное.

– Пустое, – отмахнулся я. – Пару дней отдохну и новый сделаю. Вещь в хозяйстве полезная будет.

– Хватит уже ребенка разговорами морить, – вошла жена старосты. – Там вода согрелась. Сходи помойся с дороги да покушай. Разогрела что было, а пока мыться будешь, еще каша сварится.

– Спасибо, – ответил я и отправился мыться.

Освежился, и мне сразу полегчало. Теперь я действительно чувствовал себя дома. Вернувшись в комнату, я застал довольно интересную картину. В гостях у старосты оказалась знахарка, Агазар, Халас и Шамир. Поздоровался со всеми, и мы сели за стол. Накинувшись на еду, примерно полчаса я не обращал внимания ни на что вокруг. Такого мяса, как у нас, не было нигде больше. Все было просто превосходным. Наконец, отвалившись от стола, я блаженно расслабился и прихлебывал чай с пирожками с яблоками.

– Закусил? – спросил меня Агазар. Я довольно кивнул. – Вот и отлично. Теперь давай рассказывай, что с тобой было и где тебя носило почти два года?

Рассказав заранее подготовленную версию, я принялся отвечать на посыпавшиеся на меня вопросы. Разговоры затянулись до поздней ночи, и отпустили меня спать, только когда я уже начал клевать носом. Староста настоял, чтобы я спал у него дома. Мой дом был не протоплен, и спать там было невозможно. Устроив меня рядом с печью, староста выпроводил гостей.

Уснул я мгновенно. Ночью просыпался несколько раз из-за шума за окном. Походная жизнь приучила меня спать вполглаза, и менять своих привычек я не собирался. Несмотря на это, утром я проснулся хорошо отдохнувшим и выспавшимся. Выйдя из дома, я сделал несколько движений, чтобы разогнать кровь, и пошел умываться.

Позавтракав, я поблагодарил старосту за гостеприимство и отправился домой. Открыв дверь, вошел в свой дом. Ничто не изменилось. В доме царил порядок и пустота. Пройдя по дому, я убедился, что все осталось стоять, как и до моего отбытия. Набрав дров, я растопил печь и принялся мыть посуду и проверять, все ли в порядке с запасами. Провозившись с уборкой и наведением порядка пару дней, я наконец-то понял, что я дома. За это время меня успели навестить почти все жители нашей деревушки. Приходили даже мальчишки, которые раньше меня постоянно били, и как-то скомканно извинялись за то, что делали раньше, и уверяли меня в том, что искренне раскаиваются. Я, конечно, говорил, что все уже забыто и прощено, и выпроваживал всех, чтобы не мешали заново обживаться.

Закончив с порядком, я опять отправился в школу на занятия. Видя, как все вокруг радуется моему возвращению, я понял, что не зря стремился домой.

Две декады после моего возвращения казались мне чудесным сном. Работать в поле еще не надо было, а занятия в школе заканчивались довольно рано. Большую часть времени я проводил в лесу, тренируясь, или просто лежал дома. Пока в один прекрасный день не произошла катастрофа. Вернее, две катастрофы и одно небольшое стихийное бедствие.

Развалившись дома на кровати, я в очередной раз задумался о том, что надо поставить нормальную щеколду на дверь, как она буквально сорвалась с петель. Вскочив, я метнул в сторону нападавших ледяную иглу и начал строить защитный купол. Не успел я напитать его энергией, как на меня кто-то накинулся и, повалив на пол, принялся душить. Замахнувшись, я почти ударил нападавшего, пока не одернул себя и не начал размышлять: «А накой я кому-то сдался в этой глуши?»

Перейдя на обычное зрение и оглядев нападавших, я понял, что меня не душат, а просто сильно обнимают. Сверху на мне лежали Кевира и Иллиниэль. Обе что-то бормотали и размазы-

вали о мою одежду дорожную грязь и слезы. В дверном проеме стоял магистр Гордин и Агазар. Рядом с головой Гордина торчала пущенная мной сосулька. Устыдившись своего поступка, я попробовал освободиться от девушек и извиниться, но не тут-то было. Они обе вцепились в меня как клещи и не желали даже шевелиться. Постепенно всхлипывания перешли в тихое бормотание – и вскоре совсем затихли. Мне позволили встать с пола и даже поприветствовать учителя и пригласить всех к столу выпить чаю. Видя, как я не глядя кидаю в чайник согревающую структуру, Гордин только языком цокнул.

– Как я посмотрю, ты зря времени не терял. Молодец.

– Спасибо. Но боюсь, что вы переоцениваете меня, учитель, – смутился я от похвалы. – Выучил пару заклинаний, и все.

– Ага, – согласился он. – То-то я чуть к престолу богов не отправился от твоей ледяной иглы. Давай-ка все рассказывай поподробнее.

Повторив вчерашнюю историю о своих путешествиях, я предложил всем располагаться, а я пока приготовлю им воду для купания и озабочусь обедом-ужином. Пока все мылись с дороги и приводили себя в порядок, я занимался готовкой. Их походную одежду я избавил от грязи с помощью заклинаний. Приготовив тушеное мясо с картошкой, я пригласил всех к столу. Отмытые девушки выглядели совсем по-другому. Они обе довольно сильно изменились за эти два года. Кевира еще больше стала похожа на отца. Черты лица приобрели истинно аристократические формы, волосы отросли и теперь доставали почти до низа поясницы. Илинизель же, напротив, вытянулась еще больше. Теперь она была почти на полголовы выше меня. Она приобрела красоту хищника. Как и все представители ее расы, она сама выбирала скорость, с которой ей стареть, и несмотря на то что она выросла и преобразилась в красивую девушку, ее лицо оставалось все таким же, каким я его помнил. Смотреть им в глаза я не мог. Каждый раз мне приходили на ум воспоминания о том, что я сделал. Ведь по пути сюда мне приходилось убивать. Как самому, так и отдавая приказы.

– Какие у тебя теперь планы? – неожиданно спросил магистр Гордин. – Останешься тут или поедешь с нами в столицу?

– Я...

– Конечно, поедет в столицу. Одного его теперь никто не оставит, – перебила меня Кевира.

– Наверное, стоит на него еще и следилку повесить, чтобы всегда знали, где он, – добавила Иль.

– А может, еще и поводок, с ошейником наденете? – резко огрызнулся я. За прошедшее время я отвык от такого обращения. Все сразу притихли.

– Ты чего? – спросила Илинизель. – Мы ведь просто о тебе заботимся.

– Я уже не маленький, и не надо обо мне проявлять такую заботу, – ответил я. – К тому же в столицу я не поеду. Мне там жить не на что. – И, не давая им вставить слово, продолжил: – За чужой счет я жить не буду. Слишком дорого обходятся бесплатные подарки.

– А как же занятия магией? – спросила Илинизель. Взглянув на нее, я понял, что еще немного, и она заплачет. «С чего бы вдруг?» – пришла мне в голову мысль. – Ты думаешь, что они тебе уже не нужны? А как же создание големов? Ты ведь хотел создать себе одного.

– Занятий магией мне бросать не хочется, – ответил я. – Но и сидеть на шее у милорда герцога я не собираюсь. А насчет голема... – я слегка усмехнулся, – он стоит в сарае. Или лежит? Надо посмотреть... – Отключившись от реальности на несколько секунд, я проговорил: – Все-таки лежит.

– Кто лежит? – переспросила Иль.

– Голем, – спокойно ответил я. – А на чем я, по-вашему, сюда приехал? Откуда бы мне взять денег на лошадь?

Первым к выходу кинулся, как ни странно, магистр Гордин, следом за ним выбежали Агазар и Кевира. Илениэль осталась сидеть на месте. Ее взгляд давил и требовал что-то сказать, но в то же время не позволял этого сделать.

Гордин обползал всего голема с ног до головы, но так и не смог понять, как он получился у мальчика. Структуры были столь плотно переплетены с каркасом, что разобраться в них не было никакой возможности. Похоже, что голем много раз дорабатывался, и постоянно в него вносилось что-то новое. Осмотрев его еще раз, Гордин призадумался. Мальчик рос прямо на глазах, а стоило ему отлучиться – и его прогресс стал просто подобен молнии. Боевые заклинания и големы для него большие не проблема. Маскировка у него просто превосходная. Что дальше? И правда заведет себе еще дракона.

– Хорош, – вздохнул рядом Агазар. – И выглядит устрашающе. Таких бы десяток – и никакой вражеский отряд не страшен.

– Его и одного на отряд хватит. Если, конечно, там магов нет. Очень уж он его сделал качественно. Наверное, кроме него никто и не поймет, что там внутри наворочено.

– Так это же ездовая зверушка вроде? – изумился Агазар.

– Держи карман шире, – усмехнулся Гордин. – Полноценный боевой голем. Стихия воплощения – вода. Потенциала оценить не могу, не видел его в действии, но точно не ниже семи.

– Это хорошо или плохо?

– Это странно. Творения учеников никогда не поднимались выше трех. А всего уровней десять. Потом идут уже элементарные и полумудрые сущности. Поразительно.

– Ну ладно, – вмешалась Кевира, – посмотрели и хватит. Пойдем обратно.

Подходя к дому, они увидели, как из него пугай вылетел Дарк, а следом за ним Илениэль.

– И все-таки ты выслушаешь меня до конца, – грозно топнула ногой Илениэль.

– Нет, – резко ответил Дарк. – Мы поговорили, и я не хочу продолжения этого разговора.

– А придется, – настаивала на своем Илениэль. – Я не хочу ждать еще два года, если ты опять куда-нибудь пропадешь.

– По-моему, ты и так уже ляпнула лишнего, – отозвался Дарк. – Не стоит продолжать в этом духе. Потом будет только разочарование.

– Хорошо. Сколько мне надо ждать, чтобы ты убедился в том, что это не ерунда и я не пожалею о своем выборе?

– Десять лет, – не задумываясь ни секунды, ответил Дарк.

– Хорошо.

После этого оба сразу успокоились и, посмотрев на стоявших в ступоре окружающих, спокойно пошли обратно в дом.

– Дарк, – начала Илениэль. – Можешь ответить мне на один вопрос абсолютно честно?

– Конечно, – немного неуверенно ответил я. – А что за вопрос?

– Я тебе нравлюсь?

– Конечно, – спокойно ответил я. – Ты очень симпатичная и, само собой, ты мне нравишься.

– Нет, – тряхнула она головой. – Я имею в виду, как женщина.

– Э-э-э... – промычал я. – Немного не понимаю, в какую сторону ты клонишь. Можешь пояснить?

– Хорошо. – Илениэль собралась и, глубоко вдохнув, проговорила: – Я бы хотела предложить тебе стать моим спутником жизни. Подожди, не перебивай меня. Я два года копила силы, чтобы это сказать. Я поняла, что должна быть с тобой, еще в тот день, когда мы встретились в первый раз. После этого я пыталась много раз поговорить с тобой, но каждый раз мне не хватало мужества это сделать. А когда ты пропал, я думала, что умру, и тогда я обратилась

к Такхизис, и она слышала мои молитвы. Отныне моя душа связана с твоей. И я хочу узнать у тебя – готов ли ты быть со мной до конца наших дней?

– Что? – сипло произнес я, медленно поднимая челюсть с пола. – Ты хоть понимаешь, что за такое меня ждет эшафот? Ты зачем это сделала?

– Мы можем убежать, – ответила она. – Я согласна поселиться в какой-нибудь деревеньке и просто жить как обычные люди.

Внутри что-то сдавило грудь. Мысли метались с бешеной скоростью, но, попробовав привести их в порядок, я смог выловить только одну: «Надо бежать». Вскочив, я кинулся к выходу.

– Стой, – донеслось мне вслед. – Мы еще не договорили.

– А по-моему, договорили, – отозвался я через плечо.

Выскочив на улицу, я остановился на безопасном расстоянии.

– И все-таки ты выслушаешь меня до конца, – грозно топнула ногой Илениэль.

– Нет, – откликнулся я, лихорадочно пытаюсь вспомнить что-нибудь из законов, запрещающих межрасовые браки. – Мы поговорили, и я не хочу продолжения этого разговора.

– А придется, – настаивала на своем Илениэль. – Я не хочу ждать еще два года, если ты опять куда-нибудь пропадешь.

«Да лучше бы и не возвращался», – подумал я.

– По-моему, ты и так уже ляпнула лишнего. Не стоит продолжать в этом духе. Потом будет только разочарование.

– Хорошо. Сколько мне надо ждать, чтобы ты убедился в том, что это не ерунда и я не пожалею о своем выборе?

«Лет сто, нет, тысячу, нет, много. Надо придумать адекватный срок. Быстро».

– Десять лет, – произнес я.

– Хорошо, – отозвалась Илениэль.

Успокоившись, мы оба немного расслабились и, оглянувшись на стоявших рядом Кевире, Агазаре и Гордина, отправились обратно в дом. Войдя в прихожую, я понял, какую совершил ошибку. Не стоило расслабляться. Илениэль резко развернулась и, прижавшись ко мне, крепко меня поцеловала. Отстранившись, она провела пальцем по губам и, улыбнувшись, пошла дальше в дом.

– Рассказывай, – потребовала Кевира.

– А что рассказывать? – Илениэль выглядела так, будто напилась отвара ягод маралы¹⁶. Улыбка блуждала по ее лицу, и в глазах застыл непонятный свет.

– Как это что? – возмущилась подруга. – Ну как все прошло? Ты ведь сказала ему?

– Да, – ответила Иль и залилась краской.

– Не может быть?! – выдохнула та. – Это же здорово. Так вы теперь вместе?

– Нет, – улыбка на мгновение померкла. – Ты сама слышала, что он сказал. Десять лет на проверку чувств.

– Вот гад. Ну, я ему устрою.

– Не надо, – поспешила успокоить ее Илениэль. – Он поступил как благородный человек. Именно за это я его и люблю.

– Но ведь десять лет?..

– Ну и что? К этому моменту я как раз войду в брачный возраст, и мне надо будет выбирать себе спутника. Отец наверняка приведет целую кучу благородных и знатных сынков. Вот и пусть они попробуют сравниться с ним.

¹⁶ Марала – довольно крупная ягода красной расцветки. Сами по себе маралы вызывают только рвоту и головную боль. Настой этих ягод является довольно сильным наркотиком и вызывает состояние эйфории.

Разговор с Илиниэль потряс меня до глубины души. Ну кто бы мог подумать. Ведь все шло так хорошо. Я приехал домой. Все в порядке. Все живы. И тут нате вам. Получите и распишитесь. Надо бежать. Однозначно надо бежать. Смоюсь и спрячусь на пару лет в своих новых землях, а там и в какую-нибудь школу магии можно будет поступить – и совсем исчезнуть из ее поля зрения.

Надо бы обсудить этот вопрос с кем-то сведущим в таких делах. Жаль, что вампира нет. Уж он-то точно знал бы, что делать. Ну да ладно. Буду потихоньку собираться. Надо в этот раз утащить все, что только можно. Вряд ли я сюда вернусь когда-нибудь еще.

Приняв решение, я принялся бродить по дому и выбирать вещи, которые надо взять с собой. Оказалось, что их не так уж и много. Пара безделушек и несколько теплых вещей. Упаковав их в сумку, я выскользнул из дома и, позвав голема, отправился к выходу из деревни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.